

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 4 (ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ) 2017

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Катасонов В. Н.** К вопросу об онтологии культурных ценностей. Часть II.
Святая Русь и Советская Россия: проблема наследования культурных ценностей 3

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

- Ларионов В. Е.** Цветовая символика гербового двуглавого орла в свете идейной парадигмы «Москва — Третий Рим» 12
- Галеев С. А.** Архитектура и сохранение природного, культурного и духовного наследия 21

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

- Сорокин В. Н.** Александр Таиров: от теоретических воззрений к художественной практике 29
- Скрипачева И. А.** Художественное просвещение и образование как элементы современного духовного воспроизводства человеческого капитала (На примере образовательно-воспитательной практики мегаполиса Поволжья — города Тольятти) 37

ИМЕНА И СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО

- Ткалич А. И.** Первый камчатский миссионерский съезд в начале XX в. 41
- Цветкова Г. А.** История сбора авторского гонорара с церкви: грехопадение Драмсоюза 48
- Белов А. В.** Москва Екатерины Второй и Михаила Казакова: государственная программа трансформации структуры и облика «столичного города» 60

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

- Денисов Н. Г.** Историческая память как объект и предмет современного социокультурного и образовательного проектирования (На примере Кубани и Крыма) 67
- Кучеров М. С.** Курганская епархия: новые аспекты образования и развития на рубеже XX–XXI вв. 72

ПРАКТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.)** Социокультурная адаптация подростков: принципы диалога 80
- Нельзина О. Ю.** Основные модели развития историко-патриотических тематических парков в России: сравнительный анализ деятельности и перспектив развития 86
- Декларация сохранения подводного культурного наследия России** 92

*Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
В оформлении обложки использована репродукция картины художника Столяровой
Татьяны Евгеньевны «Натюрморт с тыквой».*

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е. Д. Дерябина**, канд. культурологии, доцент, руководитель отдела Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д-р филол. наук, профессор, Заслуженный работник культуры России, профессор кафедры гуманитарных наук РГСАИ;

Заместитель главного редактора — **Г. А. Цветкова**, канд. культурологии, доцент;

Художественный редактор — **Ю. А. Бревнова**, канд. культурологии, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А. С. Калашиников**, член Союза театральных деятелей России;

Дизайнер — **М. С. Волохов**, член Творческого союза художников России, Международной федерации художников ЮНЕСКО (IFA);

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

А. Л. Доброхотов — д-р филос. наук, профессор, профессор факультета философии НИУ ВШЭ;

Л. Н. Дорогова — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

А. Б. Ефимов — д-р физ.-мат. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зам. декана миссионерского факультета ПСТГУ;

В. Н. Катасонов — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Е. А. Киричок — д-р социол. наук; V1, SAM Schneider Electric;

О. В. Кучмаева — д-р экон. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Ю. А. Лукин — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

Г. У. Лукина — д-р искусствоведения, зам. директора по научной работе ГИИ;

Е. А. Минаев — д-р искусствоведения, ведущий научный сотрудник МГИК;

А. В. О कोरोков — д-р ист. наук, зам. директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

В. В. Патоков — канд. экон. наук, председатель МОО «Русский культурный центр»;

В. Н. Расторгуев — д-р филос. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

В. И. Уральская — канд. филос. наук, Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д-р пед. наук, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Ю. М. Чурко — д-р искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

Учредители: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева» (Институт Наследия); Межрегиональная общественная организация (МОО) «Русский культурный центр».

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR
УДК 124.5.
ББК 71.0

К К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ Часть II. Святая Русь и Советская россия: проблема наследования культурных ценностей

Катасонов Владимир Николаевич,
доктор философских наук, доктор богословия, профессор,
профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
vladimir15k@mail.ru.

Аннотация

В статье анализируются некоторые характерные признаки концепта «Святая Русь». Выделяется особое понимание человеческого идеала, русского понимания любви, концепта *русская природа*. Обсуждается вопрос о соотносимости советского периода российской истории, современного технологического общества с концептом «Святой Руси». Даются рекомендации педагогического характера.

Ключевые слова

Святая Русь, святость, любовь, концепт «русская природа», Святая Русь и Советская Россия, технологическая цивилизация и Святая Русь, наследование культурных ценностей.

В соответствии с предложенным в первой статье¹ онтологическим пониманием культурных ценностей, они не есть произвольно избранные разрозненные сущности, а представ-

ляют собой некие *бытийственные образования, обладающие внутренней целостностью, сущностной упругостью, и, как несущие в себе целый мир, определенным бытийственным контекстом*. Поэтому в проблеме наследования культурных ценностей принципиальным моментом является осознание и уважение по отношению к это-

1 См.: Катасонов В. Н. К вопросу об онтологии культурных ценностей. Ч. I // Культурное наследие России. № 3, 2017. С. 3–17.

му контексту. По-своему этот фактор выступает, когда мы говорим о **наследовании ценностей национальной культуры**.

Есть «Вечная Россия», есть «Святая Русь». Как бытийственная сущность она неуничтожима. Какова бы ни была историческая судьба Российской государственности, — вплоть до исчезновения! — Святая Русь всегда существовала и будет существовать вечно. Это, в особенности, может быть, доказал XX век, когда коммунистические правители хотели совсем уничтожить следы и память о ней, и, однако, при всех титанических усилиях построить на обломках старого «новый мир», попытка эта не удалась. Народ не потерял своих обычаев, своих нравственных ориентиров, укорененных в его тысячелетней истории, в его вере, в его культуре, в его героях. Режим, построенный на чужеродной, богоборческой идеологии, всегда боялся этого «старого мира», чувствовал свою хрупкость перед лицом традиционной русской культуры, и, когда нуждался в духовных резервах для преодоления грозных исторических испытаний, всегда неизбежно обращался к нравственным традициям все той же русской истории, запечатленным в ее культуре, преданиях, обычаях. Это явственно демонстрировало верность тезиса о том, что бытие человека лишь отчасти заключено в материальной действительности, в пространстве и времени, что значительная и решающая часть этого бытия связана с духовной жизнью, с идеалами, с вечностью.

Это же свидетельствовал и опыт русской эмиграции в XX столетии. Лучшие представители ее жили постоянно надеждой на возвращение в Россию, на падение большевистского режима, даже и тогда, когда этот режим добивался успехов, укреплялся и казался незыблемым. Что же питало их несбыточные надежды на восстановление той, *старой* России, которая ушла безвозвратно? Хотя и мечтали из них многие о той, старой Родине, — в которой немало было зла и несправедливости, — однако видели они другую, вечную Россию, Святую Русь, всегда лучшую славой и красотой, неуничтожимую и всегда актуальную...

Каков способ существования этой реальности, есть ли это Платоновская идея России, или архетипы коллективного бессознательного, или небесный софийный Ангел русской культуры, — это очень сложный вопрос, на который

разные философские традиции в разные времена дают разные ответы². Для мысли господствующей традиции отечественной философии³ определенно верно только одно: это есть некое бытие, которое воплощается в русской культуре и истории, присутствие которого задает определенный *вкус* и *тонус* последним, позволяющее говорить о целостности этой культуры. Интенсивность этого бытия в различных моментах русской культуры различна: есть обычаи, а есть идеалы, есть обыденность, а есть геройство и святость... Тем не менее, во всех проявлениях этого бытия мы (и другие) чувствуем присутствие особого начала, которое позволяет говорить «это русское», или в минимальном проявлении, — еще более обостренно фиксирующее это особое начало, — «в этом есть что-то русское». **Задача наследования национальных культурных ценностей, собственно, и состоит в причащении этому бытию «Святой Руси», в освоении духовных кодов этой реальности, в работе по воплощению их в действительность на новом этапе исторической жизни.**

Хотя обсуждаемая духовная реальность, концепт «Святая Русь», представляет собой некое целостное бытие, неразложимое на отдельные составляющие, и опознаваемая в личном духовном опыте, тем не менее, должна быть поставлена работа по выделению специфических необходимых признаков этого бытия. Во всей полноте эта работа достаточно объемна, требует времени и создания соответствующих институций. В предлагаемом тексте предлагаются только начала подобных исследований, оставляя их систематическое построение на будущее.

Какие же конкретные черты русской культуры являются парадигмальными, отсылающими нас к этому целостному образу «Святой Руси»? Прежде всего, определенный *идеал человека*. К чему должен стремиться человек? Выучиться, получить образование, найти свое призвание, интересную работу, построить дом, создать семью, вырастить детей, — все эти челове-

2 Для нужд культурологии, по нашему мнению, лучше всего здесь подходит термин концепт, имеющий пересечения с терминами идея, понятие, архетип. Концепт отвечает также и за эмоциональную, и мистическую сторону бытия.

3 См.: Катасонов В. Н. К вопросу об онтологии культурных ценностей. Ч. I. // Культурное наследие России. № 3. 2017. С. 3–17.

ческие цели понятны всем живущим и в русской культуре. Но что же специфически определяет русское мировоззрение? Каков идеал человека здесь? Этот идеал есть *святость*. Святость не есть что-то, что достигается только человеческими усилиями, хотя только через них и можно ее достигнуть. Святость есть причастность онтологическому Свету, высшим божественным энергиям, которые Бог дарует своим верным. Идеал святости требует от человека не просто нравственной высоты, а, так сказать, божественной грамоты, удостоверяющей эту высоту. Разница между просто добродетельным человеком и святым подобна разнице между *талантом* и *гением*. Талант может быть изобретательным, гений же есть *дар Божий*, который невозможно имитировать просто человеческими ухищрениями... Он требует преодоления онтологической ограниченности человека, обретающего в Боге все. Как говорит Христос в Евангелии от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...» (Ин.14:12). Вот этот дар святости и предлагает русский идеал стяжать человеку. Причем здесь уже становится неважно, в каком звании живет и трудится человек: есть ли он учитель или рабочий, военный или политик, священник или художник, монах или мирянин и т. д. Важно, чтобы он был в своей деятельности подвижником, т. е. человеком, движимым Богом, человеком, осуществляющим в своей жизни *синергию* с Самим Богом, осуществляющим Божественные цели. И в этой синергии Бог дает человеку возможность «преодолеть естества чин»...

Говорить о святости как просто о ценности невозможно. Святость есть сверхценность, есть идеал, путь к которому указывает Православная церковь, бережно хранящая память о всех святых, хранящая всю традицию «духовного художества», преодоления чисто земного «плотяного» человечества и соединения с Богом. Спасение человека, согласно христианскому пониманию, состоит в соединении человека с Богом, и это соединение может начинаться уже здесь, в земной жизни, через стремление к святости. Причем, этот идеал святости разлит по всей культуре, отражается в русском понимании всех существенных моментов жизни. Важно, что, приветствуя все другие человеческие добродетели, — порядочность, честность, образованность, трудолю-

бие, профессионализм и т. д., — аутентичная русская культура всегда помнит об иерархии этих добродетелей, и о венчающей эту шкалу святости.

Возьмем русское понимание *любви*, любви, о которой столько говорят, но дефицит которой все более и более ощущается в мире... Есть два направления любви: любовь — восхищение, снизу — вверх, и любовь — милосердие, сверху — вниз. Для русской культуры характерно именно второе, любовь — милосердие⁴. Она есть не сиюминутное ослепление достоинствами любимого, которое нередко быстро проходит, а устойчивое сочувствие и поддержка любимого, вера в то, что он может проявить и развить свои лучшие качества... Она есть любовь к грешному человеку, — а кто без греха? — помощь ему в преодолении этого греха и в движении, в конце концов, к святости. Спасение человека есть соединение с Богом, ответная любовь к Богу, но, по евангельскому пониманию, любовь к Богу невозможна без любви к человеку⁵, и русская культура всегда трезво помнит об этом. В человеческом милосердии она всегда опознает отражение милосердия Божественного, в человеческой любви и жертвенности — Жертву Божией Любви... Именно подобное понимание любви, — и святости! — разлито по русской литературе от «Слова о полку Игореве» до «Чевенгура» и «Доктора Живаго». На фоне этого западное понимание любви обычно более чувственное, более страстное, источающее себя в плотском общении...

Ставя задачу сохранения национального духовного кода, наследования русских нравственных ценностей, нужно сознательно относиться к этим различиям, акцентировать их в процессе воспитания молодого поколения, с детства прививать христианское отношение к браку и семье.

Образ «Святой Руси» живет также в особом характере русского языка, русской речи. Большой интерес представляют здесь работы ученых, стремящихся дать психолингвистический образ национальной культуры, в частности — составление ассоциативных словарей различных

4 См. мою работу: Хождение по водам (Религиозно-нравственный смысл повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»). §6. Милосердие // Катасонов В. Н. Христианство. Культура. Наука. М., 2012. С.185–205

5 «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (Первое послание Иоанна, 4:20)

языков. Хотя в главном, ассоциативные связи какого-то концепта имеют общечеловеческий характер, тем не менее, сравнительный анализ его употребления в пословицах и других языковых паремиях дает любопытные дифференциации. «Складывается впечатление, — пишут авторы одной из подобных работ, в которой сравниваются ассоциативные поля концепта *любовь* в русском и немецком языках, — что для русского менталитета любовь значит больше, чем для немца: даже в количественном плане преимущество пословичных выражений о любви отмечается в русском языке; в немецком языке преобладают пословицы о сватовстве, женитьбе, семье и ее обустройстве. Для русских важнее духовный комфорт, эмоциональность переживания, для немцев очевидно рационально-утилитарное восприятие явления» (курсив мой — В. К.)⁶. Этнокультурная специфика понятия любовь выражается в различиях духовных и психологических характеристик ее: «Немецким языковым сознанием однозначно осуждаются такие проявления любви, как безрассудность, открытая демонстрация чувства; отрицается мистический характер любви... Русский менталитет терпим к таким признаковым и оценочным характеристикам, как безрассудность, страдание, боль, мучительные переживания в любви, проявления влюбленности мистического характера, но осуждает легкомыслие, безответственность, нескромность (особенно жесткие социальные требования предъявляются к женщине)»⁷.

Важно осознавать, что подобные различия укоренены в религиозной основе человеческой жизни, для России — в Православии. Священник Павел Флоренский подчеркивает, что христианское понимание любви невозможно ограничить только психологической близостью. Он резко критикует Лейбницевское определение любви как «радование счастьем другого, или — счастье других, считаемое вместе с тем за собственное»; Мендельсоновское: «Любовь есть гордость удовлетворяться счастьем другого»; определение Спинозы: «Любовь есть наслаждение, сопровождающееся идеей внешней причины — Amor

est Laetitia concomitante idea causae externae»⁸. Говоря о подобном понимании любви, Флоренский пишет: «Мало того, она может считаться даже нежелательной: ведь, в самом деле, если любовь никого никуда метафизически не выводит, если она никого ни с кем не соединяет реально, если она не онтологична, а лишь психологична, то почему видеть в ней что-то более ценное, чем простую щекотку души? Но, будучи источником ложных представлений о взаимодействии сущего, она тем самым оказывается и лживой, и вредной. Для психологического понимания любовь есть то же, что и вождение. При этом такое смешение — вовсе не случайная и побочная черта философии рационалистической, а глубоко залегающее своими корнями необходимое следствие самых существенных начал такого непонимания»⁹. Рационалистическое понимание, подчеркивает Флоренский, неспособно различить лицо и вещь, ибо первое опознается только внутри христианской философии, признающей изначально Единое Триипостасное Божество; а рационалистическое мировоззрение, утвердившееся в новоевропейской культуре, и лицо понимает как вещь с определенными признаками. Но «любовь возможна только к лицу, а вождение — к вещи»¹⁰.

Большую работу по исследованию и артикулированию национальных духовных и культурных ценностей проделал И. А. Ильин в своих многочисленных работах. Вот что он писал о любви в статье «О русской идее»: «Русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь, и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви родится вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства: она отозвалась сердцем на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что «Бог есть Любовь». Русское Православие есть христианство не столько от Павла, сколько от Иоанна, Иакова и Петра. Оно воспринимает Бога не воображением, которому нужны страхи и чудеса для того, чтобы испугаться и пре-

6 Вильмс Л. Е. Любовь // Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 145–146.

7 Цит.соч. С.147.

8 Цитаты по книге: Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. Т.1 (I). М., 1990. С.76–77.

9 Цит.соч. С. 77–78.

10 Там же.

клониться перед «силою» (первобытные религии); не жадною и властною земною волею, которая в лучшем случае догматически принимает моральное правило, повинуется закону и сама требует повинования от других (иудаизм и католицизм), не мыслью, которая ищет понимания и толкования и затем склонна отвергать то, что ей кажется непонятным (протестантство). Русское Православие воспринимает Бога любовью, воссылает Ему молитву любви и обращается с любовью к миру и к людям. Этот дух определил собою акт православной веры, православное богослужение, наши церковные песнопения и церковную архитектуру»¹¹.

В плане задачи наследования национальных культурных ценностей, сохранения и укрепления национального духовного кода, важно не только всячески поддерживать подобные научные лингво-психологические и философские исследования национальной культуры, но и обеспечить доступ к ним педагогической общественности. В общеобразовательной школе и в университетах следует ввести специальные курсы (семинары), обсуждающие национальные особенности понимания концептов дружбы, любви, святости, свободы, ума, красоты и т. д., построенные на примерах из отечественной литературы, искусства, истории. Подобные обсуждения не только помогут молодому поколению лучше осознать особенности своей национальной культуры, но и помогут углублению межнационального диалога, столь важного для России. Они помогут противостоять отвращающему влиянию постмодернистской гендерной морали, стремящейся разрушить образ Божий в человеке.

Особым началом в отечественной культуре выступает понятие *русская природа*. Хотя страна наша, занимающая одну шестую часть мировой суши, столь разнообразна по своим климатическим и природным условиям, под русской природой обычно понимают природу средней полосы России, с ее березками, перелесками, реками и озерами, с ее жарким летом и достаточно холодной, снежной зимой и т. д. Опять мы должны подчеркнуть, что образ русской природы не может быть сведен только к материальным составляющим определенной климатической зоны России. Русская природа не существует без всех тех

ассоциативных связей, которые реализовала уже русская культура: без всех этих «Зима, крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь...», «страна березового ситца», без хлебных просторов и лесных полян Шишкина, без березовых лесов Рылова и зимних пейзажей Юона, без «Времен года» Чайковского, «Вокализа» Рахманинова и т. д. Концепт русская природа включает в себя и проглядывающий сквозь летнюю зелень леса золотую маковку церкви, ведь освоение этой природы исторически нередко было связано с подвижническим трудом монахов, уходящих в «пустыню» дикой природы. Здесь же и дикие звери, прирученные святыми, потерявшие свою звериность и помогающие им в трудах. В то же время русская природа всегда несет в себе черту хаотической неупорядоченности, — скорее английский, чем французский стиль сада! — как-то свободно растущее, естественное богатство, данное Богом человеку, для возделывания и облагораживания. Отношение к природе всегда любовное, уважительное, как к твари, созданной Богом, имеющей свое предназначение и свою конституцию. Отношение к используемым природным материалам, дереву, камню, минералам, также не урбанистское, насилующее, а уважительное, стремящееся выявить природу этого материала, позволить ему «говорить»... Об этом использовании материала в православной культуре хорошо пишет греческий митрополит Х. Яннарас: «Мы говорим о таком типе искусства, технологии, экономики и политики, в котором отражено уважение к миру, отношение к нему как дару любви; в котором присутствует стремление познать неповторимый логос каждой вещи и удивительную способность материи воплощать отношения между Богом и человеком, благодаря чему тварное обретает возможность причастия к жизни нетварного... Этой теме посвящена обширная литература. Скажем лишь, что было бы достаточно в подробностях изучить архитектуру любого византийского храма или же технику каменной кладки, чтобы непосредственно уловить дух этой цивилизации, то уважение к внутренней жизни материала, которое испытывает строитель, избегающий какого бы то ни было насилия над камнем, каких бы то ни было попыток подчинить материал произволу своих собственных замыслов. Используя природную материю, византиец при этом высказывает полное самоотречение, отказ от эго-

11 Ильин И. А. О русской идее. С.215 // Русский индивидуализм. Изд-во «Алгоритм». М., 2007. С.214–231.

центрического тщеславия; он позволяет самому материалу высказать свой «логос», установить диалог с мастером — диалог, который сегодня не в состоянии воспроизвести никакая строительная техника»¹². Из Византии это искусство перешло на Русь, именно в таком «духе» созидались древние деревянные храмы, а позже и каменные, именно этим, прежде всего, отличается древняя русская архитектура от современного отношения к строительному материалу.

Программа сохранения национальных культурных ценностей должна обязательно изучать и пропагандировать это особое понимание русской природы, ибо последняя есть не только географическое и климатическое понятие, а вместе с тем, — и культурно-историческое. Приобщение новых поколений к этой культуре отношения с природой не только учит лучше любить свою Родину, но имеет и практическое значение, как духовное основание борьбы с экологическими проблемами.

Понимая деятельность по сохранению национальных культурных ценностей как процесс приобщения к некому идеальному бытию «Святой Руси», задающему духовный код Российской истории и культуры, мы, в то же время, сталкиваемся с серьезной идейной и методологической проблемой. А как нам быть с периодом советской истории, когда, казалось бы, попирались и уничтожались все основы этой Святой Руси, прежде всего потому, что в это время большевистская власть претендовала строить всю жизнь своего народа на основе чисто гуманистической, богорборческой идеологии? Неужели ничего от того светлого идеала, этого Града Китежа Святой Руси не осталось в русской жизни, в жизни советского народа?.. Но так не бывает в истории народов, во всяком случае, таких больших исторических общностей, каким является русский народ. Нельзя сказать, что до 1917 года он жил идеалом Святой Руси, а после этой даты просто отбросил его.

Во-первых, гражданская война показала, что отнюдь не все, и далеко не большинство, приняли большевистскую идеологию, основанную на ней социологию и весь уклад жизни как должные, они боролись с ними не жалея жизни. Хотя белые и проиграли в той войне, однако сопротивление ушло вглубь народной жизни, и время от времени полыхало крестьянскими восстани-

ями, неподчинением и саботажем. Отголоски этого сопротивления сказались и в ходе Великой Отечественной войны, и в послевоенном СССР, и после смерти Сталина, и... вышли наружу после крушения советского режима в 1991 году.

Во-вторых, и в особенности, идеал Святой Руси, как жизни с Богом, подвигнул десятки тысяч православных людей на мученический подвиг, на исповедничество именно этого идеала. Мужество и непреклонность новомучеников перед страданиями и пытками приводили в ярость и беснование их палачей, но они не могли ничего сделать с силой веры, и, как нередко бывало в прежние века, кровь мучеников всходила новыми семенами веры, даже и в сердцах истязателей. Церковь была подавлена, унижена, почти уничтожена, но, несмотря ни на что, жива своей связью с высшим миром, святостью своих новомучеников, свидетельствуя о своем бессмертии.

Кроме всего этого, как мы уже говорили выше, идеал Святой Руси был разлит во всей русской культуре: в литературе, живописи, музыке и т. д. Бдительные большевистские идеологи чувствовали это и всячески старались вытравить из сознания советских людей связь с этой культурой. Добиться этого можно бы было, только создав новую, однако культура не может создаваться на пустом месте, и потому связи со старой классической культурой XIX века и прошлых веков постепенно прорастали в советской жизни, и, что самое главное, воспитывали новые поколения, открывая для них источники вдохновения в тысячелетней русской истории. Великая Отечественная война была в этом плане великим пробуждением: русские люди осознали, что, борясь с фашистским нашествием, они по существу, делали то же, что их предки в войне 1812 года, в преодолении Смуты в XVII веке, в решающем сражении на Куликовом поле. Советская власть, *volens-nolens*, «проснулась»: Сталин понял, что на одних советских лозунгах и заградительных отрядах СМЕРШ»а, без духовной опоры на русскую историю и культуру, победить нашествие, по существу, всей Европы не удастся. Начали сознательно создавать фильмы об истории России, о ее великих полководцах А. В. Суворове, Ф. Ф. Ушакове, П. С. Нахимове, М. И. Кутузове, П. И. Багратионе и др. Было восстановлено Патриаршество, открыты семинарии, сотни священников возвращены из лагерей.

12 Яннарас Х. Вера Церкви. М., 1992. С.92.

Мужество и подвиг защитников Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, несомненно, питалось лучшими примерами из истории и культуры досоветской России, а, следовательно, и было связано с тем идеалом, которым она жила веками, идеалом Святой Руси. В какой степени, в каких аспектах, — все это требует специальных исследований, актуальных для сегодняшнего дня. В горячих спорах о значении советского периода истории России, о роли руководителей Советского государства, о сохранении советских памятников, мы пытаемся осознать, в какой степени революция 1917 года была разрывом с исторической Россией, в какой степени русский народ виноват в этом разрыве, как понимать терпение народа под гнетом большевистской власти и советской идеологии, — как предательство своих идеалов, как утеря веры в них, как смирение перед безжалостным террором, как мудрое смирение перед Божьим испытанием?..

После войны начался новый этап противостояния России с Западно-Европейской цивилизацией, началась беспрецедентная гонка вооружений, создание ядерного оружия, острая идеологическая война. Огромную роль во всем этом сыграла советская наука, точнее говоря, естествознание. Советское правительство бросало огромные средства на развитие науки, на подготовку кадров, призванных обеспечить обороноспособность страны. Хотя идеологические препоны нередко мешали этому процессу, — как и, неизбежно, сковывали они, а то и парализовали развитие гуманитарных областей, — тем не менее, Советскому Союзу удалось достигнуть ядерного паритета с НАТО и обеспечить мирную жизнь своим гражданам. Подвижническая деятельность советских ученых привела к созданию баллистических ракет и запуску человека в космос. Профессия ученого в высшей степени почиталась в СССР, многие ученые были награждены высшими правительственными наградами, Академия Наук СССР стала авторитетнейшим экспертом и разработчиком программ построения жизни на научной основе. В условиях маргинального положения Русской Православной Церкви до 1991 года Академия наук как бы являлась органом самой истины...

Однако в рамках нашей концепции Святой Руси мы естественно приходим к вопросу о соотношении этого идеала и тех перспектив, ко-

торые нам открывает современная наука. Наша цивилизация построена на этой бурно развивающейся науке и ее технологиях. Почти все секторы современной жизни насыщены научными изобретениями и технологиями. Но наука создает и новые проблемы. Экологический кризис, Чернобыльская катастрофа, катастрофа на японской АЭС в Фукусиме, опасности, связанные с генноизмененными продуктами, опасности, связанные с тотальным контролем через современные информационные средства, — все это свидетельствует о том, насколько неустойчива цивилизация, построенная на научных технологиях. Бурное развитие информационных, нано- и биотехнологий сегодня ставит еще более острые вопросы. Речь уже идет об изменении самого биологического типа человека¹³. Так или иначе Россия участвует в развитии и применении этих технологий. В связи с этим вопрос о допустимости научного экспериментирования с жизнью на планете, вопрос о границах науки становится все острее. **Создавая «вторую природу», более комфортные условия существования, человек сегодня уже претендует перестраивать самого себя, тот образ Божий, по которому он был создан своим Творцом. Насколько это может быть совместимо с идеалом, которым Россия жила многие века, и который составляет основу ее онтологической, духовной, культурной идентичности, требует настоящего изучения и обсуждения.**

И в конце еще одна цитата из И. А. Ильина: «Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами её духовного организма. Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, — за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказаться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели...»¹⁴.

13 См. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004., Sept.; Катасонов В. Н. Новый этап эволюционной утопии: трансгуманизм // Катасонов В. Н. О границах науки. М., 2016. С.251–274.

14 Ильин И. А. О русской идее... С.223–224. Сколь наивны в этом смысле выглядят добродетельные советы закоренелого «либертарианца» в отношении Российской экономики, рассматриваемой вне зависимости от исторических традиций и духовных идеалов русской культуры: «Возможно, одной из причин, объясняющих негативное влияние Православия на долгосрочные темпы экономического роста,

Краткие выводы

- Задача наследования национальных культурных ценностей состоит в причащении особому бытию, называемому «Вечной Россией», «Святой Русью», в освоении духовных кодов этой реальности, в работе по воплощению их в действительность на новом этапе исторической жизни.
- Хотя обсуждаемая духовная реальность «Святая Русь» представляет собой некое целостное бытие, неразложимое на отдельные составляющие, и опознаваемая в личном духовном опыте, тем не менее, должна быть поставлена работа по выделению специфических необходимых признаков этого бытия. Во всей полноте это требует создания соответствующих исследовательских проектов и институций.
- В качестве примера в данной работе анализируются следующие необходимые начала, связанные с концепцией «Святой Руси»:
 - Русское понимание идеала человеческого бытия как *святости*.
 - Русское понимание *любви*.
 - Концепт *русская природа*.
 - В плане задачи наследования национальных культурных ценностей, сохранения и укрепления национального духовного кода важно всячески поддерживать научные лингво-психологические и философские исследования национальной культуры.
 - В общеобразовательной школе и в университетах следует ввести специальные курсы (семинары), обсуждающие национальные особенности понимания концептов *дружбы, любви, святости, свободы, ума, красоты* и т. д., построенные на примерах из отечественной литературы, искусства, истории. Подобные обсуждения не только помогут молодому поколению лучше осознать особенности своей национальной культуры, но и помогут углублению межнационального диалога, столь важного для России. Они помогут противостоять отравляющему влиянию постмодернистской гендерной морали, стремящейся разрушить образ Божий в человеке.

явилась его неспособность успешно провести свою Реформацию — ни так, как это сделали протестантские движения XVI века, ни так, как были проведены реформы католицизма во второй половине XX века» (Андрей Илларионов. Стратегическая ошибка обоих Владимиров // Независимая газета. 31.10.2017, С.8).

- Анализ понимания в отечественной культуре *русской природы* подтверждает, что последняя есть не только географическое и климатическое понятие, а вместе с тем и культурно-историческое. Приобщение новых поколений к этой культуре отношения с природой не только учит лучше любить свою Родину, но имеет и практическое значение как духовное основание борьбы с экологическими проблемами.
- В какой степени достижения советского периода Российской истории можно соотносить с концепцией «Святой Руси» остается насущной *научной и общественной проблемой*. Перед лицом подвига советских воинов в Великой Отечественной войне, достижений в индустриализации страны, научных прорывов неуместны ни антисоветский нигилизм, ни огульное оправдание богоборческого в своей идеологической основе режима.
- Проблемой остается и то, насколько технологическая цивилизация, созданная Россией в XX столетии, может быть совместимой с идеалом «Святой Руси», которым Россия жила многие века и который составляет основу ее онтологической, духовной, культурной идентичности. Все это также требует настоящего изучения и обсуждения. Было бы страшно во имя сомнительных перспектив технологического прогресса и бытового комфорта потерять смысл человеческого существования, обретенного нашими предками тысячу лет назад.

Список литературы

1. Катасонов В. Н. Христианство. Культура. Наука. М., 2012 // Катасонов В. Н. Хождение по водам (Религиозно-нравственный смысл повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»). §6. Милосердие. С.185–205
2. Вильмс Л. Е. Любовь // Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 145–146.
3. Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. Т.1 (I). М., 1990.
4. Ильин И. А. О русской идее. С.215 // Русский индивидуализм. Из-во «Алгоритм». М., 2007.
5. Яннарас Х. Вера Церкви. М., 1992.
6. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004., Sept.

7. Катасонов В. Н. Новый этап эволюционной утопии: трансгуманизм // Катасонов В. Н. О границах науки. М., 2016. С.251–274.
8. Андрей Илларионов. Стратегическая ошибка обоих Владимиров // Независимая газета. 31.10.2017.

**THE QUESTION ABOUT ONTOLOGY OF
CULTURAL VALUES.
PART II. HOLY RUS AND THE SOVIET UNION:
PROBLEM OF INHERITANCE OF CULTURAL
VALUES**

Katasonov Vladimir Nikolaevich,

DSc in Philosophy, DSc in Theology; Professor of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies in Moscow
vladimir15k@mail.ru

Abstract

The paper deals with analysis of concept «The Holy Russia». The special understanding of a human ideal, Russian understanding of love, concept of Russian nature are discussed. The question about compatibility of Soviet period of Russian history and the modern technological society with concept of «The Holy Russia» is argued. Recommendations of pedagogical character are proposed.

Keywords

The Holy Russia, sanctity, love, concept «Russian nature», The Holy Russia and the Soviet Russia, technological civilisation and The Holy Russia, inheritance of cultural values.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR
УДК 930.1
ББК 71

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА ГЕРБОВОГО ДВУГЛАВОГО ОРЛА В СВЕТЕ ИДЕЙНОЙ ПАРАДИГМЫ «МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ»

Ларионов Владимир Евгеньевич,
начальник отдела военно-технического сотрудничества
департамента промышленности обычных вооружений,
боеприпасов и спецхимии Министерства промышленности
и торговли Российской Федерации,
Член Союза Писателей России.
vladlar1965@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития иконографического образа двуглавого орла в России, цветовая символика этой иконографии в ее отношении к идейной парадигме «Москва — Третий Рим».

Ключевые слова

Москва — Третий Рим, гербовая символика царства, геральдические цвета, самодержавный символ власти, гербовая фигура, Империя, гербовый щит, двуглавый орел.

Опыт прошлых поколений — это огромный пласт информации, оседающий в коллективном бессознательном и оказывающий достаточно интенсивное влияние на нашу реальность, наше представление о себе и своем месте в мире. Символ служит универсальным клю-

чом к этому пласту «субстратной» информации. Символика, окружающая нас, влияет на бессознательном уровне на наше восприятие действительности, подспудно формирует наши повседневные интенции, знаменует определенную ценностную систему человеческого коллектива.



*Карта XVI столетия
Хуана Мартинеса.*



*Знамя византийского василевса
над проливом Босфор.*

Все сказанное касается символов как таковых, но в еще большей степени относится к символам государственности.

Различные символические изображения известны с незапамятных времен. Однако эти отличительные символы не были постоянными и преемственными в использовании. Считается, что герб как отличительный знак, выражающий место и значение обладателя в социально-политической системе социума и государства, впервые появился в X веке. Появившись как династическая эмблема, которая одновременно становится и символом государства, во главе которого стоит данная династия, герб приобретает черты устойчивой преемственности в ряду династических поколений.

Важнейшим моментом в истории становления русской державной символики нужно считать те геральдические новшества, которые приходится на время правления галицко-волыньских князей Романа Мстиславича и его сына Даниила в XIII столетии. Мы можем утверждать,

что на «знамени» галицко-волыньских князей того периода уже различимо начертание: «Русь — Третий Рим». По сообщению Галицко-Волыньской летописи, помещенному под 1259 г., на расстоянии одного поприща от города Холма Даниилом Галицким был возведен весьма примечательный архитектурный объект, называемый летописцем «столпом», увенчанным изваянием орла.

Исследователи подчеркивают, что орел на Холмском столпе был двуглавым, на что указывает грамматическая форма множественного числа выражения летописи «с головами». Можно предположить, что Холмский монумент воспроизводил византийского двуглавого орла, который становился новым символом власти галицко-волыньских князей. Одноглавые орлы еще с Римских времен были символами Вселенской Римской Империи.

Холмский орел свидетельствует о том, что образ двуглавого орла в качестве некоего геральдического знака появляется в западнорусских землях в XIII веке и на несколько столетий



Император Священной Римской империи

закрепляется в качестве герба ряда земель бывшего Галицко-Волынского княжества.

Нужно сказать, что «царские» претензии Галицких князей не остались без внимания на Северо-Востоке Руси. «Двуглавые орлы и грифоны отмечены на парадных одеждах князей Юрия Долгорукого и Всеволода Большое Гнездо, на фресках Успенского собора во Владимире, датированных 20-ми гг. XIII в. Неудачно реставрированные в XIX в., эти фрески впоследствии были утрачены». [14, с.529]

Парадные плащи князей на фресках домонгольского периода с изображениями на них орлов имеют явно византийское происхождение. Как установил известнейший историк православных древностей Н. П. Кондаков, «мантии и облачения с таким рисунком, носившие в Византии специальное название «орлов», входили в число высших чиновных облачений византийского двора». [9, с. 38] Подробнее эту тему мы раскроем ниже.

Фигуры двуглавого орла на фресках подчеркивали родство с императорским двором

и не были исключительно декоративным узором, некритично воспринятым нашими предками, передававшими рисунок византийской ткани, и не могли быть пустой претензией, не подкрепленной действительными фактами, позволявшими рассматривать владимирских и галицко-волинских князей законными наследниками, в том числе и славного византийского рода Мономаха.

В ряде источников прямо декларируется равенство суздальского «самовластца» (Андрея Боголюбского, — авт.) с византийским императором. Так, созданное при участии князя «Сказание о победе 1164 года над волжскими болгарами и празднике Спаса» открывается знаменательным посвящением: «Благочестивому и верному царю нашему князю Андрею оуставившоу сие праздновати со царем Мануилом...». [14, с. 519]

Вернемся в Галицкую Русь. Традиция использования имперского символа получила продолжение в истории.

В дальнейшем изображение коронованного двуглавого орла использовалось как территориальная эмблема Перемышльской земли — в период с XV по XVIII века. «Так, по сведениям Яна Длугоша (1415-1480), на знамени участвовавшего в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 г. полка Перемышльской земли был изображен желтый двуглавый орел на лазурном поле. В перечне полков польских, литовских и русских земель, участвовавших в битве, перемышльский полк (хоругвь) значится на четырнадцатом месте после полка Галицкой земли». [14, с. 521]

В действительности, за землями, некогда входившими в состав Галицко-Волынского княжества Даниила Галицкого, на века закрепился герб с двуглавым орлом, что говорит об определенной традиции его использования и далеко не случайном характере появления на столпе при граде Холме. «На одной из миниатюр первого печатного издания хроники Рихенталя можно видеть... герб безымянного «короля Галиции», к которому относится сообщение о том, что для участия в соборе прибыло: от светлейшего высокородного князя и короля Галиции полномочное великое посольство. Герб «короля Галиции» представлен в виде увенчанного короной щита с продольными голубыми полосами на белом фоне. Этот же герб изображен на миниатюре Констанцкой рукописи хроники Рихенталя, составленной в 1460-х гг. и принадлежащей Ростартенскому музею в Констанце. Однако в более ранних ру-

копиях хроники Констанцкого собора упоминание о «короле Галиции», как и изображение его герба отсутствует. К таким рукописям, отражающим первую редакцию хроники, относится, прежде всего, Олендорфский кодекс из библиотеки графа Густава из Кенигсегг, составленный в 1438–1450 гг. В этой рукописи, как уже отмечалось, упоминается только безымянный князь Червонной Руси и помещается его герб в виде поделенного надвое черно-белого щита с тремя крестами в верхней половине и двуглавым орлом — в нижней». [14, с. 527]

Изображение двуглавого орла известно и в территориальной символике Волыни. Он был изображен на печати Луцкого повета Волынского воеводства Речи Посполитой в XVI веке. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что двуглавый орел веками ранее был гербом объединенного Галицко-Волынского княжества. «Примечательно, что украинские хронисты середины XVII века не сомневались в том, что в правление Даниила Галицкого орел уже был гербом галицко-волынских князей. В «Хронике» игумена киевского Михайловского Златоверхого монастыря Феодосия Софоновича (? — 1676) находим взятое из Галицко-Волынской летописи описание знамени, предшествовавшего Ярославской битве, — появление в небе нескольких орлов, — сопровождаемое выразительным комментарием хрониста: «которые знак... князи за добрыи себе почитаючи, бо ихъ гербъ орельъ». [14, с. 545]

Вернемся к изображению двуглавого орла на парадных одеждах царей и знати. В эпоху династии Комнинов, начиная с XI столетия, широкое распространение получают церемониальные наряды, украшенные двуглавым орлом. С конца XII века двуглавы орлов стали помещать на своих одеждах высшие чиновники императорского двора. В эпоху Палеологов, с конца XIII столетия, изображения двуглавого орла появляются на печатях и монетах императоров и начинают исполнять функции символов верховной императорской власти. Наиболее ранние изображения двуглавого орла на документе Византии мы встречаем на золотой булле императора Андроника II Палеолога (1282-1380), датированной 1293 годом. Но золотого двуглавого орла носили на своих одеждах представители рода Палеологов и в более раннее время. Парадоксально, но на Руси такое изображение парадной великокняжеской одежды, подражавшей византийским



Фреска XIV века. Монастырь Хора. Царьград.
Двуглавый орел на императорских одеждах

образцам, мы знаем по фресковой росписи с XI столетия! На монетах двуглавый орел появляется в Византии в конце XIII века. В собрании Эрмитажа хранится медная трахея с изображением двуглавого орла времен императора Андроника II Палеолога.

Золотой двуглавый орел со времен династии Палеологов стал красоваться и на червленом знамени императора. Использование символики двуглавого орла в качестве императорского герба и символа идеи наследия имперской власти Рима нашли свое воплощение не только в нумизматике, геральдике и архитектуре. Как мы уже говорили выше, с конца XII века двуглавы орлов стали помещать на своих одеждах высшие чиновники византийского двора. В XIII–XIV вв. изображение орлов стало обязательным атрибутом парадного облачения византийских сановников высших рангов. Согласно трактату середины XIV в. Псевдо-Кодина «О порядке титулов и должностей Двора и Церкви», трактата, который доносит до нас устоявшуюся традицию, в качестве отличия для лица в ранге деспота полагалось ношение желтых двуглавы орлов на пурпурно-белой обуви и конском седле, красных орлов — на белой попоне и походном шатре; для лиц в ранге севастократора — золотых орлов в красных кругах на голубой обуви, красных орлов на голубой попоне и красных орлов в голубых кругах на белом шатре. Необходимо отметить, что перед нами фактически та же цветовая символика, которая станет националь-

ными цветами для русского трехцветного флага при царе Алексее Михайловиче, что вряд ли случайно, учитывая «грекофильство» второго царя из рода Романовых.

Среди пожалований высшими имперскими титулами нередкими были случаи возведения в ранг деспота или севастократора правителей или их наследников соседних с Византийской империей государств, вступавших в браки с членами императорской семьи. «Распространение в сопредельных с Византией государствах императорской символики и прежде всего изображений двуглавого орла в результате династических браков и пожалований высших придворных титулов нашло яркое отражение в памятниках искусства балканских стран XIII–XIV вв. Наибольшее число примеров такого рода дает фресковая живопись сербских средневековых храмов. Третьим десятилетием XIII в. датируются древнейшие фресковые росписи, сохранившиеся в храмах знаменитых монастырей Студеница и Милешева. Среди монастырских настенных росписей часто встречаются портретные изображения первого сербского короля Стефана Первовенчанного (1196–1228, король с 1217), женатого в свое время на византийской принцессе и носившего титул севастократора ... Во времена короля Стефана Душана Неманича (1331–1355), в результате ряда успешных войн с Византией подчинившего своей власти Македонию, Эпир, Фессалию и часть Фракии и принявшего в 1346 г. титул «Царя Сербов и Греков», двуглавый орел, вероятно, приобретает значение геральдического символа Неманичей и всей Сербии. Об этом можно судить по изображению на карте Ангелино Дульцера (Ангелино де Далорто), где показано королевство Душана со столицей в Скопье, над которым помещен золотой флаг с красным двуглавым орлом. Изображение двуглавого золотого орла на красном поле в качестве герба Сербии можно видеть в немецких гербовниках XV в. — Ульриха фон Рихенталя и Конрада Грюненберга. Появление на одеждах Стефана Первовенчанного и его наследников византийских орлов, несомненно, было связано с женитьбой Стефана на византийской принцессе и его высоким положением в чиновной иерархии империи ... Не вызывает сомнений, что изображение двуглавого орла как символов светской власти получило распространение и на одеждах болгарских правителей. Об этом свидетельствует фресковая роспись трапезной Великой лавры

в Тырнове (портрет неизвестного лица), а также портреты болгарского царя Ивана Александровича Шишмановича с женой и двумя сыновьями и с зятем Константином Манассесом, помещенный в изготовленном для царя Тетраевангелии (1356), ныне хранящемся в собрании Британского музея. Царь Иван Александр изображен здесь, подобно византийскому василевсу, стоящим на красном суппедионе, украшенном двуглавыми орлами, а на одеждах его зятя Константина видны изображения двуглавого орла». [14, с. 536]

Тема использования символа двуглавого орла на латинском Западе весьма обширна. Мы ограничимся только тем материалом, который позволяет нам увидеть логику использования императорского символа на Западе в разрезе его идеологического содержания и в качестве геральдической претензии на «римское наследство».

Завоеванная в XI в. норманнами Сицилия представляла собой место, где пересекались латинская, арабская и греческая культуры. Хронологически первое изображение двуглавого орла в Cappella Palatina относится к 40–70-м гг. XII века, т. е. к тому же времени, когда данный символ начинают использовать императоры из династии Комнинов в Византии. Достаточно небольшой хронологический промежуток отделяет это изображение от того изображения, на котором двуглавый орел предстает в привычном «византийском» виде в кафедральном соборе Палермо. Наиболее интересны для нашей темы мозаики свода «Норманнского зала» королевского дворца Палермо, известного также как «палата короля Рожера» (Рожер II, король Сицилии 1130–1154 гг.). Мозаики были сделаны в середине XII века, но подверглись капитальной переделке в годы правления Сицилией Фридриха II Гогенштауфена (1197–1250). Двуглавый орел изображен в арке западной стены зала. Орел изображен на золотом фоне черно-золотым. Вероятно, это, как и многие другие изображения двуглавого орла на Сицилии, следует датировать эпохой Фридриха II. Иконография орла — «византийская». Мы также видим двуглавого орла на аверсе монет, отчеканенных в первые годы правления Фридриха Сицилией. На реверсе монеты, что характерно, греческая надпись IC NIKA.

Византийские влияния кажутся очевидными. Нет почти никаких сомнений, что мозаики в Палермо сделаны греческими мастерами.

Двуглавый орел изображен и на коронационной мантии сицилийских королей середины XIII века, которая хранится в соборе Ананьи. Здесь золотой двуглавый орел изображен в красном медальоне, наряду с грифонами и двумя птицами. По другой версии, это риза папы Бонифация VIII (1235-1303). На мантии рисунок орла также указывает на его византийское происхождение.

Именно в годы правления Фридриха II Гогенштауфена двуглавый орел становится официальным гербом императоров Священной Римской Империи. И с этого момента он начинает приобретать устойчивое для Запада цветовое сочетание: черный орел на золотом поле.

После смерти Фридриха II Священная Римская Империя вошла в длительный период смут и междоусобных войн. Последующие императоры, такие, как Людвиг Баварский (1328-1347) и Карл IV Люксембург (1355-1378) использовали двуглавого орла на своих печатях и гербах, но чаще на них фигурирует традиционный римский имперский символ — одноглавый орел. Только при Сигизмунде Люксембургском двуглавый орел вновь обретает официальный статус. В 1401 году Сигизмунд принял двуглавого орла в качестве герба, будучи имперским викарием. В 1417 году, готовясь к церемонии коронации, он заказал себе новую печать с изображением двуглавого орла. Официальная коронация его как императора произошла в 1433 году. С этого времени двуглавый орел являлся официальным гербом Священной Римской Империи. Его изображение также традиционно для Запада: черный двуглавый орел в золотом (желтом) поле. Но встречались варианты и черного орла на белом поле.

Таким образом, мы видим, что почти одновременно с византийской традицией использования двуглавого орла в качестве исключительно императорской прерогативы, происходит адаптация этого символа к императорским регалиям западных государей и, в первую очередь, государей Священной Римской империи. Югославянские государи начинают использовать этот символ в момент, когда появилась возможность раздела византийского наследия, впрочем, сохраняя легитимность таких претензий через опору на родство с императорской фамилией, установленной через брачные связи. И все же, двуглавый орел югославянских государей — это своего

рода дерзкая претензия на наследования императорской власти, некогда безраздельно принадлежавшей Константинополю.

Двуглавый орел со второй половины XIII столетия появляется в декорах Церквей Болгарии и Сербии. В Македонии, как и в современной Греции, есть и сейчас традиция, идущая с византийских времен — на архиерейском коврике в храме изображать не одноглавого орла, как у нас, а именно двуглавого орла и исключительно желтого (золотого) цвета на красном поле, как и на гербе у царственного византийского рода Палеологов.

Традиция использования двуглавого орла в славянских землях позволяет нам сделать определенные заключения о цветовой символике этой эмблемы, которая стала устойчивой именно для стран «Византийского круга». Для того, чтобы уяснить, какие были цветовые предпочтения у православных государей в отношении этого императорского символа, обратимся к одному примечательному факту.

Если церковным греческим знаменем сейчас является черный орел в золотом (желтом) поле, то наряду с ним, на греческом Афоне, в монастыре Ватопед автор этих строк в 2009 г. видел в кафоликоне огромную красную хоругвь с золотым «палеологовским» двуглавым орлом. Как мы уже отмечали, именно красный фон для орла определял византийскую традицию. Это видно и из древних гербов Сербии и Черногории, где соответственно белый и золотой двуглавые орлы располагались на красном фоне. Сочетание «римской» и «византийской» традиции породило феномен албанского флага и герба, а именно: черный двуглавый орел в красном поле. Как ныне Греция отказывается признать право Республики Македония иметь в качестве герба и флага эмблему Александра Македонского, так и появление этого «псевдовизантийского» флага у новообразованного государства Албании вызвало шквал отрицательных отзывов в греческой прессе в начале двадцатого века.

Еще раз повторимся, что гербом Палеологов, последней императорской династии Византии был именно золотой орел на красном поле. Такое цветовое решение можно видеть на многочисленных фресках и иконах четырнадцатого века, где изображаются византийские императоры. Для примера приведем фреску в нартексе храма монастыря Хора в Константинополе.

Золотой орел всегда на них украшает или красные императорские сапоги, или красную подушечку под ноги императора, или изображается на красном плаще Царя. Известны иконы святых Константина и Елены четырнадцатого века и более поздние. На красном плаще у Императора Константина золотой орел, такой же орел, только на зеленом плаще, у его матери св. Елены. Позднее золотой двуглавый орел на зеленом плаще стал изображаться на иконах св. Екатерины. Заметим, что орел всегда золотого цвета. Именно такое цветовое решение этого древнего символа и было занесено на Русь задолго до 1497 г. Следует выделить фреску конца четырнадцатого столетия в храме Спаса на Ковалева в Новгороде, изображавшую святых князей Бориса и Глеба. На красном плаще Бориса был изображен золотой двуглавый орел. Точно такой же орел на зеленом плаще у св. Глеба. Нет никаких сомнений в том, что путь заимствования византийского двуглавого орла как символа высшей власти был осуществлен в Галицко-Волынской Руси по той же схеме, что и в югославянских странах. «Как и в случае с сербским жупаном Стефаном, ставшим зятем императора Алексея III и получившим титул севастократора с правом ношения двуглавого орла на одеждах, галицко-волынский князь Роман Мстиславович, ставший зятем императора Алексея, женившись на его племяннице Евфросинии, вероятно, также должен был получить один из высших титулов империи, дававший право на ношение соответствующих знаков отличия. Цвета на гербах Галицко-Волынской Руси — Перемышльской земли и Червоной Руси, — зафиксированные в описаниях источников XV–XVI вв. (золотой орел на красном или голубом поле), совпадают с описанием цветов знаков орлов, которые, согласно трактату Псевдо-Кодина, соответствовали чину севастократора — золотой, красный и голубой. Несомненно, брак с византийской принцессой и получение высокого придворного титула повышали ранг Галицко-Волынской Руси и ее правителя в византийской иерархии государств, где Руси в целом традиционно отводилось весьма скромное место». [5, с. 429]

Наше обращение к геральдике не может считаться окончательным в вопросе сознательной преемственности русских князей по отношению к власти вселенских императоров Царьграда

без понимания еще одного геральдического символа, который появляется сначала в Суздальской Руси, у северной ветви Мономашичей — золотой лев, стоящий на задних лапах в красном поле, а затем и у южной ветви Мономашичей, в Галицкой Руси. Но в Галиче лев изображался золотым в голубом поле, кроме того, он не просто стоял на задних лапах, но и как бы подпирал гору того же цвета. Впрочем, гора могла появиться позднее. Чем же объяснить популярность царя зверей в геральдике двух главных центров Руси, шедших на смену Киеву? Итак, согласно ряду источников, князь Юрий Долгорукий сочетался браком со знатной византийской дамой из рода Комнинов. А в храме Богородицы Паммакарistos в Царьграде, в пристройке, которая служила родовой усыпальницей Комнинов, и сейчас мы можем видеть декоративные вставки в виде геральдического льва, точно повторяющего своим рисунком льва владимирских князей. Этот герб мы можем видеть на щите рельефной фигуры св. Георгия на стене Георгиевского собора Юрьева-Польского, построенного дядей князя Александра Невского, Святославом буквально накануне татарского нашествия. Вероятно, претензии северных Мономашичей на родство с императорами Второго Рима побудили и потомков Даниила Галицкого принять этот герб. Тем более, что его сын носил имя Лев. И опять та же византийская царская цветовая символика фигур и гербовых цветов: золото на красном и золото на голубом.

Но если геральдический лев мог символически выражать родство с императорской фамилией, то появление геральдического двуглавого орла указывает на определенные претензии на имперское наследие Галицко-Волынской Руси при князе Данииле по отношению к павшей под ударами латинян Византии. В Новгороде этот царский символ мы видим на фреске 1380 г. из Церкви Спаса на Ковалева, где двуглавый орел золотого цвета изображен на плащах святых князей Бориса и Глеба, о чем было сказано выше. На фреске орел подчеркивал их царское происхождение, которое они наследовали через супругу святого князя Владимира Анну, сестру ромейских императоров. Возможно, новгородская фреска отражает традицию использования этого имперского символа на севере в более ранний период. В середине XV столетия Тверь начинает печатать монету с имперским двуглавым

орлом. Последним импульсом для того, чтобы царский герб окончательно укоренился в России, стала женитьба великого князя Иоанна III на племяннице последнего императора ромеев Константина XI — Софии Палеолог. Но это был всего лишь один из многих, хотя и немаловажных, в свете описанной выше традиции брачных связей с семьей ромейского императора, факторов, повлиявших на выбор геральдического символа, сигнализирующего претензии московских князей на императорское достоинство.

Список литературы

1. Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования российской государственной символики. М. 2005.
2. Вилинбахов Г. В. Государственный герб России. 500 лет. АО «Славия», СПб 1997.
3. Винклер П. П. фон. Государственный орел// Энциклопедический словарь. Т. IX. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб. 1893.
4. Воронец Е. Н. Четырехсотлетие российского государственного герба. Харьков. 1898.
5. Гордеева Л. Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни. М., ИПО «У Никитских ворот» 2008. С. 429.
6. Дуров В. А. Государственная символика России XVIII — начала XX века// Гербовед. № 14. 1997.
7. Карась Н. М. Государственный герб// Военно-исторический журнал. 1993. № 10.
8. Кене Б. В. Регалии русского царства// Всемирная иллюстрация. 1873. Т. X.
9. Кондаков Н. П. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб., 1906. С. 38.
10. Лавренов В. И. Российский Государственный орел. История эмблемы и символы// Гербовед. 1992. № 2.
11. Лакиер А. Б. О российском государственном гербе// Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 142.
12. Лихачев Н. П. История образования российской государственной печати// Биржевые ведомости. 15 мая 1915 г. № 14843.
13. Лукомский В. К. Государственный герб// Новый энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1913. Т.13.
14. Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. Санкт-Петербург 2011. С. 519–545.
15. Мыльников А. С. О формировании национальной символики// Расы и народы. 1991. № 21.
16. Орешников А. В. Древнейшее русское изображение двуглавого орла// Труды Московского нумизматического общества. 1899. Вып. 1. Т. 2.
17. Соболева Н. А. Герб Российского государства// Наука и жизнь. 1994. № 4.
18. Хорошкевич А. Л. Еще раз о символах русской государственности: византийские и западноевропейские традиции в русской и средневековой сфрагистике. Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика// IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», Москва, 29–31 мая 1989 г. М., 1995.
19. Шорин П. А. Рец.: Соболева Н. А. Символы России. М., 1993// Вопросы истории 1994. № 8.
20. Штаден Г. О. Москва Ивана Грозного: Записки немецкого опричника. Л., 1925.
21. Языков А. О. О русском государственном цветке. СПб 1858.

THE COLOR SYMBOLISM OF THE ARMORIAL DOUBLE-HEADED EAGLE IN THE LIGHT OF THE IDEOLOGICAL PARADIGM «MOSCOW — THE THIRD ROME»

Larionov Vladimir,

the head of the branch for military-technical cooperation of the industry of conventional
arms, ammunition and special chemistry
department of the Ministry for industry and trade of the Russian Federation,
the member of the Union of Writers of Russia.
vladlar1965@mail.ru

Abstract

The experience of past generations — is a huge reservoir of information deposited in the collective unconscious, and it has a rather intense impact on our reality, our sense of selfness and their place in the world. The symbol serves as a universal key to this layer of the «substrate» of information. The symbolism that surrounds us, influences on an unconscious level to our perception of reality, contains the cumulative species, and marks a definite value system of human community in which we live. All this applies to symbols as well, but to an even greater extent refers to the symbols of Statehood.

Keywords

Formation of an ideological paradigm, heraldic symbols of the Kingdom heraldic colors, the autocratic symbol of power, the armorial figures, Imperium, armorial shield, double-headed eagle.

RAR
УДК 72.01
ББК 85.113

АРХИТЕКТУРА И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ

Галеев Сергей Абрекович,
кандидат архитектуры, член союза архитекторов,
член Русского географического общества,
доцент Московского Архитектурного Института (МАРХИ)
ул. Рождественка д.13, г. Москва, Россия
serg.galeev@gmail.com

Аннотация

С позиции архитектора рассмотрены проблемы, сформулированы задачи и сделаны конкретные проектные предложения по направлениям сохранения культурного и духовного наследия, в основе которых лежит принцип «сохранения через развитие».

Ключевые слова

Культурное наследие, архитектурные предложения, западный сектор Арктики.

В последнее время Арктический регион стал зоной повышенного внимания со стороны государства, бизнеса, науки и различных общественных структур. В него направляются огромные финансовые и трудовые ресурсы, большое число организаций на федеральном и региональном уровнях работает над программами развития региона и нового масштабного строительства. В основе всех этих программ традиционно лежит военно-политическое и экономическое развитие.

Как обычно, при распределении финансовых средств на реализацию различных программ и проектов развития территорий на долю сохранения уже существующих объектов остается (если вообще остается) совсем мало средств. К сожалению, большое число замечательных и профессиональных научных изысканий — работ, которые фиксируют, описывают и классифицируют всё ещё реально существующие объекты культурного, природного и духовного наследия, остаются в подавляющем большинстве случаев только теоретическими обобщениями, которые не находят для себя практического воплощения.

В то же время в Арктическом регионе существует большое количество объектов, обладающих большой исторической и социальной значимостью, которые представляет собой наше

культурное наследие, т. е. те, которые определяют нашу идентичность, и соответственно требующие их скорейшего сохранения. К сожалению, сейчас эти объекты интенсивно разрушаются и часто по вине человека.

Прежде чем говорить о путях сохранения природного, культурного и духовного наследия, представляется целесообразным рассмотреть основные понятия темы с новой — архитектурной точки зрения. Сохранение природного, культурного, духовного наследия, с одной стороны, и архитектура — с другой. Что может быть общего у этих направлений деятельности, ведь у них изначально диаметрально противоположные цели. У первого, как понятно из названия, — это сохранение уже имеющегося, а у архитектуры, напротив — это создание нового или преобразование (реконструкция и реставрация) старого. Поэтому на практике взаимоотношения проектных и защитных организаций, как правило, складываются весьма напряженно (часто конфликтно). Вместе с тем, любой созданный архитектурный объект также стремится к своему собственному сохранению на как можно более долгий период времени. Получается, что по жизни у этих по сути разнонаправленных видов деятельности общая цель. Более того, у них есть целая об-

ласть совместных интересов, общего долга, призвания — это сохранение, выражение собственной культурной идентичности. Поэтому, думаю, что в данном случае целесообразно вовлечение архитектора-урбаниста в решение задач сохранения природного и культурного наследия, особенно в их практическом аспекте. В этом случае речь может идти преимущественно о сохранении материального наследия.

Одна из главных целей архитектора — это «показать себя», то есть с помощью созданного им объекта (выразить, отобразить, предъявить), собственные (или коллективные) творческие устремления, достижения, и все это в уже существующей конкретной среде (в пространственном контексте). В нашем случае следует сместить акценты, заявив примат уже существующего над вновь создаваемым. Правда, в этом случае архитектор становится ведомым. Теперь можно сформулировать основную цель такой совместной деятельности.

Архитектурное решение по сохранению наследия, во-первых, должно стремиться к сохранению «статус кво» уже существующего объекта, и во-вторых — создать условия для качественного его преобразования. Последний пункт цели достижим, когда создаются условия для повышения социальной, потребительской, научной, хозяйственной и туристической привлекательности сохраняемого объекта, что говорит уже не просто о сохранении, но о развитии («второе дыхание»). Такой подход был рассмотрен в работах архитектора Еремина Б. Г. и получил название «назад в будущее». Это сохранение через развитие и в то же время развитие через сохранение.

Наверное, определять потенциал архитектурных средств с помощью перечисления огромного количества материалов, технологических и конструктивных решений, которые сегодня очень широко представлены на рынке — не самый эффективный путь. На это, как мне кажется, есть две причины — природный и «человеческий фактор». Всем известно, что происходят глобальные изменения климата, особенно заметны они в Арктике. При этом одни говорят, что это потепление, другие — начало нового ледникового периода. Риск высок. Если выбрать не то направление, то мы (все) «в полете». Но климат — это не всё, а только одна из составляющих. Есть ещё и экономический кризис, и «вяло текущая»

третья мировая война и пр., и всё это с непредсказуемым результатом.

Даже из поверхностного анализа сложившейся всеобщей нестабильности можно сделать вывод о целесообразности и перспективности ответа на динамику природных процессов с помощью разработки динамических по своей структуре архитектурных объектов, готовых к разнонаправленным и циклическим изменениям среды. Следуя этой логике, экономическую нестабильность можно рассматривать в качестве ресурса для развития. Такое развитие можно начать, например, с возвращения проверенных веками традиционных для Арктики способов архитектурного (пространственного) освоения и строительства «защитных сооружений» — облобок, навесов или «саркофагов». Это могут быть, например, деревянные конструкции, природные изоляционные материалы, а также снег и лед, как основные строительные материалы. Только это уже не просто возвращение и копирование, но новые, современные технологические решения. Например, не бревно, а клееные деревянные конструкции, не просто лед, а панкерит (смесь льда и целлюлозы). Такое решение, во-первых, повысит устойчивость системы во времени, как самого объекта сохранения (наследия), так и сооружения, призванного его обеспечить. Хотя само по себе физическое сохранение объектов наследия хорошо и правильно, однако не решает главной проблемы. Они вместе все равно разрушатся, как любой не функционирующий объект, только чуть позже.

К сожалению, сейчас в большинстве случаев результаты сохранения наследия носят опосредованный и косвенный характер — это многочисленные научные статьи, монографии, фото- и кинодокументы, а также другие способы фиксации объектов наследия. Вне всяких сомнений, этот колоссальный труд замечателен и очень важен, однако при этом сам материальный, вещественный объект сохранения, как правило, остается неизменным, незадействованным. Кардинальное решение — это появление и рост потребительской привлекательности объектов наследия. Объект должен стать интересным (привлекательным) не только для историков, но также и для других членов общества. Это, как в музее, где объект не только сохраняется, но и экспонируется, т. е. он приобретает ценность не только для специалистов, но также и для простых по-

сетителей — туристов, местных жителей, мужчин и женщин, стариков и детей, и для всех дружных групп населения. Чем больше он интересен для посетителей, тем больше у него (объекта) шансов на долгую сохранность — тут возможны и финансирование, и реставрация, и прочие мероприятия.

Поэтому представляется целесообразной и перспективной разработка концепции «музея на выезде», состоящего из «экспозиции» объектов наследия в их аутентичной среде. На основе таких «музеев» становится возможным развитие научной деятельности и всех видов туризма — познавательного, спортивного, экологического и пр. Это очень важно, когда человек узнает об исторически и культурно значимых объектах не только из книг, фотографий или воспоминаний, но видел своими глазами. Он их воспринял и познал. В развитии этой ситуации архитектор просто необходим.

Всё, на чем строится смысл сохранения наследия, — это конкретные, реальные, материальные объекты, т. е. «вещи». Что же представляет собой конечный продукт (результат) сохранения наследия? Предметная же ориентированность выбранного аспекта темы предполагает, прежде всего, необходимость еще раз разобраться с основными понятиями и терминами, с которыми предстоит работать, а это непосредственно объект сохранения и наследия. Если сохранение наследия — это действительно один из важнейших аспектов самоидентификации человека, то его осознание, как мне кажется, возможно преимущественно с помощью реально существующих объектов- вещей, а не с помощью только книг и кино про них. Какие в принципе материальные объекты-вещи могут стать объектами сохранения?

Во-первых, это одиночный, изолированный объект — строение, его руины или их группа. Во-вторых — это участок территории. И наконец — «неделимая» пара — объект или их группа на конкретном земельном участке. Такие объекты возникают тогда, когда нельзя или не получается рассматривать объект независимо от участка, на котором он находится, от его пространственной среды, от ландшафта. Эта та самая неделимая пара, что формирует, так называемый «Genius loci» (дух места) Самое, как мне кажется, сложное здесь — это определить и зафиксировать границы объекта — его место.

Помимо административно-правовых задач, связанных с определением объекта сохранения, решение которых требует отдельного пристального внимания и профессионального рассмотрения, существует также и проблема определения физических границ сохраняемого объекта. В этом отношении сначала необходимо начать работу по определению критериев, по которым эти границы устанавливаются. Для автора — архитектора-урбаниста такая задача является необходимой потому, что без знания и понимания своей сферы влияния и границ ответственности любая практическая работа становится просто бессмысленной.

Дальнейшее раскрытие темы сохранения объектов наследия требует определения и классификации принципиально возможных форм (типов) их сохранения. Классификация позволит определить оптимальные способы сохранения для конкретных объектов и затем на их основе сделать (выдвинуть) предложения по объемно-планировочным решениям, т. е. архитектурным формам его (сохранения) реализации. К сожалению, формат статьи не позволяет их описать — придется ограничиться только их обозначением: административно-правовое регулирование, реставрация, музеефикация и консервация. Последний вариант можно рассмотреть несколько более подробно.

Состояние вопроса таково: перед нами множество разнообразных объектов, нуждающихся в сохранении, их физическое состояние очень быстро ухудшается, всё больше и больше утрат. Вывод очевиден — фактическое сохранение наследия приобретает характер спасения и требует разработки практических решений по способам физического сохранения конкретных объектов. Предлагаемый вариант предусматривает не просто сохранение существующего состояния объекта, а расширение его содержания с помощью развития его объемно-планировочной (архитектурной) структуры. Ожидаемый результат такого соединения, существующего и проектируемого объектов — увеличение срока сохранения и главное — рост социальной и инвестиционной привлекательности объекта.

Один из путей решения такого типа задач — это накрыть, закрыть, укрыть (да, именно укрыть — так будет лучше) отдельный объект наследия или изолированную их группу специальными оболочками. Такое решение аналогич-

но простым консервным банкам, задача которых — сохранять длительное время продукт, обладающий пищевой ценностью, и быть привлекательным для потребителя. Банки могут быть разного размера и материала. Такие же задачи стоят и перед искусственными оболочками — защищать объект от внешних, неблагоприятных воздействий и обладать эстетической привлекательностью. Они также могут быть из различных материалов — металла, дерева, стекла, пластика, панкерита и др., разнообразного цвета и фактуры в зависимости от особенностей сохраняемого объекта и окружающего его природного контекста. При этом оболочки могут быть стационарными и мобильными, постоянными и временными (сезонными). Применение оболочек не ограничивается только функцией сохранения целостности объекта наследия. Их возможности гораздо шире, например, если добавить энергетическую установку (ветровую или солнечную) для освещения и контроля температурно-влажностного режима, а затем организовать пространство для отдыха, размещения экспозиции, то оболочка уже станет элементом туристического маршрута. Более того, когда их несколько, то это уже ядро кристаллизации нового культурного ландшафта региона.

Если рискнуть продолжить медицинскую аналогию оболочки для сохранения объектов культурного наследия со скорой помощью, то у неё (оболочки), как и почти у каждого лечебного средства, есть противопоказания, так и у предлагаемого способа есть свои ограничения и недостатки. Во-первых, это относительно небольшой срок службы, который ограничен эксплуатационными характеристиками материала. Еще один, более существенный недостаток — это «недоступность» объекта — под однослойной оболочкой (первый вариант) невозможно ни видеть, ни изучать и периодически контролировать его состояние. Следующая проблема — это, казалось бы, парадоксальный для условий Арктики перегрев внутреннего пространства под оболочкой и самого сохраняемого там объекта. Он вполне может наступить во время полярного дня. Такой перегрев неизбежно приведет к ускоренному разрушению, как правило, деревянных конструкций и материалов объекта. Плюс к этому начнется быстрый рост раз-

личных органических форм жизни: грибов, лишайников, мхов и т. п. Результат будет тот же. Эта проблема может быть решена, если обеспечить вентиляцию внутреннего пространства вокруг объекта. Правда, для грамотного решения было бы правильным подключить к работе в качестве консультанта грамотного инженера. Учитывая реальную ситуацию с объектами наследия, описанный выше вариант будет весьма целесообразен.

Целостное же и системное управление активами (а природное и культурное наследие — это именно материальные активы страны и народа) будет гораздо выгоднее и в организационном, и финансовом отношении. Такое управление открывает широкий спектр задач и стимулирует (мотивирует, как сейчас говорят) к их системному решению.

В задаче сохранения объектов культурного наследия в их аутентичной среде можно выделить два направления. Первое — это сохранение объекта путем его консервации. Непосредственно в архитектуре эту задачу можно решать с помощью создания искусственной оболочки, которая защищает конкретный объект от негативных (деструктивных) воздействий окружающей среды, не нарушая при этом целостности восприятия окружающего природного контекста.

Для физического сохранения объекта возможны следующие варианты. Первый — это консервация объекта с помощью специально разработанной оболочки. В принципе возможны различные ее способы — «уровни». Можно «просто» законсервировать, «запечатать» объект, и как продуктовые консервы, сохранять его до «лучших времен». Впрочем, можно создать условия и для частичного доступа к объекту, например, только визуального — можно видеть, а трогать нельзя, что предполагает организацию светопрозрачных ограждающих элементов оболочки. Физический размер такой оболочки определяется в зависимости от величины и степени сохранности сохраняемого объекта. Так как изначально принята установка на сохранение окружающей среды, то внешняя ее форма будет зависеть именно от характеристик окружающего природного контекста. При этом материалы и конструктивные решения таких оболочек в зависимости от конкретных задач, бюджета и усло-



Пример объекта культурного наследия под оболочкой

вий места могут быть самыми разнообразными: дерево, металл, пластик, лёд и пр.

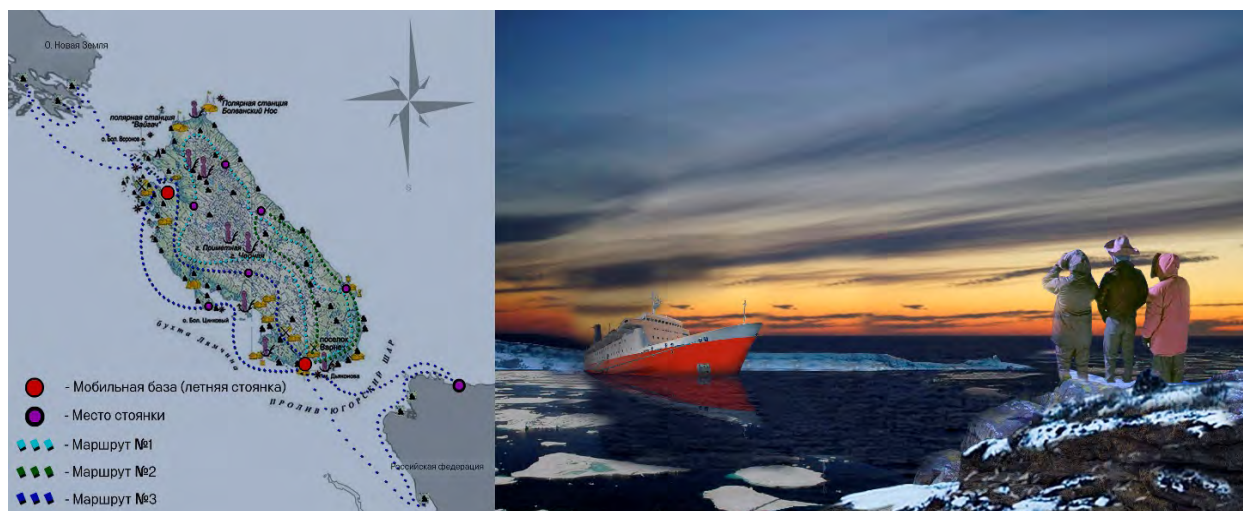
Покрытие внешней стороны оболочки природными элементами, характерными для окружающей ее среды, такими, как маленькие камни, мох, лишайники и т. п. полностью впишет (скроет) оболочку вместе с ее сохраняемым объектом в окружающий природный ландшафт. Тогда она уже не будет восприниматься как инородное тело, что очень важно для сохранения природного наследия

Второе направление в задачах сохранения культурного наследия предполагает вовлечение объекта в конкретную, реально существующую или потенциально возможную (перспективную) сферу деятельности. Такая трансформация означает переход объекта из категории памятника прошлого в актуально и реально действующий объект. Для создания большей уверенности в перспективности и фактической реальности (реализуемости) сохранения конкретных объектов будет целесообразно добавить к сугубо защитным функциям сохранения отдельных объектов ещё и коммерчески привлекательные функции, например, связанные с арктическим туризмом и научными программами и станциями.

Реализация данного направления состоит в том, чтобы искусственные защитные оболочки, подобные тем, что предлагались для консервации объектов наследия, приобрели дополнительную качественную привлекательность

для различных видов туристических активностей. В данном случае несколько увеличенная в объеме оболочка преобразуется в закрытое экспозиционное пространство и дополняется рядом сопутствующих функций: освещение, зона отдыха и миникухня. Помимо сохранения конкретных объектов, предлагаемое расширение функций приведет к росту их потребительской привлекательности среди различных групп населения и будет способствовать комплексному развитию региона в целом.

Значительный интерес к всестороннему (не только сырьевому) социальному и культурному развитию Арктического региона неизбежно повлечет за собой и развитие туризма как социально важного и вместе с тем и экономически привлекательного аспекта развития. Поэтому вполне возможно появление сетевых структур объектов познавательного туризма и на Арктических островах. На первый взгляд, такое предположение можно отнести, скорее, к жанру фантастики, чем к науке или, тем более к практическим задачам сохранения объектов культурного и природного наследия Арктического региона. Тем не менее, можно себе представить не самую дорогую (затратную) и вместе с тем полноценно организованную структуру объектов, способную эффективно работать на сохранение объектов наследия и одновременно на развитие арктического туризма, а значит — и на всю инфраструктуру региона.



Организация туристической сети о. Вайгач

Какие же сегодня сложились предпосылки для ее реализации? С одной стороны, есть высокий интерес к Арктическому туризму, а с другой — большое количество объектов, представляющих собой интерес, в частности, для познавательного и экологического туризма. Осталось только связать наличные ресурсы (объекты социальной, научной и туристической привлекательности) с интересами к их освоению в единую структуру.

Возьмусь предложить один из возможных вариантов организации такой структуры. Она, несмотря на кажущуюся сложность организации, может оказаться проще и привлекательней в реализации, чем возведение отдельных, уже описанных выше «убежищ». Формирование структуры будет вестись одновременно по двум направлениям. Одно будет связано с классификацией ресурсов, а другое — с принципами (вариантами) организации туристических потоков.

Для наглядности предлагается рассмотреть локальный, компактный и насыщенный объектами культурного и природного наследия пример, допустим, остров Вайгач. Он вполне подходит для такой иллюстрации, потому что расположен относительно недалеко от объектов транспортной инфраструктуры: морских портов, аэропортов и ж/д станций, а также непосредственно на трассе Северного морского пути. Почему именно Вайгач? Потому что, как мне кажется, для иллюстрации данной идеи это наиболее показательный пример. Остров маленький,

привлекательный для различных видов туризма, насыщенный объектами культурного, исторического наследия и расположен относительно недалеко от объектов транспортной инфраструктуры: аэропортов Мурманска, Воркуты и Амдермы и их ж/д станций, а также прямо на трассе Северного морского пути между проливами Карские Ворота и Югорский Шар. На нем также много самых разнообразных объектов наследия: от палеолитических стоянок до лагерей ГУЛАГа и других важных объектов советского прошлого. Все эти характеристики и элементы приближают остров к потребителям этих ресурсов, делают возможность организации подобной сети социально и экономически более привлекательной, т. е. перспективной.

Итак, первое, что необходимо сделать, — это разработать, построить схему пеших (лыжных, санных) туристических маршрутов, которые будут охватывать все имеющиеся объекты туристического интереса. Сделать это следует по определенным принципам, например, по их продолжительности. Получатся однодневные (несколько часов), двухдневные (с одной ночевкой) и многодневные (два — три и более дня). Возможны и другие классификации, например, по уровню сложности, или по степени обеспеченности объектов элементами сопутствующей инфраструктуры. В целях создания более насыщенной и интересной программы маршрутов следует расширить их тематику, дополняя ее элементами спортивного и экологического туризма. Такое

расширение позволит в дальнейшем формировать большой туристический поток, что разумеется, кроме такой классификации, что, как мне кажется, не очень сложна, потому что не требует «выхода в поле» и принципиально решается на основе многочисленных, уже накопленных материалов.

Скорее всего, большинство этих маршрутов по своей пространственной организации станут петлевыми, то есть их начало и конец будут находиться в одной точке. Учитывая специфику места, желательно, чтобы этих точек — пунктов прибытия-отправления было как можно меньше. Для Вайгача, как мне кажется, будет достаточно двух точек — одной на северной и другой — на южной стороне острова. Следует отметить, что в случае практического использования этих маршрутов в целях более успешного их развития потребуются несколько дополнительных практических действий, например, установки информационных стендов, защитных экранов, ограждений вокруг объекта сохранения, освещения и т. п.

Второе указанное направление по организации сети туристических маршрутов состоит в организации наиболее эффективного функционирования выявленных (заявленных) маршрутов. Необходимая эффективность будет зависеть от логистической схемы — кто? куда? как? Кто — это турист, куда — это маршрут, как — это транспорт. В принципе это всё то, чем занимаются все туристические фирмы. Специфика региона — его удаленность выводит вопрос «как» на первое место. Где туристы и где интересные им объекты? Первые в городах России и Европы, а объекты — в тысячах километрах на арктических островах! Следовательно, главный вопрос — это транспортная логистика. Где же здесь архитектор? Действительно, ведь это же полы, стены, крыша, дома и пр. Да, такой архитектор нам здесь явно не нужен. Однако хочу отметить то, что на самом деле архитектор — это именно тот, кто занимается пространственной организацией жизнедеятельности в самом широком смысле этого слова и самого разнообразного масштаба (размера): от жилой комнаты до системы расселения. А значит, именно такой специалист и сможет помочь в решении поставленной задачи.

Его задача будет состоять в организации безопасной, комфортной и интересной взаимосвязи островов (объектов) и «большой земли». В основе практического осуществления концеп-

ции лежит переоборудованное морское судно среднего тоннажа торгового или промыслового флота. В идеале — это, конечно же, новое — специально спроектированное судно. Более реалистичная картина переоборудования — это установка на палубе вертолетной площадки, размещение одного, двух мотоботов типа «Оказия» или «Помор», (суда, специально разработанных в МАКЭ). Затем расширение каютного блока, кают-компания, устройство новых общественных пространств для лекций, экспозиции (выставка, музей) и устройство других вспомогательных помещений за счет освободившихся грузовых площадей. В результате получится мобильная туристическая база. Упомянутые катера с дизельным двигателем — это реальный прототип предлагаемого решения переоборудования судна, только значительно меньших размеров. Тогда, в 1997 г., на двух уже списанных стандартных шестиметровых спасательных катерах были сняты все сиденья и устроены спальные места, стол, прорезаны иллюминаторы. За переборкой был организован склад. На верхней палубе также произошли большие изменения: были сооружены две дополнительные палубы в носовой и центральной части катеров, произведена покраска и главное — им даны имена. Все эти преобразования судна можно реализовать за счет уплотнения, небольших новых надстроек, пристроек и перепрофилирования ряда существующих пространств и помещений, например, трюмов, разумеется, не затрагивая при этом основных мореходных характеристик судна.

Вот такое судно с началом навигации отходит из Мурманска с группой туристов. Цель его рейса — остров Вайгач. Через два дня оно уже встает на якорь у южного берега — в Лямчиной губе напротив поселка Варнек. После высадки с катера группы туристов на берег судно выходит в пролив Карские Ворота и снимает с проходящего мимо корабля ещё одну группу туристов из Европы и высаживает ее уже на северном берегу острова. После обзорной экскурсии первая группа для продолжения своего маршрута доставляется вертолетом на один из кораблей каравана, следующего по трассе Северного морского пути. А европейская группа планирует пересечь остров с севера на юг пешком, что займет у них два-три дня. Этого времени хватит как раз для того, чтобы успеть забрать в Амдерме еще одну группу. В это время в Мурманске уже готовится археологическая экс-

педия, которая собирается работать на острове целый месяц и т. д. И так всё время в течение полярного дня и навигации — база-вертолет-берегатель- база. При грамотном маркетинге и точно прописанном сетевом графике организации туристического потока эта база сможет принимать и отправлять самые различные группы гостей-туристов — ученых. Более того, в летний период такая база сможет охватить ещё и южный берег Новой Земли, и часть побережья Большеземельской тундры. Завершение навигации вовсе не означает прекращения функционирования нашей морской турбазы. Она возвращается в порт приписки — в Мурманск — и там превращается в многофункциональный культурный центр, где можно проводить конференции, симпозиумы, форумы, выставки и презентации. При этом она еще и гостиница, и ресторан, и музей. Думаю, что возросший сегодня международный интерес к Арктике обеспечит работой такую базу в течение всей зимы.

Я убежден, что сохранение объектов культурного наследия невозможно без широкой их «пропаганды», что особенно важно в Арктике, где высок риск их скорой утраты. Люди должны знать, каким наследием они обладают и что это ценно для их потомков. Можно даже помечтать о специальном морском судне, рассказывающем о культурном наследии (пока оно еще есть) Арктики всему миру.

Список литературы

1. Альбанов Валериан. На Юг к Земле Франца-Иосифа! Под ред. П. В. Боярского, Ю. К. Бурлакова. М., Изд-во «Европейские издания — Paulsen». 2007.
2. Остров Вайгач. Культурное и природное наследие книга 1. Памятники истории освоения Арктики. Под ред. П. В. Боярского. Москва 2000.
3. Острова и архипелаги Российской Арктики. Земля Франца-Иосифа. Монография. Под ред. П. В. Боярского. М., Изд. Изд-во «Европейские издания — Paulsen». 2013.
4. Боярский П. В. Теоретические основы памятниковедения науки и техники // Памятниковедение науки и техники: Теория, методика, практика. Под ред. 5. П. В. Боярского. М., 1988.
5. Боярский П. В. Введение в памятниковедение. М., 1990.
6. Новая Земля. Серия «Острова и архипелаги Российской Арктики» Под ред. П. В. Боярского. Изд. Paulsen. Можайск. 2013.
7. Судакова Анна Е. Развитие сети объектов Арктического туризма в Западном Секторе Арктики // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование — 2017» 2017.
8. Туркатенко М. Н. Архитектура и цивилизационные проекты. М., 2009.

ARCHITECTURE AND CONSERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE ARCTIC

Galeev Sergey Abrekovich,

PhD in architecture, Member of the Union of Architects,
Member of the Russian Geographical Society,
Associate Professor of the Moscow Architectural Institute (MARHI)
ul. Rozhdestvenka 13, Moscow, Russia
serg.galeev@gmail.com

Abstract

From the point of view of the architect, problems were considered, tasks formulated and concrete project proposals were made on the directions of preserving the natural, cultural and spiritual heritage, based on the principle «more safely through development».

Keywords

Cultural heritage, Architectural proposals. The western sector of the Arctic.

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

REV
УДк 792.2
ББК 85.33

АЛЕКСАНДР ТАИРОВ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Сорокин Вячеслав Николаевич,
кандидат искусствоведения, доцент.
sorokin_vn@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются творческие принципы режиссера А. Я. Таирова, которые выразились преимущественно в его художественной практике. «Неореализм» режиссера и теоретика оказал определенное влияние на развитие театрального искусства. Обоснование эстетических взглядов художника прослеживаются в четких четырех периодах его творчества, что дает право говорить о неповторимом направлении в искусстве.

Ключевые слова

Искусство, эстетика, принципы, театр, спектакль, критика, художник, неореализм, практика, теория, система.

Искусство, как сфера духовно-практической деятельности людей, отражающая мир в художественных образах, всегда стремилась к достоверности и правдивости этого отображения. «Задача поэта — говорить не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном — по вероятности или по необходимости. Именно историк и поэт отличаются не тем, что один пользуется размерами, а другой нет: можно было бы переложить в стихи сочинения Геродота, и тем не менее они были бы историей — как с метром, так и без ме-

тра, но они различаются тем, что первый говорит о действительно случившемся, а второй о том, что могло бы случиться. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история — об единичном»,¹ — отмечал Аристотель.

Произведения искусства всегда были не просто отражением времени, они были, прежде всего, содержанием той или иной эпохи, выраженными мастерами в образах, а, соответственно, несли

¹ Аристотель. Поэтика. http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/aristotel1_1.txt

в себе духовный потенциал, который, по сути своей, и определял в будущем движение и развитие социальных отношений. Художник и его творчество — это не барометр со своими остаточными принципами, а предвестник событий, творец, смотрящий в будущее, остро чувствующий время.

Более того, настоящее искусство, и, конечно же, искусство драматического театра, в первую очередь, российского, несло в основе своей нравственное, а, значит, позитивное начало.

В свое время огромный шаг в сторону обогащения содержания искусства драматического театра, правдивости отображения действительности, и, в частности, накопления его духовного потенциала исполнителей сделал великий русский актер М. С. Щепкин. Именно он первый указал на принципиальные вещи по сценическому мастерству, правдивости или реалистичности его, что потом будет положено К. С. Станиславским в основу знаменитой «Системы». Это:

- необходимость подчинения всего творческого процесса «общей идее»;
- особое внимание к «окружающей действительности» (предлагаемые обстоятельства);
- работа над ролью, имея в виду творческие задачи «не копировать жизнь, а вникать в душу роли, влезать в кожу действующего лица»;
- требовать от актера естества существования (органика).

В 1897 г. происходит знакомство К. С. Станиславского с В. И. Немировичем-Данченко. И в этом же году в московском ресторане «Славянский базар» состоялась историческая, как потом стало ясно, встреча двух будущих реформаторов сцены — К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, встреча, которая станет для дальнейшей жизни всего мирового театра судьбоносной. В течение более чем восемнадцати часов, по словам К. С. Станиславского, «Мировая конференция народов не обсуждает своих важных государственных вопросов с такой точностью, с какой мы обсуждали тогда основы будущего нашего дела, вопросы чистого искусства, наши художественные идеалы, сценическую этику, технику, организационные планы, проекты будущего репертуара, наши взаимоотношения»². А потом будет рождение театра, и постоянный поиск на протяжении всей жизни принципов

2 Станиславский К. Моя жизнь в искусстве. М., 1983. С.186.

и законов, по которым сценическая жизнь, синтезируя массу аспектов содержания драматической литературы и форм ее выражения, будет преобразовываться в художественные образы.

Рождалась знаменитая «Система». «Никто, кроме Станиславского, не соединил в единую стройную систему творческий опыт огромной плеяды выдающихся актеров XIX и XX веков, никто, кроме Станиславского, не открыл объективные законы поведения человека на сцене, никто, кроме Станиславского, не пытался найти сознательный путь к актерскому подсознанию»³, — напишет позднее Г. А. Товстоногов.

Известны пять основных принципов системы Станиславского. Это:

- жизненная правда; то есть каждый шаг на сцене должен быть оправдан, «необходимо развить в себе артистическую чуткость к правде»⁴;
- сверхзадача; «Главное в системе Станиславского, — считает Г. А. Товстоногов, — учение о сверхзадаче. Так называл Станиславский основную мысль пьесы, ее идею»⁵;
- физическое действие — как основной материал актерского искусства: «Самое слово «драма» на древнегреческом языке означает «совершающееся действие». На латинском языке ему соответствовало слово *actio*, то самое слово, корень которого — *act* — перешел и в наши слова: «активность», «актер», «акт»... Поэтому я... скажу так: на сцене нужно действовать — внутренне и внешне»⁶;
- органичность в творчестве актера; «Ничего искусственного, ничего механического в творчестве актера не должно быть, — подчеркивал режиссер, профессор ВТУ им. Б. В. Шукина Б. Е. Захава, — все должно подчиняться в нем требованию органичности»⁷;
- творческое перевоплощение актера в образ; «Цель актера — создание сценического образа, — пишет другой педагог ВТУ им. Б. В. Шукина Ю. Стромов. — Чтобы перейти к ней, актер должен преодолеть своеобразный барьер — миг

3 Товстоногов Г. О профессии режиссера. М., 1967. С.20.

4 Станиславский К. Моя жизнь в искусстве. Собр. соч. в 8 т. Т. 1. М., 1952. С.304.

5 Товстоногов Г. Зеркало сцены. В 2-х т., Т. 1. Л., 1984. С.49.

6 Станиславский К. Работа актера над собой. Собр. соч. В 8-ми т., Т. 2. М., 1954. С.48.

7 Захава Б. Мастерство актера и режиссера. М., 1978. С.62.

перевоплощения. Только после этого можно заключить, что он достиг своей цели, создал новый, живой человеческий характер»⁸.

Но рядом со Станиславским и Немировичем-Данченко поисками своей «реалистичности», своей «правды», своих творческих принципов были заняты такие режиссеры, как Е. Вахтангов, Вс. Мейерхольд, А. Таиров, К. Марджанов, М. Чехов и другие мастера сценического искусства.

Все они, в той или иной степени, разрабатывая свои принципы сценического искусства или мастерства, так или иначе, затрагивали те основные положения, которые выдвинул К. Станиславский в своей Системе, доказывая право на существование своих творческих позиций.

Е. Вахтангов провозгласил принцип «фантастического реализма», суть которого сводилась к выражению содержания драматургического на сцене произведения и «нафантазированной» его своеобразной формы, что выразилось в ярком, по выразительным средствам в том числе, и в актерском исполнении, — спектакле «Принцесса Турандот».

В. Мейерхольд, будучи воспитанным К. Станиславским на принципах психологического и реалистического искусства, свою «правдивость» сценической жизни обосновывал приоритетом движения и динамики актерского существования, что, в свою очередь, должно порождать настоящие чувства на сцене. Все это он доказывал на практике, а также в многочисленных теоретических разработках своей «биомеханики».

Идея К. Марджанова соединить в театре все «искусства сцены» с их органикой, многообразием форм и жанров должна была воплотиться, в первую очередь, через синтетического актера. Он привлекает для реализации своих планов режиссера А. Санина, спектаклем которого «Сорочинская ярмарка» 8 октября 1913 года открывается «Свободный театр». Сам К. Марджанов ставит оперетту Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена». И, наконец, А. Таиров, завершает первый и единственный сезон театра спектаклем-пантомимой А. Шницлера и Э. Донаньи «Покрывало Пьеретты».

Несостоятельность художественной программы театра, включающей в себя соединение различных театральных жанров, объяснялась

не органической, а, скорее, механической попыткой этого синтеза. «Эстетические, художественные приемы были подменены этнографически-натуралистическими; натурализм оказался самодовлеющим».⁹ Например, для спектакля «Сорочинская ярмарка» были привезены вола с Украины...

Следующий спектакль — «Прекрасная Елена» — К. Марджанов пытался решить стилистически, действие проходило не только в разные отрезки времени, но и в разных местах: Древняя Греция, Франция эпохи классицизма, Северный Кавказ... ««Все в «Прекрасной Елене» казалось непонятным, надуманным. Спектакль производил впечатление путаное. Веселый дух Оффенбаха улетучился»,¹⁰ — писала А. Коонен.

Таким образом, К. Марджанов не смог реализовать свои планы. Свободный Театр просуществовал один сезон. Критик П. Марков скажет потом, что театр «был лишен своего лица».

Идеи синтетического театра находят своё воплощение в рождении Камерного театра, который открылся премьерой спектакля «Сакунтала» Калидасы, поставленного А. Таировым 25 декабря 1914 года.

«А. Я. Таиров вызвался очистить сцену Московского Камерного театра от всего того, что заслоняет природные признаки сценического искусства, вознамерился изменить роль литературы, музыки, живописи и пластики в спектакле. При этом он не стремился сделать свой театр театром музыкальным в традиционном его понимании, не пытался изгнать с подмостков литературную драму или изобразительное искусство»¹¹, — замечает С. Сбоева.

Подтверждением этой мысли служат те факты, что А. Таиров принимал к постановке образцы мировой драматургии и литературы, такие, как произведения Ж. Расина, А. Островского, Ю. О. Нила, Б. Брехта, Г. Флобера, А. Чехова, М. Горького, В. Маяковского и других крупных драматургов и писателей. А. Таиров привлекал к созданию спектаклей замечательных художников и композиторов. Ему оформляли спектакли — В. Рындин, В. Татлин, П. Баженов, В. Коваленко, В. Кривошеина и многие другие.

8 Стромов Ю. Путь актера к творческому перевоплощению. М., 1980. С.18.

9 Хмельницкая М. Русский драматический театр. Сб., М., 2000. С.298.

10 Коонен А. Страницы жизни. М., 1975. С.178.

11 Сбоева С. Жанровые полюсы «синтетического театра» Александра Таирова. М., 1978. С. 8.

А музыку писали такие выдающиеся композиторы, как С. Прокофьев, А. Метнер, В. Шебалин, Г. Свиридов.

«Вернуть театр театру, выявить собственно театральное из комплекса искусств, вынесенных на сцену в отдельных разновидностях зрелища, чтобы затем воссоединить иконно театральные элементы в новом виде сценического представления, которое режиссер назвал «синтетическим спектаклем», столь же самоценным, как драматический спектакль, опера, балет или пантомима, — такова была цель Таирова»¹².

Свою сценическую деятельность А. Таиров начинает в Киеве в театре М. Бородая как актер в 1905 году. В 1906-907 гг. — он актер театра В. Ф. Комиссаржевской в Петербурге. До 1913 г. — играет в театрах — Петербурга, Симбирска, Риги, а также в Передвижном театре П. Гайдебурова, где поставил свои первые спектакли — «Гамлет» (1908 г.), «Дядя Ваня» (1908 г.) и другие. В 1913 году окончил юридический факультет Петербургского университета, и в этом же году поступает в Свободный театр К. Марджанова.

К моменту создания Камерного театра Таиров уже сложился как творческая личность. Прежде всего, он отрицает «условный» и «натуралистический» театр. «И так жестоко мы были разочарованы, увидев на опыте этого (условного) театра, и на своей работе, что мы снова пришли к тупику — иному, но столь же мучительному и безнадежному, как и Натуралистический театр.

Только сейчас, много лет спустя, мы понимаем, что иначе и не могло быть: теза всегда родит антитезу, и только затем назревает завершающий процесс — синтез»¹³.

Поэтому он провозглашает «синтетический» театр. «Синтетический театр — это театр, сливающий органически все разновидности сценического искусства так, что в одном и том же спектакле все искусственно разъединенные теперь элементы слова, пения, пантомимы, ... и даже цирка, гармонически сплетаясь между собой, являются в результате единое монолитное театральное произведение».¹⁴

Все это, по мнению Таирова, должно иметь изысканную красивую форму, вызывая у зрителя,

12 Сбоева С. Жанровые полюсы «синтетического театра» Александра Таирова. М., 1978. С. 8.

13 Таиров А. Записки режиссера. Статьи. Беседы. Речи. Письма., М., 1970. С.86.

14 Там же. С.93.

в первую очередь, чувство наслаждения, а не переживания. Главным носителем этого прекрасного должен быть актер.

Актер «условного театра» — мастер формы (представления), а актер «психологического театра» — мастер содержания (переживания), то актер театра Таирова, по его мнению, должен уметь всё. Это синтетический актер, владеющий в совершенстве голосом, телом, ритмикой; он музыкален, восприимчив к любым театральным формам.

И если, по словам М. Чехова, «чувство правды было для Станиславского основополагающим принципом... — оно было неотъемлемой частью его природы»¹⁵, то, например, у Таирова это чувство выражалось в, первую очередь, через красоту... Таиров был влюблен в красоту»¹⁶.

А. Таиров вырабатывает свою эстетику и даже вводит свой новый термин «неореализм», суть которого сводится к созданию меры реальности и условности, которая может стать основой театрального действия, другими словами, должна возникнуть особая «театральная реальность».

Первый период творчества Таиров так и обозначил как «неореализм» или «театр насыщенных форм»: ««мы окончательно порвали и с Натуралистическим и с Условным театром и вышли наконец на свою дорогу — Театра Эмоционально-Насыщенных Форм, который я определяю как театр Нео-Реализма»¹⁷.

По мнению многих критиков, «неореализм» А. Таирова, далек от сути самого этого понятия. Более того, «само собой, смысл, который приобрело это понятие у Таирова, не имеет ничего общего с содержанием неореализма как особого течения в современном искусстве»¹⁸.

Но очевидно другое, что для А. Таирова, как для режиссера, так и для теоретика искусства, понятие «реальность» приобретало другой, более широкий, в чем-то специфический, но обязательно отвечающий своему времени, смысл.

«То, что казалось реалистичным... какое-то количество лет тому назад, оказыва-

15 Чехов М. О пяти великих русских режиссерах. В поисках реалистической образности. Сб. М., 1981. С.361.

16 Там же. С.371.

17 Таиров А. Записки режиссера. Статьи. Беседы. Речи. Письма. М., 1970. С.106.

18 Головашко Ю. О художественных взглядах Таирова./А. Таиров. Записки режиссера. Статьи. Беседы. Речи. Письма. М., 1970. С. 42.

ется с течением эволюции, прогресса, — трафаретом, устарелой, невыветрившейся традицией, по существу отрицающий реализм».¹⁹ Но факт остается фактом, все свои последующие периоды творчества он связывает, прежде всего, с «правдивостью» отображения жизни, пытается найти грани современности в искусстве, выразить их в своем творчестве, назвав, соответственно: «конкретный реализм», «организованный структурный реализм», «динамический или романтический реализм».

Таиров был одержим поисками новых выразительных средств. Убежденность в самоценности театрального спектакля как самостоятельного произведения искусства двигало его к созданию своеобразной театрально-сценической эстетики.

«Мы не сторонники изображения на сцене повседневности нудных будней, переживаний, которых в жизни и без того много... поэтому хочется уйти в прекрасную легенду, творимую искусством».²⁰ Этот тезис как будто бы и определяет направленность театра первых лет его существования. Но одно дело провозгласить, совсем другое дело — претворить это в жизнь. И режиссер подробнейшим образом подходит к разработке и развертыванию своей теории «неореализма», где во главу угла, все-таки, ставил эмоциональную насыщенность действия.

По мнению режиссера, именно через эмоцию на открытой сценической площадке, сконструированной трехмерно, можно достоверно передать краски, пользуясь отточенным физическим жестом. А суть самого «неореализма» призвана была отразить тот синтез искусств в своей непосредственной органике.... К подбору драматургии и сценической литературы А. Таиров подходил с особой тщательностью. В Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина сохранились тезисы, записанные В. Макаровым, под условным названием «Какую пьесу я хотел бы поставить»:

«1. Эксцентрическое представление, построенное на базе нашей идеологии, органически включающее в спектакль элементы сатиры, гротеска, буффонады и стремительного действия, вызывающего в зрителе реакцию здорового сме-

ха. Такое представление может быть политическим, либо социальным памфлетом, либо современной опереттой, либо народным фарсом-буффонадой.

2. Трагедия, которая в нашей жизни пока отсутствует. В ней должны сплестись элементы трагедии и современности. Препятствие, преодоление которых, ведет нас к трагической катастрофе финала. Эти элементы должны быть глубоко современны и должны создать нужную социальную базу для развертывания всего действия.

3. Площадная мелодрама. По своей сущности всегда являющаяся в основной мысли своей, рожденная революционным типом драматургии. Ее неизменные законы — осмеяние и поправление зла, мещанства и пошлости и доброе утверждение справедливости, правды и жизни. Стремительное раскрытие действия, интенсивная и яркая интрига делали ее всегда наиболее народным и доступным широким массам зрителя представлением в плане площадной мелодрамы.

Спектакль должен включать в себя не только слово и массовое действие, пантомиму, танцы, песни и музыкальное сопровождение.

Однако периоды цветущего развития театра наступили тогда, когда театр уходил от писаных пьес и сам создавал свои сценарии. Чтобы театр мог создавать такие свои сценарии и воплощать их, необходимо рождение нового мастерства актера, в совершенстве владеющего своим искусством, при помощи поэта облакающего свою роль в нужный ритм — четкий рисунок и придающий ей завершенную художественную форму в тех моментах сценического действия, когда потребует этого нашей соответствующей эмоции.

Тогда поэт явится лишь жизненным творческим помощником актера.

Создание такого театра, такого мощного коллектива — дело нескольких лет. Но такой спектакль я все же мечтаю поставить»²¹.

Согласно этим творческим установкам, А. Таиров и выстраивал свою творческую платформу. Особенно отчетливо это прослеживалось в первый период деятельности Московского Камерного театра.

В этот период, как уже отмечалось, были поставлены такие спектакли, как «Сакунтала» Калидасы, «Фамира-Кифаред», «Саломея» О. Уальда, «Адриенна Ликуврер» Э. Скриба, «Принцесса

19 Там же. С. 46.

20 Таиров А. Лозунг нашего театра — романтизм. // Театр. Ежедневная театральная газета. 14–15 декабря. 1916.

21 Ф. 152565. Из фондов Музея им. А. А. Бахрушина.

Брамбилла» по Э. А. Гофману, «Жирофле-Жирофля» Ш. Лекока.

Например, события «Жирофле-Жирофля», происходящие в Испании XIII века, разыгрывали актеры 1920-х годов — это обстоятельство специально подчеркивалось в спектакле. Более того, авторы постановки использовали в тексте цитаты из произведений других классических произведений. Актеры умело внедряли в ткань спектакля фразы из пьес Грибоедова, Чехова, Шекспира и виртуозно обыгрывали их, тем самым, объединяя современное время и время действия оперетты Ш. Лекока.

В спектакле «Жирофле-Жирофля» (1922 г.) лежала не литературная и не музыкальная основа, а выстроенная сценическая режиссерская авторская «драматургия». Режиссер в борьбе с так называемыми, устоявшимися традициями пытался обогатить и разнообразить выразительные средства и актерское мастерство труппы, вовлекая в свой театр мало знакомые тогда «приемы зрелищных форм» западного искусства. «Он опирался на опыт ревю, мюзик-холла, цирковой клоунады, отчасти, может быть, негритянской эксцентрической оперетты... «Жирофле-Жирофля» в Камерном театре вобрала в себя целую эпоху в развитии ряда форм и жанров «зрелищного искусства» и поставила их на службу тем теоретическим заданиям, которые вытекали из практики и предшествующих творческих устремлений Московского Камерного театра».²²

В истории русского советского драматического театра отмечается, что «Бурная жизнерадостность таких композиций Таирова, как «Принцесса Брамбилла» и «Жирофле-Жирофля» была верным знаком внутренней свободы художника, его уверенности в будущем».²³

Новый период творчества Таирова — это спектакли, поставленные преимущественно в 20-е годы XX века. И начинается он постановкой «Федры» Ж. Расина. После чего последует «Гроза» А. Островского, «Святая Иоанна» Б. Шоу, «Любовь под вязами» и «Негр» О»Нила и другие. Этот период режиссер назвал «конкретным реализмом», посредством чего он попытается

постичь и воссоздать современную трагедию. Теперь Таиров всё меньше увлекается внешней красотой и всё больше пытается постичь драматические мотивы бытия. Здесь уже Таирову понадобилась полноценная литературная основа. В «Федре» актер, по словам Таирова, становится «хозяйном сцены». Таиров главным для своего «синтетического театра» сегодня определяет творчество актера, который соединил внутри себя широкий спектр его режиссерских приемов. И, в первую очередь, это выразилось в игре А. Коонен. «Взметая складки огромного красного полотнища, вся во власти безумных желаний, терзаемая гневом, как зубной болью, как морской болезнью, мечется по сцене госпожа Коонен.

Порой она невыносимо страдает, так, что, кажется, еле удерживает обеими руками рвущуюся из груди душу, порой затихает, и руки ее повисают, как плети, порой, обессилев от муки, бросается наземь, тогда по сцене расплывается красное пятно, словно кровь.

Я намеренно не говорю о школах, об авангардизме. К подобному произведению, плоду двенадцатилетней работы, в котором даже ошибки кажутся законными, не подходят такие мерки. Фразы наподобие: «Это уже было» или «Так нельзя» теряют всякий смысл перед этим царственным гиньолем. Волна эмоций сметает все придирки»²⁴, — пишет о спектакле французский писатель и драматург Ж. Кокто.

А еще, в спектакле «Любовь под вязами» от той же актрисы А. Коонен, исполнявшей главную роль, как, впрочем, и во всех спектаклях Камерного театра, режиссер требовал «максимум житейской убедительности, максимум достоверности страстей — и минимум бытовых деталей».

Кстати, именно в этот период, во время зарубежных гастролей, Таиров получает из рук Брехта к постановке его пьесу «Опера нищих». Таким образом, художественный руководитель Камерного театра становится первым российским режиссером, кто поставил у нас классика «условного театра». Это случилось в 1930 году. «Спектаклем «Опера нищих» Б. Брехта и «Машиналь» С. Тредуэлл завершаются поиски Таирова в этом направлении. Таиров доказал, что он может говорить о современных проблемах совре-

22 Державин К. Книга о Камерном театре. 1914–1934. М., 1934. С.124, 126.

23 История русского советского драматического театра под ред. Ю. А. Дмитриева и К. Л. Рудницкого, в 2-х кн., К.1, М., 1984. С.40–41.

24 Кокто Ж. «Федра» — шедевр. Театральная жизнь № 23, 1989. С. 12.

менным языком. Ничуть не отступая от своей системы»²⁵, — отмечает О. Литовский.

Третий период в творчестве Камерного театра можно определить как «организованный структурный реализм». Именно в это время театр активизирует поиск современного положительного героя, стремится найти монументальные, эпические формы выразительности. Режиссер искал пути на сцене от хауса к гармонии, от анархии к дисциплине. Таким образом, Таиров приходил к утверждению личности человека, его духовному торжеству. Среди спектаклей 30-х годов (годы этих исканий) — Н. Никитина «Линия огня», Л. Первомайский «Неизвестный солдат», «Египетские ночи» по А. Пушкину, В. Шекспиру и Б. Шоу, «Богатыри» А. Бородина. Но, пожалуй, наиболее ярко этот период отразили спектакли «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и «Мадам Бовари» по Г. Флоберу. «Таиров расширил, углубил героическую тему пьесы («Оптимистическая трагедия»), её мужественный трагизм, суровую правду, эмоциональное, романтическое звучание. В спектакле рассказана история полка, жизнь и судьба его людей поначалу зараженных «бациллой анархизма», потом различно думающих и действующих и, наконец, объединенных в мощное и грозное людское единство»²⁶.

Критика отмечала, что постановка «Оптимистической трагедии» была бесспорным успехом творческого коллектива Московского Камерного театра. «В «Оптимистической трагедии» были сплавлены очень точная приуроченность эпохи со смелой обобщенностью. Было несущественно, в каком точно месте происходили события «Оптимистической трагедии», но они совершенно точно происходили в России, в эпоху защиты первых завоеваний революции, революции, со всей её силой, со всеми её огромными конфликтами. Режиссер создавал образное и поэтическое воплощение победы Революции вообще»²⁷, — пишет П. Марков.

Последний четвертый период творчества Таирова и Камерного театра называют «динамическим или романтическим реализмом». И, если просле-

дить спектакли, поставленные в это время, а это — «Без вины виноватые» А. Островского, «Чайка» А. Чехова, «Старик» М. Горького, — то они, прежде всего, о драматической судьбе героев. А именно: герой пытается противостоять миру, утверждая при этом веру «в человека, его звезду; в его будущее, в его возможности»²⁸. Театральный критик Б. Алперс отмечает, что в спектакле «Без вины виноватые» А. Островского: ««Что-то от одиночества бодлеровского альбатроса было в этой кооненской Кручининой, в её отрешенном взгляде, устремленном вдаль, поверх голов окружающих людей, в её нервных движениях, произвольно быстрых и порывистых, не соразмерных с теми замедленными ритмами, переходящими в статику, в которой действовала толпа остальных персонажей»²⁹.

«Чайку» А. Чехова Таиров назвал спектаклем-концертом. А. Коонен таким образом определила сценическую атмосферу в спектакле: «Невысокая площадка, легкий и спокойный сукна, расположение которых варьируется по ходу действия, несколько кресел, рояль, небольшой стол. На фоне задника при помощи света возникают то окна старинного помещичьего дома, то верушки деревьев, склоненных над озером, и пятно луны во время монолога Нины Заречной. Никто не изображал на сцене, «как люди едят, пьют, носят свои пиджаки», о чем с возмущением говорит Треплев в своем монологе. Никто не обыгрывал вещей, что было принято в то время в театрах, да их и не было на сцене»³⁰.

Конечно, «реалистические тенденции» в творчестве Таирова сами по себе не являются отражением реализма как такового. Они носят скорее характер вольной интерпретации этого течения, а главным в его творчестве все-таки являются выразительные средства, той или иной аллегории, темы и идеи заложенными в драматическом произведении. И эта аллегория, тема или идея для Таирова были конкретны, а поэтому подробно и тщательно прорабатывались. Они ни в коем случае не носили абстрактный или формалистический характер. Попытка оправдать современные формалистические течения, апеллируя к эстетике Таирова, сегодня не имеет под собой основания. Так как любой

25 Литовский О. Камерный театр. 75 лет со дня основания. Сб. М., 1979. С.26.

26 Летвиненко Н. Оптимистическая трагедия Вс. Вишневского. Спектакли двадцатого века. Сб. М., 2004. С.144.

27 Марков П. Камерный театр. 75 лет со дня основания. Сб. М., 1979. С.22.

28 Сто великих режиссеров. А. Таиров, Сб. М., 2008. С.105.

29 Алперс Б. Поиски и находки. Театральные очерки. В 2-х тт. Т.1. М., 1977. С.476.

30 Коонен А. Камерный театр. 75 лет со дня основания. Сб. М., 1979. С.24.

выразительный жест режиссера Камерного театра рождался из прочтения содержания драматургического произведения, трансформировался и складывался в особую логическую цепь. Только таким образом спектакль мог обрести цельность, при которой звучала и идея, заложенная автором пьесы и прочитанная режиссером на театральных подмостках. Это создается через творческий поиск — «оправдать» сценическое действие, то есть найти ту единственную «правду», которую вправе можно назвать «существующей» и «настоящей», а, соответственно, носить или отражать реалистические тенденции в творчестве.

Список литературы

1. Головашко Ю. О художественных взглядах Таирова. /А. Таиров. Записки режиссера. Статьи. Беседы. Речи. Письма. М., 1970.
2. Кокто Ж. «Федра» — шедевр. Театральная жизнь № 23, 1989.
3. Коонен А. Камерный театр. 75 лет со дня основания. Сб. М., 1979.
4. Летвиненко Н. Оптимистическая трагедия Вс.Вишневского. Спектакли двадцатого века. Сб. М., 2004.
5. Сбоева С. Жанровые полюсы «синтетического театра» Александра Таирова. М., 1978.
6. Сто великих режиссеров А. Таиров, Сб. М., 2008.
7. Стромов Ю. Путь актера к творческому перевоплощению. М., 1980.
8. Товстоногов Г. Зеркало сцены. В 2-х т., Т. 1. Л., 1984.
9. Хмельницкая М. Русский драматический театр. Сб., М., 2000.
10. Чехов М. О пяти великих русских режиссерах. В поисках реалистической образности. Сб. М., 1981.

ALEXANDER TAIROV: FROM THEORETICAL PERSPECTIVES TO ARTISTIC PRACTICE

Sorokin Vyacheslav Nikolaevich,
PhD, associate Professor.
sorokin_vn@bk.ru

Abstract

The article discusses and explores the creative principles of the Director A. Y. Tairov, who expressed primarily in his artistic practice. «Neorealism» of the Director and theorist had also some influence on the development of theatrical art in the future. The justification of aesthetic views of the artist can be traced in a clear four periods of his work, which gives the right to talk about his unique direction in art.

Keywords

Art, aesthetics, principles, theatre, performance, criticism, artist, neorealism, practice, theory, system.

REV
УДК 930.85
ББК 63.3

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

(На примере образовательно-воспитательной
практики мегаполиса Поволжья — г. Тольятти)

Скрипачева Ирина Александровна
доктор культурологии,
Ректор Тольяттинской консерватории
ул. Победы, д. 46, г. Тольятти, Самарская область, Россия, 445017
skripka1958@mail.ru

Аннотация:

В статье рассмотрены основные достижения региональной культурной политики, системы художественного образования и просвещения, сложившиеся за многие десятилетия в мегаполисе Тольятти. Приведены факты творческого роста художественных, образовательных и просветительских коллективов мегаполиса, рассмотрена практика научно-исследовательской, организаторской деятельности различных учреждений культуры, показана роль Тольяттинской консерватории как центра формирования региональной художественно-образовательной и культурно-просветительской политики мегаполиса.

Ключевые слова

Национальная доктрина образования в Российской Федерации, мегаполис Тольятти, Тольяттинская консерватория, художественно-просветительские учреждения мегаполиса, образование, просвещение, эстетическое воспитание в мегаполисе.

В связи со столетним юбилеем Октябрьской революции уместно вспомнить, что, несмотря на то, что музыкальное образование начало складываться еще в XIX в., однако последовательно системный и массовый характер оно приобрело в результате государственных реформ, которые начали проводиться в стране после революции и реализации новой образовательной политики. С 1918 г. обязательными для преподавания

в школах стали такие предметы, как ритмика, пение, рисование, музыка. Позже в результате многократных изменений и реформ, проводимых в сфере просвещения и образования, художественное образование, в том числе и музыкальное, в нашей стране приобрело трехступенчатый характер: музыкальные школы, училища и консерватории. В результате многолетних педагогических и организационных усилий армии

педагогов и организаторов музыкального образования диплом, свидетельствующий об окончании российского музыкального вуза, стал высоко ценится во всем мире, как свидетельство о высочайшем профессионально-исполнительском уровне выпускников музыкальных образовательных учреждений, достойной теоретико-музыкальной и общей гуманитарной подготовке музыкантов.

Авторитет и достижения высшего музыкального образования в наши дни определяются в основе своей требованиями государственной культурной политики, в частности, документом: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации».¹ В национальной доктрине сформулированы цели и задачи образовательной политики в стране. Они распространяются, в том числе, и на художественное образование, на предполагаемые результаты развития всей образовательной системы страны на период до 2025 г. Доктрина не носит абстрактно-теоретического характера. Она тесно связана со всей социальной политикой государства, так как выдвигает к образовательным учреждениям единые требования, исходя из понимания того, что все уровни и все направления образования должны считаться сферами формирования интеллектуально-нравственной составляющей человеческого капитала российского общества. В связи с этим в доктрине сказано, что она «отражает решимость и волю государства взять на себя вместе с общественностью ответственность за настоящее и будущее отечественного образования, являющегося основой социально-экономического и духовного развития России».²

Успешность реализации доктрины в практике художественного образования зависит от того, насколько успешно в образовательном процессе будут использованы передовые обучающие, наукоемкие технологии. Названные в документе направления практической образовательно-воспитательной деятельности в полной мере реализуются в деятельности учреждений художествен-

ного образования, воспитания и просвещения мегаполиса Тольятти.

Художественно-образовательная практика в Тольятти реализуется в деятельности разного уровня образовательных учреждений, начиная с музыкальных и художественных школ, училищ и заканчивая Консерваторией. Сопутствующая профессиональной практике практика просветительская реализуется в целой системе художественно-просветительских учреждений: филармонии, выставочных организаций, лекториев, творческих студий, специальных мастерских и др.

Об успешности деятельности «Тольяттинской школы художественного образования», сложившейся в мегаполисе, убедительно свидетельствуют следующие факты. В мегаполисе активно работают 17 творческих организаций, среди которых: Тольяттинская консерватория, Детские музыкальные школы, Школы искусств, Детский Дом культуры, Центр эстетического развития «Истоки», художественные и хореографические школы. В сотворчестве с известными деятелями культуры и искусства, выдающимися музыкантами, художниками, хореографами формировался профессиональный почерк «Тольяттинской школы». Среди них: М. М. Берлянчик, Ю. С. Слесарев, С. И. Кравченко, В. В. Фильчев, Н. А. Комолятов, З. Л. Соткилава, А. М. Лиёпа, педагоги Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки и многие, многие другие. Эти выдающиеся деятели культуры посвящали в профессиональные тайны своего ремесла и тонкости овладения им учащихся и преподавателей мегаполиса. Творческие встречи, лекции-концерты, выставки, мастер-классы и др. позволили установить партнёрские отношения более чем со 150 учреждениями культуры: высшего, среднего профессионального образования, дополнительного образования детей Самарского региона, Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

Среди наиболее активных компонентов художественно-творческого потенциала города следует отметить Тольяттинскую консерваторию. Это не только трехуровневое образовательное учреждение с научно-методическим центром, но и одна из главных конкурсно-концертных площадок, на которой реализовались международные и городские творческие мероприятия, такие, как: Тольяттинские международные конкурсы, выступления молодых талантов с сольными

1 Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»//Ориентиры культурной политики.–2000. Вып.4. С. 56–58

2 Пшеничникова Р. А. Об изменении статуса художественного и культурологического образования в свете «Национальной доктрины образования в Российской Федерации»//Ориентиры культурной политики. 2000. Вып.4. С.56–58.

программами, фестивали («Осенний вернисаж», «Декабрьские вечера», «Площадь искусств»).

Музыкальное образование является средством развития не только музыкальных способностей и интересов, но и интеллектуальных способностей личности. Более того, в музыкальном образовании особое место занимает проблема труда, трудолюбия, без чего невозможно представить себе процесс социализации и нравственного формирования личности. Музыкальное образование и просвещение в целом так, как оно организовано в системе образовательных учреждений города Тольятти, позволяет преодолевать существующую атомизацию разных слоев населения современного городского мегаполиса и отчуждение одного человека от другого, формируя единое духовно-культурное пространство города.

В свое время А. И. Солженицын точно подметил: «Источник силы или бессилия индивида, общества — духовный уровень жизни, а уже потом — уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие — не могут быть венцом человечества. Чистота общественных отношений — основной, чем уровень изобилия. Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти: с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди возможных свобод — на первое место все равно выйдет свобода бессовестности: ее не запретишь, не предусмотреть никакими законами. Чистая атмосфера общества, увь, не может быть создана юридическими законами. Разрушение наших душ за три четверти столетия — вот что самое страшное».³

Преподаватели различных учреждений художественного образования города плодотворно взаимодействуют с педагогическим коллективом Тольяттинской консерватории и Научно-методическим центром, участвуя в совместных исследовательских проектах, которые в результате обретают формы научных изданий, книг. Примером подобного сотворчества стали материалы «Круглого стола»: «Талантливые дети Тольятти». Для методистов НМЦ «Круглый стол» стал очередной инновационной формой общения, обобщения и распространения богатого опыта работы многочисленного коллектива педагогов художественно-образовательных учреждений

города. Презентация 2-го выпуска книги, вручение авторских экземпляров участникам «Круглого стола» состоялись в октябре 2017 г. накануне Дня учителя. На страницах книги преподаватели учреждений художественного образования Тольятти рассказывали о своих самых талантливых учениках, размышляли над общей проблемой: кто же они — одаренные дети? В чем состоит одаренность? Как педагогам работать с такими детьми?

Рецензенты дали высокую оценку книге, поставив ее в ряд с трудами Теплова Б. М., Артемьевой Т. М., Анисимова В. П. и других подобных исследований. Охарактеризовав жанр издания как научно-публицистическое исследование, рецензенты отметили, что его содержание выходит за рамки традиционного социологического исследования. Оно, это издание, содержит огромный пласт сведений социально-психологического и профессионально-нравственного характера. Опрос преподавателей, методистов НМЦ, руководителей кружков художественной самодеятельности, педагогов художественных и общеобразовательных школ показал, что данная работа нашла своих читателей не только в профессиональной среде, но и в среде родителей, и просто горожан.⁴

Высокотехнологичная информационно-образовательная среда, которая сегодня формируется в тольяттинских учебных заведениях, требует поиска новых приемов обучения, создания специальных методических разработок, активного обмена информацией. Все это предъявляет к педагогическим коллективам учреждений художественного образования новые требования, заставляя их пересматривать устоявшиеся каноны, искать способы совершенствования технической и методической базы.

В конечном счете, образование и воспитание закладывают в сознание растущего человека именно те особенности национального чувства, образцы поведения и мироощущения, нормы этнической идентичности, которые наиболее актуальны на данном этапе развития отечественного социума, «соответствуют его куль-

3 Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? М.: «Правда», 1990. С.23. 48 с.

4 Художественное образование в XXI веке: целостно-личностный подход в контексте одаренности // Матер. круглого стола «Одаренные дети Тольятти (Педагогика сотворчества)»/Ред.-сост. Е. Ю. Куприна, В. В. Ходырева. 2-е изд., перераб. и доп. Тольятти, 2017. 259 с.

турным традициям, принципам социализации и инкультурации».⁵

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации//Ориентиры культурной политики.–2000. Вып.4. С. 56–58.
2. Пшеничникова Р. А. Об изменении статуса художественного и культурологического образования в свете «Национальной доктрины об-

- разования в Российской Федерации//Ориентиры культурной политики. 2000. Вып.4. С.56–58.
3. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? М.: «Правда», 1990. С.23. 48 с.
4. Художественное образование в XXI веке: целостно-личностный подход в контексте одаренности // Матер. круглого стола «Одаренные дети Тольятти (Педагогика сотворчества)»/Ред.-сост. Е. Ю. Куприна, В. В. Ходырева. 2-е изд., перераб. и доп. Тольятти, 2017. 259 с.
5. Флиер А. Я. Образование и «национальный вопрос» // Ориентиры культурной политики. 1998. Вып. 4. С. 20.

5 Флиер А. Я. Образование и «национальный вопрос» // Ориентиры культурной политики. 1998. Вып. 4. С. 20.

ART EDUCATION AS THE ELEMENTS OF MODERN SPIRITUAL REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL (on example of the educational practices of the metropolis of the region Togliatti)

Skripacheva Irina Alexandrovna

doctor of cultural studies,

Rector of Togliatti Conservatory

ul. Pobedy, 46, Togliatti, Samara region, Russia, 445017

skripka1958@mail.ru

Abstract

The article describes the main achievements of the regional cultural policy, the system of art education, developed over many decades in the metropolis of Togliatti. The facts of creative growth art and educational groups of the metropolis, reviewed practices in the research, organizing the activities of various cultural institutions, the role of the Conservatory as a center of formation for regional art-educational and cultural policy of metropolis.

Keywords

National doctrine of education in the Russian Federation, the metropolis of Togliatti, Togliatti Conservatory, artistic and educational institutions of the metropolis, education, education, aesthetic education in the metropolis.

ИМЕНА И СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО

RAR
УДК 008
ББК 86.29

ПЕРВЫЙ КАМЧАТСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ткалич Алексей Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Иловайская, 19/1 каб.502 г., Москва, 115184,
tkalichai@mail.ru

Аннотация

Развитию социально-культурной и духовно-просветительской деятельности Русской Православной церкви на Камчатке в начале XX века уделено не так много внимания наших отечественных и зарубежных исследователей. При этом Первый Камчатский миссионерский съезд 1914 года до сих пор остается своеобразным белым пятном. Несколько дореволюционных и советских авторов, так или иначе, упоминают этот съезд, но эти упоминания носят больше информационный, нежели исследовательский характер. Вопросы, которые поднимались на этом съезде, призваны были заострить внимание общественности на проблемах дальнейшего развития православия на территории Крайнего Северо-Востока.

Ключевые слова

Крайний Северо-Восток, православие, Первый Камчатский миссионерский съезд, коренные этносы Камчатки.

Развитию социально-культурной и духовно-просветительской деятельности Русской Православной церкви на Камчатке в начале XX века уделено не так много, как хотелось бы, внимания наших отечественных и зарубежных исследователей. При этом такое яркое событие, как Первый Камчатский миссионерский съезд, состоявшийся в феврале 1913 года, до сих пор остается загад-

кой. Несколько авторов, так или иначе, упоминают этот съезд: Г. Ф. Севильгаев, в своей монографии, посвященной истории просвещения малых народов Дальнего Востока» (1972), И. С. Вдовин в книге «Ламаизм и христианство» (1979), приводя свои аргументы, касающиеся влияния христианства на религиозные верования чукчей и коряков; Нестор Анисимов в книге «Моя

Камчатка»; в монографии «Православная миссия» в отдельной главе дается описание и оценка съезда, объективно повлиявшего на жизнь коренных народов Крайнего Северо-Востока (2011). Попробуем разобраться насколько актуально изучать Камчатский православный миссионерский съезд с современной точки зрения, какие уроки можно извлечь из его решений, или он может быть интересен только как исторический факт.

Как показывает анализ протоколов съезда, опубликованных в нескольких номерах Владивостокских епархиальных ведомостей за 1914 г., вопросы, которые поднимались на Первом Камчатском миссионерском съезде, призваны были заострить внимание общественности к весьма важным проблемам дальнейшего становления и развития Православия на территории Крайнего Северо-Востока — на Камчатке и Чукотке, на побережье Охотского моря и в Гижиге. Сам съезд предварялся большой организационной и подготовительной работой. Все будущие делегаты заранее, в письменном виде выдвинули вопросы для коллективного обсуждения.

Нестор Анисимов — главный вдохновитель и организатор Первого Камчатского миссионерского съезда.

Съезд был собран в селении Иоасафовском, на севере Камчатки. Открытие состоялось 18 февраля 1913 г. Известие о начале съезда облетело все селения и стойбища Камчатки. Миссионеры съезжались за сотни и тысячи верст. Многие из них подвергались в пути серьезной смертельной опасности, попадали в пургу, преодолевали коварные наледи и глубокие ущелья. Немало прибыло на съезд и представителей коренного населения — для Камчатки это было огромное и важное событие. Круг вопросов, который должен был рассмотреть съезд, касался повседневной жизни и деятельности камчатских миссионеров: о необходимости более частого посещения стойбищ постоянно кочующих «инородцев», о внушении благоговейного отношения к крестильным крестикам и иконам; о разъяснении крещеным значения христианского имени, которое они носят, и о точном определении возраста «инородцев»; о школах для детей крещеных оленеводов и о возможном типе этих школ, программе, составе учащихся; о переводах на языки коренного населения Камчатки богослужебных книг и о богослужениях на этих языках и проповедях; о занятиях в школах при начальном



*Епископ Нестор (Анисимов)
(1885-1962), миссионер на Камчатке*

обучении «инородцев» на их родном наречии; о чтении Часов в часовнях, где нет священников, о миссионерских и школьных библиотеках и о многом другом, жизненно важном и необходимым для успешной деятельности миссионеров Крайнего Северо-Востока.

Многие проблемы требовали тщательной проработки и обращения к общероссийскому церковному опыту, например: как поститься кочевым жителям региона, если в их рационе нет или почти нет растительной пищи. Другой вопрос: как готовиться к исповеди в условиях скудности населения в ярангах и в условиях постоянных перекочевков. Еще один немаловажный вопрос: можно ли священнику брать в дорогу оружие, ведь в пути на многие версты его подстерегает опасность от дикого зверя. Немедленного решения вопроса требовала статистика оседлых и кочующих жителей Камчатского полуострова — каждый год в исповедных росписях приходилось отмечать одних и тех же людей в разных

приходах, так как кочующие жители стойбищ постоянно кочевали с места на место в поисках лучших кормов для своих оленей. Многие крещеные коряки не знали своих лет и имен, данных при крещении, называя и то, и другое наугад. В связи с этим все участники съезда высказали пожелание как можно скорее устроить народную перепись в Камчатской области с привлечением священников-миссионеров.

О разъяснении крещеным «инородцам» их христианского имени слушали доклад священника Паланского Свято-Никольского прихода, о. Николая Лонгинова. После обмена мнениями решили, — во-первых, внушать всем крещеным, чтобы они называли друг друга не по-язычески, а православным именем, и, во-вторых, для точности записи заносить в метрики в скобках и языческие имена, чтобы не происходило ошибок.

С пониманием и сочувствием заслушали депутаты и участники съезда доклад начальника Камчатской миссии о. Нестора о том, что миссионерам часто приходится служить в холодных и дымных юртах и подземных жилищах, куда приходится спускаться по закопченному и скользкому столбу со Святыми Дарами и крестом. Не лучше обстоит дело и со службой в продуваемых насквозь и холодных камчатских церквях и часовнях, в которых Святые Дары приходится отогревать своим дыханием. Но если где появляется возможность, устраивать часовни и молитвенные помещения, даже если это будут всего лишь полуземлянки, обложенные дерном или снегом. Хорошо также, если на месте совершаемых богослужений будет сооружен крест в память о событии. Немаловажным был вопрос о строительстве на территории Камчатской области новых церквей и часовен. По докладу священников и псаломщиков Лесновского, Дранкинского и Паланского приходов решили строить новые, более просторные храмы и школы при них, особенно там, где имелся строевой лес; в селениях Подкагирное и Рекинники, при отсутствии строевого леса, устроить часовни в виде землянок. Начальник миссии, о. Нестор, высказался о необходимости перестройки школы и дома для священника в с. Кичиги, а также возведении часовен в селениях Алюторском, Ветвейском, Вывенском, Каменском и на Тава-Томских горячих ключах. Анадырский (Марковский) священник, о. Агафопод Шипицын, просил решить вопрос об устройстве часовен в урочище

Алгане, на устье р. Белой, перестроить из нового имеющегося леса часовню в Ерополе. Необходимо, по его мнению, было также построить церковь-школу в устье р. Анадырь, в Ново-Мариинском посту, а также на м. Чукотский Нос.

Кроме вопросов церковного строительства, участников съезда волновал также вопрос о школах для кочевников-оленеводов. Необходимо было обсудить и договориться о возможном типе такой школы и составе учащихся. Проблема главным образом состояла в том, что дети оленеводов с самых ранних лет участвуют в общем процессе труда наравне с взрослыми: мальчики пасут и охраняют оленей день и ночь, посменно, а девочки делят со своими матерями заботу по ведению домашнего хозяйства — шьют или ремонтируют одежду и обувь, выделывают массу шкур, готовят еду, собирают дрова, плетут неводы и сети, заготавливают рыбу и разделывают оленя. Разобрав все «за» и «против», делегаты и участники съезда признали обучение детей оленеводов-коряков «желательным, насколько то представится возможным». Количество церковно-приходских школ для жителей Камчатской области необходимо, как решили делегаты съезда, по возможности увеличивать. Эти школы должны были стать доступными для всех — и для крещеных, и для некрещеных, и для детей, и для взрослых. Пример тому — школа в селении Иоасафовском, куда вслед за детьми приходили и взрослые. Во всех школах необходимо было ввести, хотя бы в общедоступных рамках, обучение медицине, а также ремесленные занятия. Среди них — столярное ремесло, слесарное, токарное, кузнечное, переплетное, сапожное, портняжное. Для девочек и женщин — рукоделие и шитье. Необходимо было также в миссионерских школах ввести обучение собаководства и оленеводства с основами ветеринарии. Словом, — подвел черту под своим выступлением о. Нестор, для Камчатской области необходимо выработать на практике особый тип миссионерской церковно-просветительской ремесленной школы.

О переводах на языки коренных жителей Камчатской области богослужбных и других книг, о проповедях и беседах на этих языках и богослужении в национальных селениях, о занятиях в школах, особенно при первоначальном обучении на родном наречии «инородцев», было выслушано выступление начальника Миссии о. Нестора. Он затронул весьма важную пробле-

му — как добиться того, чтобы коренное население стало христианами не только наружно, но и внутренне. Для этого очень важно, чтобы миссионер знал язык народа, среди которого ему приходится работать. Еще апостол Павел писал в своем «Послании к коринфянам»: «Если приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу? Если вы произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер». В церкви, — продолжал Апостол, — я хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на непонятном языке (Кор. 14,6-9). Исходя из всего этого, миссионер должен обязательно изучать языки коренного населения Камчатской области. Необходимо, чтобы богослужение для не знающих русского языка коряков и тунгусов-эвенов совершалось на их родном наречии; первое время хотя бы частями, или попеременно, то на русском, то на «инородческом». А проповедь обязательно произносить только на родном для слушателей языке. Только тогда высокие христианские истины дойдут до сердец жителей Камчатской области. Неоспоримый пример тому — как действовал великий миссионер и Апостол Японии — архиепископ Николай, чья паства возросла за короткое время до 35 тысяч человек. Мало того, когда богослужение проводилось на незнакомом, для тех же коряков, русско-славянском языке, они, не понимая сути происходящего, ходили, сидели, лежали, смеялись и громко переговаривались, приводили в молитвенное помещение собак и не отгоняли их от священника и походного престола. Все это ими делалось безотчетно, по непониманию. Молитва православного священника была для них то же, что и шаманское заклинание, только в иной форме.

Говоря о переводах богослужебных книг и молитв на языки коренного населения Камчатской области, о. Нестор затронул и такую проблему, как установление церковного пения на «инородческих» языках. Необходимо было приложить все силы, чтобы в Камчатских церквях стало реальностью православное пение, совершаемое на понятном прихожанам языке. Этим можно было бы привлечь внимание не только уже крещеных к богослужению, но даже и некрещеных, потому что благоговейное православное пение сильно проникает в душу, увеличивая

во сто крат впечатление от службы церковной. Пример такому благотворному влиянию — богослужение на корякском языке, которое о. Нестор совершал в церкви с. Иоасафовское уже с 1911 года. Участники и члены съезда, выслушав сообщение о. Нестора, постановили продолжать переводческую деятельность на своих приходах, а также признали полезным первоначальное обучение учащихся вести на национальных языках коренных жителей Камчатской области. Решили также собрать все привезенные миссионерами тексты проповедей, молитвы и словари, внимательно просмотреть и проверить, а затем издать. Для просмотра и проверки создали специальную комиссию из участников съезда,

Доклад священника-миссионера из Паланы о. Николая Лонгинова касался вопроса, можно ли допускать учителей или почтенных грамотных мужчин читать Часы и утреннее богослужение в часовнях в воскресные и праздничные дни там, где нет священника. Обсудив этот вопрос, постановили, что ради удовлетворения хотя бы элементарной духовной потребности, а также для того, чтобы народ в праздники не предавался разгулу и лени, допускать указанных лиц, читать и петь Часы, тропари и молитвы, положенные по уставу Православной Церкви в воскресные и праздничные дни в часовнях, где нет священника. На одном из заседаний священник-миссионер о. Карп Головач высказался о пользе чтений и внебогослужебных бесед в школах, — для учащихся и всего вообще населения, а также о желательности введения таких бесед как обязательных и по возможности с последним техническим достижением — «волшебным фонарем». Это предложение было принято. Участники съезда согласились с мнением священника из Дранки о. Карпа и просили о. Нестора как Начальника Духовной Камчатской миссии ходатайствовать перед Преосвященным о приобретении для пяти миссионерских станций — Иоасафовского, Дранкинского, Лесновского, Паланского и Анадырского-Марковского так называемых «волшебных фонарей».

Доклад о. Нестора о борьбе с пьянством и употреблением мухоморов был встречен с большим вниманием, поскольку вопрос о борьбе с этим злом в Камчатской области, и, в частности, среди коренного населения, весьма актуален: инородец и камчадал до болезненности падают на всякие спиртные напитки. Он готов от-

дать последнюю одежду, всю (добытую) пушнину, все свое добро и богатство за стакан или бутылку водки или спирта. Но достать-то спиртные напитки в изолированном крае нелегко и не всегда можно. Но если уж довелось достать, то он их старается выпить один или с приятелями все сразу, будь то бесчисленное множество вина. Долг миссионеров, — продолжал докладчик, — спасти нашу паству: инородцев, болеющих и беднеющих от алкоголя. Вопрос борьбы со спаиванием камчадалов и инородцев весьма сложный, над которым надо серьезно поработать. Прежде всего, миссионеры должны быть сами хорошим наглядным примером трезвой жизни и внушать в проповедях и беседах о вреде алкоголя. Они должны приводить инородцам наглядные и яркие примеры гибели людей от алкоголя. Но еще ужаснее, — продолжал свое выступление о. Нестор, — когда инородцы-коряки едят ядовитые грибы-мухоморы. Мухомор быстро и сильно действует опьяняюще и отравляюще на весь организм человека. Получаются необыкновенные судороги, корчи, изо рта идет пена, появляется галлюцинация, помогающая дикарям верить в злого духа, якобы во время действия мухомора беседующего с ними. [3, 33].

Одно из заседаний съезда было посвящено борьбе с жестокими языческими обрядами и обычаями, и, в частности, принесении в жертву собак. Убивали, как правило, самых лучших ездовых собак-передовиков, цена которым — от 50 до 150 рублей и выше. Все это продельвалось по повелению шамана, которому якобы передал так сделать злой дух. У корякских острожков на Парени выставлены были целые ряды убитых собак. Миссионерам рекомендовалось объяснять корякам, что им, как христианам, не подобает следовать языческим обрядам и обычаям. Убивать собак недопустимо, как с гуманной точки зрения, так и с материальной — ведь они в суровой северной жизни — незаменимые помощники людей.

Вопрос о многоженстве и незаконном сожителстве среди коренного населения Камчатской области был поднят также начальником Миссии, о. Нестором. Он обратил внимание участников съезда на незаконные браки и ненормальную женитьбу в селениях среди камчадалов и коряков. Виною тому были сохранившиеся языческие обычаи. Родители жениха и невесты, после взаимного соглашения, допускали их к супружеской жизни еще до совершеннолетия и до соверше-

ния таинства законного брака. Еще абсолютно неразвитые в половом отношении дети, по сути, калечили свое здоровье. Девочки от этого умирали при преждевременных родах или на всю жизнь оставались больными. Был приведен пример о том, что вымерли все девочки-подростки в селении Дранка и во многих других, корякских и камчадаловских селениях. Многие мальчики, подростки на вопрос, венчались ли они, отвечали: «Нет, я только женат». Здесь была необходима настойчивая и усиленная забота о прекращении ненормальных женитьб, сожителств и калечении здоровья детей [6, 147].

Следующий вопрос, выдвинутый начальником Камчатской миссии, касался крестных ходов и значения их в духовном воспитании инородческой паствы. Главное занятие оседлого населения области — рыболовство. Для народов Камчатской области рыба заменяет хлеб. При плохом улове, который случался чуть ли не через год, население голодало. Полезно поэтому перед каждым началом рыбной ловли совершать крестный ход с освящением неводов, рек и моря. Рыбная ловля — благословенный труд самим Господом и Святыми Апостолами — рыболовами. Так как в требнике имелась только молитва на благословение мрежей (неводов), о. Нестор предложил участникам съезда составить ходатайство Преосвященному Евсевию о разрешении на написание молитвы на освящении и благословение рыбной ловли. Он обосновал свое предложение тем, что в Святом Евангелии можно немало почерпнуть поучительного о рыбной ловле, применяя в то же время рыбную ловлю к ловитве душ человеческих для вечного спасения. Коренной житель должен смотреть на рыбную ловлю, как на труд, благословенный самим Богом. Участники съезда согласились с предложением о. Нестора и постановили перед началом рыбной ловли совершать крестный ход на освящение рек, моря и благословение мрежей (неводов). Вопрос о составлении молитвы на благословение и освящение начала рыбной ловли решено было предоставить через начальника Миссии архиепископу Владивостокскому Евсевию.

Не менее важным и нужным участники и члены съезда посчитали доклад о. Нестора о необходимости бережного и внимательного отношения к церковным и миссионерским архивам. Известно, что старинные архивы при Камчатских церквях не сохранились, будучи рас-

хищены, брошены и уничтожены временем, а большей частью — людьми. В связи с этим о. Нестор предложил всем членам съезда приложить все свое старание к сохранению церковных архивов.

Делегаты съезда согласились также с необходимостью постоянно записывать особенности верований и обрядов язычников, их жизнь, быт, обычаи, суеверия, приметы, сказки, рассказы, песни, пословицы и басни и т. п., сохраняя все это при церковных архивах.

Следующий вопрос — об устройстве обители милосердия на горячих целебных Паратунских источниках близ Петропавловска и основании мужского миссионерского монастыря в долине реки Камчатки. Волновал участников и членов съезда и вопрос о поднятии авторитета церковно-духовной власти в Камчатской области. В связи с тем, что самостоятельная административная власть на Камчатке, как и судебная, уже пять лет была установлена и действовала, посчитали ускорить появление здесь самостоятельной епископской кафедры, так как в самый разгар церковного строительства крайне недоставало духовного руководителя высокого звания. Обсудив этот вопрос, участники съезда постановили, что для пользы духовного возрождения и процветания Камчатской области в православно-русском духе необходимо ускорить поднятие авторитета духовной власти на Камчатке.

Таким образом, Камчатский миссионерский съезд поднял на своих заседаниях достаточно обширный перечень вопросов организационного и духовно-нравственного содержания. В качестве предстоящих задач миссионерской работы среди коренного населения Камчатской области дал в своем докладе начальник Миссии, о. Нестор: «Надеть туземцу крест при крещении и думать, что уже сделано все нужное, и на том успокоиться, — этого мы, миссионеры, не должны допускать... нужно принять... меры к устранению препятствий в посещении отдаленных стойбищ и острожков... и установить более тесную, близкую, постоянную связь между крещеными и священником-миссионером. Это последнее можно достигнуть только путем широкого церковно-школьного строительства в Камчатской

миссии. Как можно больше в доступных местах и районах оседлой и кочевой жизни... нужно (иметь) церквей, часовен, школ, молитвенных домов, миссионерских станов и походных миссий». Нужно также, «чтобы русское имя было любимо на Камчатке. Здесь миссионерам предстоит положить немало труда. Нужен живой, наглядный пример нравственной, трезвой, трудолюбивой жизни камчатского пастыря и учителя, являющегося в Камчатскую область для просвещения и обрусения края» [2, 144].

После завершения съезда, с 21 по 23 февраля, в селении Иоасафовском совершались крестные ходы. Местное население и гости — коренные жители Камчатки — впервые увидели такое количество священнослужителей Православной Церкви вместе. Блеск облачений, стройное, правильное пение, торжественность богослужений — все это произвело неизгладимое впечатление на всех присутствующих. Однако самое главное и важное — это то, что Первый Камчатский миссионерский съезд наметил конкретные задачи и способы их решения. Миссионерское движение на Камчатке получило перспективу своего дальнейшего развития и роста. Съезд не только собрал всех миссионеров воедино, но и образовал из них мощный поток, устремившийся к единой цели.

Список литературы

1. Летопись Православного Камчатского Братства. // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 3, 4, 7–12, 16, 18.
2. Нестор (Анисимов), митр. Мои воспоминания. — М., 1995.
3. Нестор (Анисимов), иеромонах. Записки Камчатского миссионера. // Православный Благовестник, № 1, 1909
4. Отчет Православного Камчатского Братства за 1913–1914 отчетный год. // Владивостокские епархиальные ведомости. № 2, 1915
5. Севильгаев Г. Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972. — с.45
6. Ткалич А. И. Православная миссия на Крайнем Северо-Востоке. М.: МГОУ, 2011. 235 с.

THE FIRST KAMCHATKAN MISSIONARY CONGRESS IN THE EARLY 20TH CENTURY

Tkalich Aleksey Ivanovich,

PhD, Assistant Professor, St. Tikhon»s Orthodox Humanities University,
Ilovayskaja str., 19/1, of.502, Moscow,115184,
tkalichai@mail.ru

Abstract

Not as much attention as wished was paid by Russian and foreign researchers to the issue of development of the social, cultural and religious education of Russian Orthodox Church on Kamchatka at the beginning of the XX century. The First Kamchatka's missionary congress, which happened in February, 1914, is still a white spot. Several pre-revolutionary and Soviet authors mention it, anyhow, but these references are not exploratory, they are informative. Contemporaries should have felt the results of implementation of decisions made during the conference. The aim of the issues, raised at the First Kamchatka's missionary congress, was to sharpen public attention to the problems of further development of Orthodoxy on the territory of the Utmost North-East.

Keywords

Extreme Northeast, orthodoxy, the first Kamchatka's missionary congress, indigenous people of Kamchatka.

ИСТОРИЯ СБОРА АВТОРСКОГО ГОНОРАРА С ЦЕРКВЕЙ: ГРЕХОПАДЕНИЕ ДРАМСОЮЗА

Цветкова Галина Александровна,
кандидат культурологии, доцент
galinatsvet@rambler.ru

Аннотация

Статья освещает практику сбора авторского гонорара с церковью за публичное исполнение музыкальных произведений как речевую игру. Узковедомственная прагматическая инициатива Драмсоюза в контексте культурной революции, ключевым содержанием которой было атеистическое мировоззрение, породила юридический казус в авторском праве и прецедент секуляризации богослужения.

Ключевые слова

Драмсоюз, авторский гонорар с церковью, авторское право на музыкальные произведения, Юргенсон Б. П., безбожники, речевая практика.

Сбор авторского гонорара за исполнение музыкальных произведений в церквях впервые в отечественной истории был введен при советской власти¹. С января 1925 года церковно-приходские советы (далее ЦПС) были обязаны оплачивать исполнение при богослужении авторских музыкальных произведений в размере 5% от заработной платы церковного хора. Основными получателями гонорара были композиторы, состоявшие членами церковной секции Драмсоюза². С 1926 по 1930 годы

союза восходит к середине XIX в., когда группой московских драматургов было организовано «Собрание русских драматических писателей», чтобы добиться установления правила ставить в театрах пьесы только с согласия автора. В 1875 г. к обществу присоединились оперные композиторы во главе с Н. А. Римским-Корсаковым, после чего оно было переименовано в «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов». В городах, где имелись театры и ставились пьесы членов Общества, им подбирались агенты, которые от лица Общества заключали договор с владельцами театров, по которому устроитель спектакля давал обязательство уплачивать гонорар на его условиях, в противном случае агент через нотариуса запрещал ему постановку пьесы или обращался в суд. В 1904 г. произошел раскол Общества на две организации: Московское общество драматических писателей и композиторов (МОДПиК) и петербургская организация ДРАМСОЮЗ. Разделенные общества просуществовали до Октябрьской революции и впоследствии были реорганизованы в Московское и Ленинградское общества драматических писателей и композиторов. После революции Драмсоюз состоял в ведении Главискусства Наркомпроса РСФСР. Правление находилось в Ленинграде, а Агентурный отдел в Москве. Агенты Драмсоюза на местах собирали авторский гонорар за публичное исполнение произведений писателей и композиторов, членов Драмсоюза. В 1930 г. общества Драмсоюз и МОДПиК

1 История сбора авторского гонорара с церковью реконструирована на основе архивных материалов — служебной переписки под грифом «секретно»: РГАЛИ. Фонд 645. Оп.1. Д.398. Основные факты изложены автором в статье: Цветкова Г. А. «Фарисеи» и «Мытари» на службе у Советского государства: проблема осуществления власти как личного выбора человека. // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т.2 — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С.19–26.

2 Драмсоюз (Ленинградское общество Драматических и музыкальных писателей), творческий союз, объединявший писателей и композиторов. Возникновение

Драмсоюз возглавлял С. Ю. Левик³. Сбор гонорара по всей стране осуществляли агенты Драмсоюза, получавшие до 20% от собранной суммы. Этому сбору активно сопротивлялось православное население. Формальным поводом для протестов был вопрос легитимности сбора, которую так и не удалось доказать. Властям пришлось признать «сбор за использование песнопений под видом оплаты авторского гонорара»⁴, «явно противоречащим существующему законоположению о налогах и сборах»⁵ и в 1930 г. прекратить секретной инструкцией ВЦИК⁶.

События, которые выглядят как юридический казус, имели подоплеку кощунственного поведения. Эмоционально-ценностное напряжение событий было обусловлено аксиоматикой православного сознания, представлением о сверхчувственном источнике религиозного чувства, происхождении самого «авторства» церковной музыки от Духа Святого. С этой точки зрения предъявление авторских прав к богослужению было, по сути, грехопадением. Верность традиции сакральности церкви побудила приходы сопротивляться сбору, ЦПСы развернули с Драмсоюзом настоящую битву⁷.

были упразднены, а оставшиеся члены объединились во Всероссийское общество драматургов и композиторов, переименованное вскоре в Союз драматических и музыкальных писателей (Всероскомдрам/Всероскомдрамсоюз), существовавший до 1933 года.

- 3 Левик Сергей Юрьевич (1883-1967) — член Правления Драмсоюза и председатель Правления Драмсоюза в период описываемых событий (с 1926 по 1930 годы). С 1917 г. был членом правления Сценических деятелей, а также член правления зрелищных предприятий, с 1922 возглавлял Комиссию помощи безработным. Был одним из организаторов профессионального союза работников искусств (Рабис). До 1926 года работал в Леноблрабисе. После 1930 г. принимал участие в деятельности ленинградского отделения Союза композиторов СССР.
- 4 Прот. Владимир Цыпин. Русская православная церковь. 1925–1938. Изд. Сретенского монастыря. 1999. С. 228–230.
- 5 РГАЛИ. Фонд 645. Оп. 1. Д. 398. Л.62.
- 6 20 июля 1930 г. была издана секретная инструкция к Постановлению ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях».
- 7 Подробнее см.: Цветкова Г. А. Указ. соч. С.19–26. В битве с Драмсоюзом участвовала практически вся страна. Было множество запросов с мест, особенно из сельских приходов. В частности, в деле с конкретными фактами и именами фигурируют запросы из Бутурлиновки (Покровский собор и Крестовоздвиженская церковь), Пскова, Новгорода, Вологды, Касимова, с. Ибердус Касимовского р-на, Приморско-Ахтарского

Можно утверждать, что ощущение кощунства всеми участниками событий изначально заставило всю работу по организации сбора провести без особой огласки, а реализацию его ещё более окружить секретностью, и даже прекратить сбор закрытым служебным распоряжением.

В данной статье события сбора раскрываются как состоявшаяся мировоззренческая альтернатива, поворот в общественном сознании, прецедент применения авторского права к богослужению.

Несомненным свидетельством состоявшегося поворота, на наш взгляд, является работа Б. П. Юргенсона «Авторское право на музыкальные произведения»⁸, которая датируется началом 1930-х гг., т. е. написана в разгар событий, но опубликована усилиями наследников только в 2012 г.

Б. П. Юргенсон ни разу не упоминает о сборе, но его работа звучит его эхом⁹, он хорошо осведомлен и явно оппонирует сборщикам¹⁰.

района Кубанской обл., Н. Волжского края Пугачевского округа (9 церквей), Великих Лук, Новосибирска, Костромы, Кустаная (Соборная церковь) и др./РГАЛИ. Ф.645. Оп.1. Д.398. О масштабах событий ярко свидетельствует факт обращения митрополита Сергия 19 февраля 1930 к председателю Комиссии ВЦИК по вопросам культов П. Сидовичу об отмене некоторых «особенно стеснительных» для Церкви мер правительства, где из 21 пункта вторым был пункт о сборе авторского гонорара с церквей. См.: Прот. В. Цыпин. Русская православная церковь. 1925–1938. М., Изд. Сретенского монастыря. 1999. С. 211–212.

- 8 Юргенсон Б. П. Авторское право на музыкальные произведения/Интернет ресурс: http://www.jurgenson.org/docs/Avtor_prav_dem.pdf
- 9 Автор, оговаривая цель своей работы, ставит задачу разобраться «правильно» в вопросах о «формах осуществления права на публичное исполнение музыкальных произведений», видимо, желая опровергнуть чьи-то неправильные взгляды на данный вопрос.
- 10 Юргенсон Б. П. (1868-1935), представитель знаменитого нотоиздательского дома Юргенсона, существующего с 1879 г., внесшего знаменательный вклад в развитие русской музыкальной культуры. В декабре 1918 года его нотоиздательская фирма была национализирована и преобразована в «Госмузиздат», он некоторое время работал руководителем нотопечатни Наркомпроса, а потом простым корректором. Б. П. Юргенсон, имея университетское юридическое образование и будучи уже автором известной работы «К вопросу законоположений об авторском праве на музыкальные произведения» (1898), был тесно связан с церковью через семейные отношения. Его сын — Петр, человек глубоко религиозный, алтарничал в храме святителя Николая в Кленниках, где настоятелем был Алексей Мечёв (прославленный в лике святых), был женат на его дочери Ольге Алексеевне

В своей работе Б. П. Юргенсон ставит проблему критерия авторского гонорара за исполнение музыкальных произведений. Он задается вопросом, что, собственно, является «объектом авторского права на музыкальные произведения»? Этой постановкой он, видимо, пытается защитить церкви от произвола сборщиков гонорара, и, невольно, фиксирует точку бифуркации русского православного самосознания — обсуждать проблему взимания авторского гонорара с богослужения становится возможным и необходимым.

В данной статье этот поворот в отношении к церковному пению рассматривается как акция речевой практики Драмсоюза, организованная историческими обстоятельствами — победой атеистической власти¹¹. Драмсоюз, имея в своем составе Церковную секцию, опекая духовных композиторов, часть из которых были священниками, стал субъектом антицерковного похода. Но банальное объяснение трансформации взглядов профанным искусством деньгами представляется поверхностным в отношении сообщества духовной элиты — актора русской культуры, каковым позиционировал себя Драмсоюз, «декларируя» свои взгляды от лица своих членов, принимая решения «общим собранием», действуя «организованным путем»¹², «конечно с согласия живых авторов, коим по закону только и принадлежит право распоряжения... суммами»¹³.

Объяснение поступков Драмсоюза, на наш взгляд, связано с представлением о семиотическом характере реальности, теоретически обоснованном в культурологии XX века. В частности, с гипотезой лингвистической относительности, в соответствии с которой реальность, воспринимаемая нами только через призму языка, является совокупностью языковых игр¹⁴. Семиотический образ реальности, т. е. реальность

опосредованная языком, будучи, по сути, искусственной, иллюзорной реальностью, в этом смысле виртуальной, — более удобен для осуществления замыслов, создавая опору и смысл поступкам. Путем деконструкции виртуальной реальности, созданной Драмсоюзом, анализа его речевой практики можно проследить, каким образом Драмсоюз стал заложником языковых игр революционного времени, изменил свои нравственные установки, деградируя в своих отношениях с церковью. Для определения прагматики речевой деятельности Драмсоюза, прежде всего, важно установить контекст знаковой деятельности Драмсоюза, поскольку Драмсоюзу необходимо было освоить язык, понимать смысл этой реальности, чтобы приспособиться к ней для своих целей.

Контекстом языковой деятельности Драмсоюза была революционная атмосфера нетерпимости к церкви. Статус церкви в советском государстве изначально определялся, исходя из марксистской идеологии атеизма. Борьба с религией стала квинтэссенцией культурной революции. Ситуация осложнялась острым противостоянием церкви и власти по вопросам революционного переустройства государства, которое Патриарх Тихон публично сравнил с «печальным опытом вавилонского строительства»¹⁵. Демонстративное неприятие религии, антицерковные инвективы определили поощряемую в советской этической сфере социальную норму разрешения агрессии в отношении церкви. Этот этический контекст помог сфокусировать внимание Драмсоюза на богослужении, как возможном объекте сбора авторского гонорара.

Генератором идеи сбора авторского гонорара с церковью был «Уполномоченный Зав. Агентурным Отделом Драмсоюза И. В. Стрельников»¹⁶.

Мечёвой, дружил с его сыном Сергеем (причисленным к лику священномучеников).

11 В данной статье не затрагивается проблема происхождения мировоззренческой альтернативы, её глубинные латентные истоки.

12 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 34.

13 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л.25–26.

14 Использованный к анализу событий семиотический подход основан на исследованиях Витгенштейна Л., Бахтина М. М., Уорфа Б. Л., Остина Дж., Руднева В. и др.

15 Слово Патриарха Тихона, сказанное в Храме Христа Спасителя перед началом новогоднего молебна 1 (14) января 1918 года.

16 И. В. Стрельников имел большой опыт работы в Драмсоюзе, обладал уникальным умением находить новые объекты для сбора гонорара и принуждать его выплачивать. Его заслуги на этом поприще были перечислены и высоко оценены общим собранием Драмсоюза: 19.03.1928 «Общему собранию авторов Ленинградского Общества Драматических и музыкальных писателей Докладная записка. О заслугах и достижениях Уполномоченного Зав. Агентурным Отделом И. В. Стрельникова в деле получения авторского гонорара. 1. Стрельников работает двадцать

Формализация и реализация инициативы осуществлялись Драмсоюзом вполне в логике революционной справедливости, как защита прав «тружеников на ниве искусства». Перед Драмсоюзом стояла очень трудная и небезопасная задача: защищать частные права авторов наперекор общему революционному курсу на обобществление, примененному и к сфере авторского права¹⁷.

три года на деле взыскания и собрания авторского гонорара. В тяжелейший момент, в конце 1917 г. побудил путем обращения в Моссовет, театры, прекратившие оплату авторского гонорара, снова начать платить. 2. По инициативе Стрельникова ещё до революции организовано взимание авторского гонорара за эстрадные произведения в г. Москве и Московском уезде. 3. Он сам взимал авторский гонорар по театрам и сценическим площадкам дачных мест. 4. Им, совместно с Шипулинским Ф. П. разработана инструкция от 9 февраля 1919 г., являющаяся основанием для взимания авторского гонорара. 5. Театры, находясь на госдотации, авторам не платили гонорара, возмещая в виде бесплатного их посещения. Стрельников составил таблицу Инструкции о повсеместной плате, приведшую опять-таки к поступлению авторского гонорара. 6. В 1921 г. Стрельниковым организовано повсеместное взимание авторского гонорара с площадок и эстрадных нарпитных учреждений. 7. По личной инициативе Стрельникова организовано повсеместное взимание авторского гонорара за музыкальные произведения, исполнявшиеся в местах религиозного культа. 8. Он инициировал Закон об оплате фортепианной музыки в кино. 9. Им организован институт ревизоров, объединяющих весь СССР и непрерывно контролирующих работу агентов на местах. 10. Количество агентов с 1925 по 1928 гг. возросло с 180–200 до 500 человек. Оборот Драмсоюза увеличился с 280 тыс. до 500 тыс. рублей в год. 13. Ныне им разработан авторский гонорар за киносценарии. В 1918 г. при полном отсутствии средств Стрельников в зимнее время объезжал на велосипеде районные клубы и театры, чтобы собирать авторские суммы». Среди подписавших Алеманов, Д. и А. Покрассы, Чесноков и др./РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 136–137. При этом, И. В. Стрельников оказался демоном Драмсоюза. Будучи зачинщиком сбора с церкви, он одновременно собирал компромат, который стал основанием для нападок и закрытия Драмсоюза./РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 136–137.

17 В сфере авторского права национализация применялась посредством таких документов, как: Декрет ЦИК от 29 декабря 1917 года «О государственном издательстве», Декрет СНК от 28 апреля 1918 года «Об отмене наследования», Декрет СНК от 10 октября 1919 г. «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства», Декрет СНК от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Декретом СНК от 19 декабря 1918 были

Действовавший с 1911 года в России закон об авторском праве был отменен, и с 1918 года авторы были лишены права получать гонорар, как это было ранее, по личному договору с издательством или по постановочному договору. На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 26.11.1918 г. «О признании литературных произведений государственным достоянием» (действовал до 24.04.1926 г.)¹⁸ было установлено, что «за произведения, объявленные государственным достоянием автору при его жизни выдается гонорар, по ставкам Наркомпроса и Наркомюста. После смерти автора гонорар этот становится государственным достоянием, а наследники его получают содержание в порядке социального обеспечения»¹⁹. Непосредственным исполнителем этого закона был Комиссариат Народного просвещения (Наркомпрос). Ему было передано право устанавливать ставки авторского гонорара и получать деньги за исполнение музыкальных произведений, переданных в «общенародное пользование»²⁰. Драмсоюзу для введения нового объекта сбора, нужно было договориться с Наркомпросом, нужно было добиться возвращения авторам права на получение гонорара.

К 1924 году уже имелись положительные результаты переговоров. Так, 2 февраля 1924 г. Наркомпрос установил общие ставки авторского гонорара, 23 октября 1924 г. последовало решение Наркомпроса о распространении его на церкви. 31 декабря 1924 года было подписано постановление о передаче части гонорара в пользу Наркомпроса²¹. И сразу после этого, в отступление от го-

национализированы все частные нотопечатательства и нотопечатни.

18 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л.20

19 Юргенсон Б. П. Указ.соч. С. 32

20 Достоянием РСФСР признавались все как опубликованные, так и не опубликованные произведения ряда авторов. В частности: А. И. Бородин, П. И. Чайковский, М. Балакирев, Ц. Кюи, Аренский, Н. Римский-Корсаков, С. Смоленский, М. Мусоргский, А. Рубинштейн, Д. С. Бортнянский, П. Турчанинов, П. Ведель, Ломакин, А. Ф. Львов. Ст. Танеев, А. Лядов, А. Скрябин, Г. Лярош, А. Серов, В. Стасов, Снакетти, В. С. Калинников.

21 Ожидались немалые поступления, поскольку композиторы вдохновлялись практически всеми уставными богослужебными сюжетами. Были известны исполняемые за богослужением музыкальные произведения разных авторов: Литургия (полностью) — 10; «Отче

сударственного курса на национализацию, были возвращены авторские права. Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 30 января 1925 года была введена «новая разработка» «Основ авторского права»²². Как фиксирует Б. П. Юргенсон, в законодательстве, несомненно, произошли перемены в пользу автора, состоялось закрепление за ним его исключительного авторского права²³.

Приватность переговоров Драмсоюза с Наркомпросом, в ходе которых игнорировались интересы приходов, договоренности о взаимовыгодных условиях дают основание квалифицировать эти переговоры как сделку. Более того, можно утверждать, что в результате состоявшегося торга²⁴ авторское право было куплено Драмсоюзом ценой сбора с церковью, об этом говорит хронологическая последовательность подписания актов Драмсоюза с Наркомпросом — сначала подсчитали и поделили деньги, а потом подписали Основы авторского права. Благодаря этому закону, Драмсоюз мог собирать авторский гонорар с церковью, как там выражались, в общий «котел», а затем по своим нормам распределять его между членами Драмсоюза.

Искажение этической оптики Драмсоюза происходило в процессе его адаптации к революционной реальности, которую Драмсоюз посредством изоморфной речевой практики преобразовывал в виртуальный мир, удобный для осуществления сбора. Инициированные Драмсоюзом метаморфозы в законодательстве

наш» — 25; «Господи, помилуй» (ектения) — около 30; «Милость мира» — около 50; «Достойно есть» — около 40; «Хвалите имя Господне» — около 55; «Ныне отпускаеши» — около 20; «Ангел вопияше» — 6; «Благослови душе моя, Господа» — 22; «Блажен муж иже не иде» — 4.

22 Основы авторского права были впоследствии дополнены Законом РСФСР от 8 декабря 1928 года «Об авторском праве». В соответствии с этими документами авторское право на произведение признавалось за автором и его правопреемником, вводилось использование произведений «не иначе, как на основе договоров с авторами, условия которых регулировались достаточно детально»/Б. П. Юргенсон. Указ. Соч. С.33.

23 Юргенсон Б. П. Указ. соч. С.33.

24 Выгодность сбора определялась размером доли НКП. В это время светских концертов духовной музыки было мало, а в церквях регулярно проходили богослужения. Список духовных композиторов, членов Драмсоюза на 1 мая 1926 года, «за исполнение коих в церквях установлена уплата авторского гонорара» насчитывал 70 имен.//Вестник Священного Синода Православной Российской церкви. № 10 (6), 1926. С. 12.

по авторскому праву сопровождалось введением для обозначения церкви новой нормативно-государственной терминологии, которая, будучи созвучна революционной нетерпимости к церкви конструировала иллюзорный мир, где церковь предстала в образе типичного плательщика гонорара.

Новое определение церкви возникло в логике секуляризованного понимания духовной жизни, вследствие чего духовная жизнь в советском государстве была имплантирована в культурно-досуговую сферу, становилась инструментом самосовершенствования, достижения его высшей ступени — культурности. Посредством новой лексики церковь была транспонирована в институт культуры, типологически поставлена в ряд просветительских и развлекательных учреждений, что позволяло легализовать сбор и даже, как бы, его требовало, поскольку: «Наркомпрос считает, что не имеется никаких оснований ставить учреждения религиозного культа в особо привилегированные условия по сравнению с другими учреждениями»²⁵.

В наркомпросовских и наркомюстовских документах²⁶ церковь стала именоваться «местом религиозного культа» и классифицироваться как «предприятие» по производству «богословских мероприятий». Богослужения признавались специфической продукцией культурной деятельности этих самых «предприятий по производству богословских мероприятий» и стали именоваться «зрелищами культового характера» или просто «зрелищами». В церквях теперь не молились — в них исполнялись «программы церковного богослужения»²⁷. Таким образом, богослужение приравнивалось к светскому концерту, в котором происходило исполнение «музыкальных номеров», каковыми считались: молитвы («Отче наш» и др.), ектении («Господи, помилуй!»), аллилуйи, стихиры, ирмосы, причастны и т. д. Соответственно духовная музыка рассматривалась в формате артефакта, результата профессиональной деятельности. В такой терминологии совершаемое за Литургией верных исповедание Символа Веры, когда пели, предположим «Верую» Кастальского, превра-

25 Вестник Священного Синода православной российской церкви. № 12–13 (8-9), 1926. С. 4.

26 Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства. М., НКЮ, 1929 г.

27 РГАЛИ.Ф.645. Оп.1. Д.398. Л.97.

щалось в концертное исполнение «музыкального нумера» — авторского произведения. Пение в церкви называлось «художественной частью богословского мероприятия» и из иерархии чувственных знаков — инструмента божественного созерцания — церковное пение перемещалось исключительно в сферу эстетики. Церковный клир и певчие квалифицировались «работниками искусств, участвующими в художественной части предприятия», исполнителями «музыкальных номеров». Соответственно прихожане при этом становились «потребителями музыкальных номеров».

Установленное понимание богослужения как акта художественной жизни, как светского концерта создавало возможность экстраполяции юрисдикции авторского права на церковные песнопения, делало нормативным требование выплаты авторского гонорара, естественным оплатой исполнения богослужебных авторских произведений «по-концертно»²⁸.

Нравственно-этические проблемы получения гонорара с божественного установления, каковым традиционно считалась церковь, снимались пониманием богослужения как «рядового зрелища». Введенная речевая практика переводила богослужение из сакральной сферы в секулярную, десакрализовала богослужение и, изменяя ценностную модальность, допускала прагматическую переакцентуацию отношений с церковью. Драмсоюз объяснил смысл сбора и оправдал его, декларируя, что перешел к «определению церковного богослужения как некоего рядового зрелища культового характера показа, в котором наемный причт ничем не отличен от наемных работников искусств, получающих свою зарплату от организатора зрелища и фактически либо заменяет хор, либо в худшем случае соучаствует в церковном пении»²⁹. Теперь духовная музыка в церкви измерялась единицами концертной номенклатуры, как «смешанная программа», «певческий репертуар» и т. д. Для Драмсоюза церковь реализовалась как предприятие, деятельность которого, регулировалась соответствующими таковому нормативами. Так, речевым актом был создан прецедент введения богослужения в круг авторских претензий на гонорар, сделав акт ми-

стического единения верующих в «Теле Христовом» объектом материальных отношений.

Совершив перевод богослужения из зоны церковного права в зону государственного права, начав отношения с церковью по поводу «потребления музыкальных произведений», Драмсоюз столкнулся с проблемами правовых отношений с церковью-предприятием — «строителем зрелищ», приходскими советами. Поскольку сбор изначально вводился «распространением на церкви» нормы, прописанной для издательств, театров и т. п., т. е. договорного права и не был прописан для церкви³⁰, постольку актуальными стали неразрешенные правовые вопросы. Как представляется, именно эту не разработанность нормы для церкви, имел в виду Б. П. Юргенсон, когда писал, что не были решены многие важные вопросы для законной реализации нормы, как например, вопрос объекта авторского права на музыкальные произведения. Он указывал, что из существующей законодательной базы невозможно было «чёткое и целесообразное определение границ авторского права композитора», что связано с природой музыкального творчества и «особенностями техники нотопечатания и нотоиздательства»³¹. Столкнувшись с проблемами формализации авторского права, Драмсоюз пытался продемонстрировать соблюдение продекларированного правосознания, определить «норматив» для церковных «зрелищ». В связи с этим он озаботился поиском объективных критериев нормы и «в 1926–1927 и 1928 гг. предпринял широкое обследование репертуара в виде нескольких тысяч анкетных (опросных) листов, заполненных разного масштаба церквами»³². Но проведенный опыт не помог разработать объективный убедительный кри-

28 Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства. М., НКЮ, 1929 г. С. 17.

29 РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 8–9.

30 Договорным правом пользовались композиторы духовной музыки. Они заключали договор с издательствами (часто это был Нотопечатный Дом Юргенсона) на публикацию своих произведений, получали, таким образом, гонорар, а церкви, регенты, певчие покупали ноты через магазины, оплачивая, в том числе, труд автора.

31 Также не были решены вопросы: сроки издательских договоров и размеры тиражей, тариф на оплату музыкальных произведений, срок отчуждения права на их издание и постановку. Отсутствовала регламентация прав на механические ноты и радиопередачу. Авторы не имели права запрещать в некоторых случаях публичное исполнение своего сочинения. См.: Юргенсон Б. П. Указ. соч. Интернет ресурс: http://www.jurgenson.org/docs/Avtor_priv_dem.pdf

32 РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 8.

терий. Как считает Б. П. Юргенсон, эта проблема не могла быть решена без детального теоретического обоснования границ авторского права. Удовлетворительным решением для сборщиков могло быть, как на это указывали из приходов, ограничение круга сбора большими церквями и соборами, столичными городами, где действительно пели много духовной музыки. Но в этом случае значительно уменьшалось число облагавшихся сбором «концертных предприятий», т. е. Драмсоюз терял деньги, поэтому в Драмсоюзе даже не обсуждали альтернативы тотальности сбора. Драмсоюз действовал сообразно сложившейся реальности, уяснив, что можно игнорировать протесты приходов, если суметь договориться с властью, чтобы действовать под её покровом. Проблемы приходов и доказательств легитимности сбора присутствовали в суждениях Драмсоюза постольку, поскольку запросы с мест раздражали власть. Драмсоюз конструировал убедительные доводы необходимости сбора только этому адресату, но при этом сам стал заложником своей речевой игры.

Заклучив союз с Наркомпросом о передаче ему части денег от сбора, Драмсоюз подписал потенциальное согласие мобилизации его на ниву «общественной пользы». А именно, участника культурно-просветительной работы, на которую Наркомпрос обещал истратить деньги прихожан. Оказавшись в затруднительном положении при обосновании законности сбора, Драмсоюз эту свою общественно-полезную ипостась актуализирует заявлением о передаче части своих гонораров «на поддержку малоимущих клубных авторов»³³ и «на иные культурно-просветительские цели»³⁴. Этим высказыванием корректируется смысл сбора. Теперь следует считаться с тем, что, собирая гонорар, Драмсоюз не банально защищает права авторов, а поддерживает социокультурную политику советской власти. Произошло усиление смысловых акцентов деятельности Драмсоюза как института советской культуры. В связи с этим, аксиологические модальности поведения Драмсоюз стали определяться ожиданиями советской общественности, поддержанием его «политического авторитета», как участника культурного проекта советской власти. А учитывая антирелигиозный характер советского

культурного просветительства, становится неизбежной переоценка «духовного религиозного искусства» и отмежевание от него, требование чего последовало после огласки сбора немедленно³⁵. Драмсоюз адекватно ответил на эти речевые акции в свой адрес. Церковная секция была закрыта, изгнаны композиторы, особенно тесно связанные с церковью. Встраиваясь в систему советских идеологических институтов, Драмсоюз наносит удар по церковному музыкальному творчеству, приговаривая духовных композиторов к молчанию на ближайшие полвека, как минимум.

Общим собранием учредителей хоровой секции (Хорсекции) «культовая музыка» относится к рудиментам прошлого, как имеющая «в настоящее время лишь историческое значение»³⁶. Согласившись с бесполезностью «культовой музыки» для советской культуры, Драмсоюз категорически запрещает своим членам работать в этом жанре, решив «раз и навсегда покончить с поощрением творчества культовой музыки»³⁷. Следствия решительного разрыва были успешными, поскольку «почти все авторы перешли к музыкальному хоровому творчеству клубно-эстрадного жанра»³⁸. Происходит окончательное расставание Драмсоюза с той церковью, где сакральным содержанием наполнено богослужбное пение. Следующим речевым актом Драмсоюз подтверждает свой статус «общественно-полезной художественной единицы», обязуясь вносить как таковая реальный вклад в советскую культуру. Драмсоюз постановляет все силы направить исключительно на развитие «советского репертуара» — «дать прочную базу для создания нового советского репертуара, как клуба, так и школы...». Для этого Хорсекция вступает «в связь с другими секциями Драмсоюза и, главным образом, с теми, которые могли бы снабжать её необходимым литературным материалом (тексты

35 В частности, Драмсоюзу указывали, что «организации советских драматургов и композиторов негоже якшаться с попами и подрывать таким образом свой политический авторитет... нехорошо, когда Драмсоюз поддерживает и поощряет гонорарами духовное религиозное «искусство», в то время, когда деятели «светского» советского искусства часто находятся в тяжелом материальном положении»/Церкачи.//Чудак. № 46, ноябрь, 1929 г.С.10.

36 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 34.

37 Там же.

38 Там же.

33 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л.25–26.

34 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 147.

для песен, хоров, ансамблей, инсценировок)»³⁹. Демонстративная акцентуация общественно-полезной миссии Драмсоюза была закреплена изменением критерия распределения денежных средств. При этом алогичность определения объекта выплат гонорара для наблюдателя за пределами драмсоюзской виртуальной реальности кажется противоречием здравому смыслу, погружением Драмсоюза в абсурдную реальность.

Теперь Драмсоюз собирает деньги с церковью за духовные произведения, но платит гонорар их авторам только в том случае, если у них есть революционные, при этом, исполняемые, произведения. Было решено при выплате гонорара «прекратить совершенно учет у членов Хорсекции культовой исполняемости и при переквалификации исходить лишь из удельного веса данного автора как композитора, и исполняемости его революционных народных и художественных произведений... как общественно-полезной художественной единицы»⁴⁰. Какой бы ни казалась абсурдной, эта акция точно отражала изобретенную Драмсоюзом изоморфную революции реальность, была эффективна для продолжения сбора, перемещая сбор из юрисдикции правоотношений в систему идейно-политических императивов.

Свобода от условностей закона позволила Драмсоюзу ужесточить требования к церкви-предприятию, собирать, не вникая, кто и что поет, требовать выплаты задним числом, взыскивать через суд задолженности. В Драмсоюзе сконструировали собственную безопасную нишу служителя советской культуре, её смысл «секретными» депешами разъяснял агентам: «Если собирая гонорар с культурно-просветительных учреждений и театров, мы заинтересованы в процветании искусства, то при сборе авторского гонорара с церковью наш интерес только получить деньги за всю трехлетнюю давность и при этом со всей суммы вознаграждения»⁴¹. В конструировании виртуального богослужения-концерта, использовании церкви как средства «процветания искусства», Драмсоюз, парадоксальным образом, не был ориентирован на нормы и ценности. Будучи субъектом секулярной акции, имея объектом сакральное, что по определению предполагает наличие категории божественно-

го как критерия организации сбора, Драмсоюз в своей знаковой системе Бога не предусматривал. Для него церковь и богослужбное пение приобрели абстрактный характер, инструментальную эффективность получения денег. Но, блуждая в семиотическом пространстве антирелигиозной реальности, Драмсоюз столкнулся с целесообразностью иного порядка, — со священным миром безбожников, в котором церковь служила центральным объектом их антирелигиозного культа, своим существованием оправдывала их социальную активность.

Содержание и смысл культа безбожников определялись идеей формирования нового человека. В их догматике была установлена прямая зависимость степени успеха формирования нового человека от меры освобождения сознания от религии, борьба с которой становилась в этом случае первой и главной фазой целевой практики. Социальной нормой стало — «должны бороться с религией», а практикой — «надо уметь бороться с религией»⁴². Эти методологические постулаты «воинствующего материализма»⁴³ были аккумулированы сообществом безбожников, явленным в своей крайней форме Союзом воинствующих безбожников (СВБ) в июне 1929 года⁴⁴, пообещавшим окончательно ликвидировать религию как «тормоз социалистического строительства и культурной революции»⁴⁵.

39 РГАЛИ.Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 34.

40 Там же.

41 РГАЛИ.Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 107.

42 Ленин В. И. «О значении воинствующего материализма» (1922 г.). ПСС. Т. 45. С. 23–33.

43 Там же.

44 Союзом Воинствующих Безбожников (СВБ), будучи, как и Драмсоюз общественной организацией, но в силу его приоритетного положения в советской идеологической системе, в конце 1920-х обладал безграничным влиянием и был сконцентрирован на уничтожении религии. Безбожники прибрали к рукам неформальное право патронажа закона об отделении церкви от государства, объявили безбожную пятилетку и пообещали к середине 1930-х уничтожить все церкви. Версия названия — «Союз воинствующих безбожников», по всей видимости, должна была сообщать о принадлежности организации к «боевым органам» «воинствующего материализма» и «воинствующего атеизма», действующей по завету В. И. Ленина: «отбрасывать «эту нашу вялость, бездеятельность и неумелость», «вести неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу», «разоблачать и преследовать всех современных «дипломированных лакеев поповщины»./Ленин В. И. О значении воинствующего материализма (1922 г.). ПСС. Т. 45. С. 23–33.

45 Союз воинствующих безбожников. Интернет ресурс: <http://kritix.ru/religion-and-atheism/87-soyuz-voinstvuyushchikh-bezbozhnikov-sssr>

Для безбожников драмсоюзское легковесное конформистское отступничество от церкви было неприемлемо как порочащее священную войну с религией. В реальности безбожников, сконструированной в том же антирелигиозном революционном контексте, что и драмсоюзская, церковь пребывала не как беззащитный плательщик-предприятие, а в своем исконном смысле и содержании, как Удерживающий, опора истины, против которой взбунтовались безбожники. Присутствие Бога в мире безбожников с очевидностью обнаруживается деконструкцией их семиотической реальности, главным смыслом которой было отрицание Бога. Именно этот основополагающий принцип безбожной семиотической конструкции — отрицание Бога — и является актом признания его существования, в противном случае рушится вся безбожная знаковая система — нет смысла отрицать несуществующее. Этот сверхвербальный опыт существования Бога обнаруживается в особенностях речевого поведения безбожников.

Смысловым стержнем моделирования атеистического мировосприятия стало богохульство, внедряемое СВБ в сознание масс беспрестанным повторением квазилогических речевых штампов антирелигиозного содержания. Показательным здесь является сдвиг аксиологической модальности в понятии «безбожник». Слово «безбожник», которым по настоянию главы СВБ Емельяна Ярославского заменяли слово «атеист», как более «понятное» народному сознанию, навязчиво прививали словосочетаниями: «я — безбожник», «юный безбожник», «деревенский безбожник», «безбожник у станка», «нужен ли Бог колхознику» и т. д., из знака девиантной, асоциальной нормы в русской православной ментальности получило статус ценностного ядра советской культуры. Весь план строительства социализма был адаптирован богоборчеству лапидарными лозунгами, типа: «Борьба с религией — это борьба за социализм», «Через безбожие — к коммунизму», объяснявшими, что лучшее будущее — это «Бога нет!», и прокладывается оно ликвидацией религии. Безапелляционный тон высказывания здесь служил доказательством правомерности, а экспрессия лозунгово-метафорического словесного выражения убеждений свидетельством бескомпромиссности намерений. В этом богоборческом семиотическом пространстве Драмсоюз с его равнодушной к Богу речевой игрой

маркировался как сомнительный субъект священной войны с религией и церковью.

Драмсоюз, осознав себя на поле антирелигиозной битвы, впал в состояние дереализации, полной потери чувства реальности. СВБ, независимо от конкретного получателя посланий, становится единственным адресатом речевой практики Драмсоюза, безусловно влияющим на её содержание и жанровую стилистику. Теперь языковая конструкция сбора, выполненная в прагматике безбожников, направляет Драмсоюз в поиске успешного разрешения дилемм со сбором. Обмороченный иллюзией освоения языка богоборческого сообщества, имитируя включенность в их мир, Драмсоюз решает сделать предложение СВБ о сотрудничестве.

Драмсоюз, ошибочно предвосхищая ответную положительную реакцию СВБ, затеял речевую игру, в которой обосновал для безбожников сбор как форму антирелигиозной борьбы и представил её ратником. Этот смысловой кульбит в содержании сбора был совершен секретным посланием в Центросовет Союза Воинствующих Безбожников (ЦС СВБ) в ноябре 1929 г. в виде «проекта циркуляра», обнародованием которого Драмсоюз мечтал заручиться поддержкой безбожников. Правление Драмсоюза сформулировало сообразное богоборческой семиотической реальности, но противоречивое за её пределами понимание сбора как средства сокращения и даже прекращения богослужений-концертов.

В «проекте циркуляра» «Всем отделениям Союза Воинствующих безбожников, всем агентам Драмсоюза» утверждалось, что «собрание гонорара является фактически одной из мер антирелигиозной пропаганды», что «стремясь избавиться от уплаты гонорара, приходы сокращают расход на самую важную, самую благолепную часть церковной службы»⁴⁶. Следствием чего, становится якобы, утрата интереса верующих к богослужению, и церкви сами собой закрываются⁴⁷.

Этим речевым актом Драмсоюз совершил окончательное отпадение от церкви. Но безбожники не поверили доверительному тону речевой игры Драмсоюза, распознав фальшь словесных сигналов, и ЦС СВБ в жанре официального общения решительно отказал ему, указав,

46 РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 155.

47 Там же.

что «не только по стилю не подходит, но и не содержит основных принципов антирелигиозной пропаганды и по специфичности выдвигаемого Вами вопроса может быть использован в нежелательном для нас направлении»⁴⁸. Типическая формула казенного ответа скрыла признание на основе поствербального опыта в ходе конспиративного обсуждения⁴⁹ драмсоюзские рассуждения о методах антирелигиозной работы шизофреническим состоянием говорения «чужим» языком.

Как некогда прихожане сочли драмсоюзские речевые акции в пользу сбора осквернением сакрального, так и СВБ в обосновании сбора антирелигиозной пользой увидел осквернение своего богоборческого культа, уничтожение самого СВБ. Речевыми субъектами разоблачений были первые лица СВБ (А. Лукачевский, Ф. Олещук⁵⁰ и др.).

Утверждение сбора видом антирелигиозной пропаганды было осмеяно безбожниками с безжалостным сарказмом в речевом жанре откровенного глумления, что запечатлено на полях документа: «Нашего вола бьют и нам хвост дают. Нехорошо!», «Вид антирелигиозной пропаганды, которой не должно быть в нашей практике»⁵¹. Безбожники сочли утверждение эффективности сбора в антирелигиозном деле, во-первых,

провокацией: «И религия тем самым изживает себя!», «Клин клином вышибай?»⁵², а, во-вторых, компрометацией всей деятельности самого СВБ: «Добровольность «помогающих» авторов доходит до суда. Увы, так, да!», псевдо средством, которое скорее будет пробуждать сочувствие и интерес к церкви. Яркая эмоциональная окраска оценочных суждений безбожников была, по сути, не столько ответом Драмсоюзу, сколько продолжением состоявшегося в среде безбожников, как раз в это время, ожесточенного спора по вопросам методов и средств антирелигиозной пропаганды, в который логикой своей речевой практики вовлекся Драмсоюз. Предложение Драмсоюза за безбожники расценили «курьюзом» — «Лучше не придумает и юморист. Я в восторге!»⁵³, — несуразным до такой степени, что почли было «необходимым отправить в атеистический музей, написав «препроводительную бумажку в 1 экз. для «Крокодила»⁵⁴, но остались верны секретности. Вместе с тем, сбор авторского гонорара с церковей, как таковой имел в языковых играх СВБ возможное будущее. За спиной у Драмсоюза СВБ планировал «особым постановлением запретить оплату гонорара живым авторам за исполнение духовных произведений... в пользу ЦС СВБ», убеждая, что это «даст возможность ЦС ещё больше развить работу на антирелигиозном фронте. Лукачевский, Олещук»⁵⁵.

Публичное развенчание Драмсоюза состоялось оглашением персонального дела о «нечистоплотных приёмах» сборщиков, о которых ЦС СВБ уведомил инициативный знаток речевого поведения в условиях антирелигиозной реальности, тот самый автор сбора И. В. Стрельников, начавший сообразно своей семантической интуиции заведомо снабжать СВБ фактами о подтасовке «драмсоюзскими заправилами» данных о денежных поступлениях со сбора с помощью «мертвых душ»⁵⁶.

48 РГАЛИ. Фонд 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 73. РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 142.

49 Президиум Центросовета СВБ этот «проект циркуляра» «обсуждал» в узком кругу Рабочего Президиума по правилам большевистской конспирации посредством поочередного чтения единственного экземпляра — копирование текста категорически запрещалось. Результаты «обсуждения» запечатлевались только в построчном комментарии. Подобным образом, например, обсуждался В. И. Лениным с соратниками документ «Об изъятии церковных ценностей».

50 Лукачевский Александр Тимофеевич (1893–1937) — происходил из семьи предпринимателя, советский пропагандист и организатор научно-атеистической работы в СССР. С 1926 года работал в Центральном Совете СВБ и до 1937 г. был заместителем председателя СВБ (Е. Ярославского). В 1936 г. был арестован, Е. Ярославский возложил на него вину за провалы в деятельности СВБ. В 1937 году был расстрелян. Олещук Федор Несторович — сын священника, окончил церковную школу и четыре года семинарии, ответственный секретарь ЦС СВБ, после смерти Е. Ярославского в 1943 году был и.о. председателя СВБ вплоть до конца его существования в 1947 г. Ф. Н. Олещук, выпустил в 1929 году работу «Школа и воспитание активных безбожников».

51 РГАЛИ. Фонд 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 73.

52 Там же.

53 Там же.

54 РГАЛИ. Фонд 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 73. РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 142.

55 РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 398. Л. 108–109.

56 Стрельникова сообщал в ЦС СВБ в ноябре 1929 г.: «Я всё время инструктировал как надо собирать деньги с Драмсоюза. По опыту я знал, что Драмсоюзские заправила постараются задержать передачу этих денег... Я постарался убедить членов хоровой секции ограничить свой заработок с тем, чтобы все свободные средства перебросить Вам, для борьбы с дурма-

Драмсоюз закончил свой век объектом всеобщего презрения. Сконструированные им виртуальные «церковь-предприятие» и «богослужение-зрелище», с выхолощенным сакральным содержанием, изобретенный в ходе речевой игры метод ликвидации церкви руками самих прихожан, — всё это и для верующих, и для безбожников имело смысл неактуального высказывания экспоната атеистического музея. Семиотическую организацию сбора современники событий сравнивали с манипуляциями «церкачей» — как в жанре насмешки называли церковную секцию, проговариваясь при этом о понимании содержания речевого поведения Драмсоюза как абсурдного сопряжения цирка и церкви⁵⁷.

В феврале 1930 г., когда жесткие методы обезбоживания и беспощадные средства этого культурного плана стали предметом публичных высказываний зарубежных христианских иерархов и возникла угроза осложнения международных отношений, сбор был упразднен, как очевидная нелепица, продукт революционной семиотической реальности, в котором легко распознавалась нормативность бесправия церкви.

Прагматика речевой деятельности Драмсоюза была организована знаковой системой революционных преобразований, овладение языком которой позволяло ему успешно решать некоторые проблемы. Драмсоюзский выбор в качестве адресата речевой деятельности СВБ был добровольным, но уже отправленные знаки союзничества в антирелигиозной пропаганде выглядят умопомрачением, и считаются сегодня как акция сопричастности разрушению русской

культуры. Созданный Драмсоюзом в отечественной истории прецедент — своего рода меседж о деструктивности секуляризированной речевой практики в пространстве духовной жизни человека.

Список литературы

1. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1922–1932 гг.
2. Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства. М., НКЮ, 1929 г.
3. Козаржевский А. Ч. Церковноприходская жизнь Москвы 1920–1930-х годов. Воспоминания прихожанина. //Журнал Московской Патриархии. № 11–12. 1992 г. С.22.
4. Памятная записка о нуждах православной патриаршей церкви в СССР от 10 февраля 1930 г./Русские патриархи XX в. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Изд-во РАГС. 1999.
5. Протодиакон Владимир Смирнов. Из воспоминаний. //Журнал Московской Патриархии. №4. 1992.
6. РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398.
7. Розова Л. К. Великий архиерей. М.: «Три века», 1997.
8. Церкачи. //Чудак. 1929 г., №46, ноябрь. С. 10.
9. Цветкова Г. А. «Фарисеи» и «Мытари» на службе у Советского государства: проблема осуществления власти как личного выбора человека. //XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т.2 — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С.19–26.
10. Юргенсон Б. П. Авторское право на музыкальные произведения // Интернет ресурс: http://www.jurgenson.org/docs/Avtor_prav_dem.pdf

ном, который ещё к глубокому сожалению имеет место быть в Советской России... Со своей же стороны я хотел просить Вас о том, чтобы: поскольку я в своё время подал докладную записку по поводу организации при ЦС секции искусства дать мне возможность активно поработать в этой секции. Мой 25-летний опыт общественника несомненно принесет известную пользу тому делу, которому Вы служите. С товарищеским приветом»/РГАЛИ. Ф. 645. Оп.1. Д. 398. Л. 140.

57 В статье «Церкачи» писали: «Известен факт, когда в одном высокочтимом издательстве был выписан построчный гонорар Аристотелю за книгу «Государственное устройство Афин», от имени которого выступал некто Дождииков. Позже выяснилось, что деньги получал какой-то ферт из издательского аппарата... Этому почти анекдотическому факту не следует удивляться, поныне существуют подобные прецеденты... Драмсоюз собирает авторский процент и в пользу мифических ветхозаветных авторов, вроде 12 апостолов и царя Давида»./Церкачи. // Чудак. 1929 г., № 46, ноябрь. С. 10.

HISTORY OF COLLECTING ROYALTIES FROM THE CHURCHES: FALL DRAMSOJUZA

Tsvetkova Galina Aleksandrovna,
PhD in cultural studies, Associate Professor,
galinatsvet@rambler.ru

Abstract

The article highlights the practice of collecting royalties from churches for the public performance of musical works as the voice of the game. The bureaucratic pragmatic Dramsojuza initiative in the context of the cultural revolution, a key content which was atheistic worldview has spawned legal casus in copyright law and precedent of secularization worship.

Keywords

Dramsojuz, royalties from churches, copyright in musical works, B. P. Jurgenson, heathens, speech practice.

RAR
УДК 908
ББК 63.3

МОСКВА ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ И МИХАИЛА КАЗАКОВА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ОБЛИКА «СТОЛИЧНОГО ГОРОДА»

Белов Алексей Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН),
ул. Д. Ульянова, д. 19, Москва, 117136,
belovavhist@mail.ru

Аннотация

Во второй половине XVIII в. правительство Екатерины II проводило масштабную реформу преобразования города. В ходе нее город приобретал новые черты, дающие ему возможность исполнять свои функции. Составной частью этих преобразований была программа создания так называемого «регулярного города». Она преследовала задачу упорядочить городскую планировку и застройку с целью придания городу импульса для активного развития. Особое внимание предавалось двум столицам Петербургу и Москве. Во втором случае дело было затруднено большим возрастом поселения и устоявшейся планировкой. Для реализации программы был создан ряд органов: «Комиссия для строения», «Каменный приказ», «Экспедиция Кремлевского строения», «Комиссия для сочинения плана столичного города Москвы». В их работе были задействованы крупнейшие архитекторы и иные специалисты того времени. В том числе В. И. Баженов, М. Ф. Казаков. Был подготовлен план реконструкции города, осуществлена перепланировка его центра. Благодаря ему во второй половине XVIII в. Москва постепенно утрачивала черты феодального города-крепости и приобретала облик современного города. За эти годы город приобрел многие черты своего облика, которые сегодня являются его визитной карточкой.

Ключевые слова

Архитектура, город, Москва, регулярный город, реформа города, городская культура.

60

7 июля 1775 г. Екатерина II утвердила план, предусматривающий комплексную реконструкцию Москвы¹. Без преувеличения это был первый обширный проект перестройки города, который предусматривал не только применение ряда формальных улучшений, но вел к изменению характера внутренней структуры города, а также придания его облику иного содержания.

1 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169.

Главной его задачей было не только превращение Москвы в современный, пригодный для жизни и развития город, а также придание ему облика столичного города и возможностей исполнять свои столичные функции: «к спешествованию в выстройке первопрестольного города».

Впрочем, реализация данной программы началась значительно ранее. Фактически сразу с вступлением императрицы на российский пре-

стол. Еще 11 декабря 1762 г. Комиссия для строения Санкт-Петербурга (учрежденная в 1737 г.) была преобразована в Комиссию для строения Санкт-Петербурга и Москвы, что также указывает на общий характер обоих городов и одной задачи — придание им статусного облика столиц Российской империи. Кроме того важное место в деле реконструкции «Первопрестольной» играла, созданная в 1768 г., Экспедиция Кремлевского строения во главе с В. И. Баженовым. Она действовала в рамках тех же задач, что и «Комиссия для строения», но объектом своей деятельности имела только Кремль².

Итогом работы «Комиссии для строения» на подготовительном этапе стал, созданный ей «Прожектированный» план Москвы 1775 г. Созданием его руководили П. Н. Кожин и Н. Легран. Проект предусматривал не только применение ряда формальных улучшений, но вел к изменению, характера внутренней структуры Москвы и ее облика.

Летом 1790 г. с целью уточнения проекта переустройства города была учреждена «Комиссия для сочинения плана столичного города Москвы», к работе в которой был привлечен М. Ф. Казаков, оказавший заметное влияние на создание нового облика «Первопрестольной», вошедшей в историю под именем «допожарной Москвы».

Проекты намечали комплекс решительных мер по переустройству Москвы. Так, город разделяли на части. Центр предполагалось застроить исключительно каменными зданиями. Уничтожению подлежали старые укрепления Белого города, на месте которых разбивалось кольцо бульваров, перекрываемых 12-ю площадями. Возводились для Москвы как столичного центра крупные публичные здания. Территории рассчитались под ряд крупных площадей, застройка которых по периметру производилась исключительно «регулярными сплошными строениями». Используемые при этом «крупный масштаб и строгое единство ансамбля центра» должны были придать «Первопрестольной» «черты тор-

жественности и величия», соответствующего ее статусу столичного города³

Внимание обращалось и на благоустройство. В частности, на улучшение санитарного стояния рек, борьбы с наводнениями. Так, планировалось выкопать водоотводный канал на Москве-реке (осуществлен тогда же); и покрыть «глухим сводом» часть течения реки Неглинной (осуществлен после 1812 г.) и др.

Программы реконструкции города 1775 и 1790 гг. были приняты к исполнению главкомандующими Москвы, но претворить их в жизнь в скором времени оказалось крайне непросто.

Указом «Правительствующего Сената» 1763 г, изданного во исполнение именного указа императрицы «Повеления, об учреждении особой для строения Санкт-Петербурга и Москвы комиссии», было принято решение повести крупную градостроительную программу. В том числе императрицей было «повелено», в связи с тем, что «Москва по древности строения своего по ныне в надлежащий порядок не пришла, и от беспорядочного и тесного деревянного строения, от частых пожаров в большое разорение живущих вводить. По множеству ж деревянного строения и беспрестанной впредь от вновь строящегося прибавки, в строительном лесу является недостаток, да и от пожарного случая неизбежная опасность и разорение: тоб оной комиссии рассуждение свое о проведении ее, дабы хотя на будущее время жители, елико возможно от тех убытков спасены были, положи, ко учреждению, по примеру как при предках Е. И. В. было Каменного приказа, на каком основании оному быть [вновь]».

Однако масштабные преобразования наткнулись на ряд препятствий. Пожалуй, главное из них заключалось в том, что Россия являлась страной с ограниченными материальными ресурсами и необходимостью значительных затрат для их добычи. Стремясь смягчить это, было принято сконцентрировать «в одном ведомстве» Каменного приказа «доставление материалов». Сюда входили вопросы о транспортировке «принадлежащих к строениям материалов, по достоверным изысканиям к тому

2 Герасимов Ю. Н., Панухин П. В., Швидковский Д. О. Ансамбли Москвы эпохи классицизма // Архитектурные ансамбли Москвы XV — начала XX веков: Принципы художественного единства/Под ред. Т. Ф. Саваренской. М.: Стройиздат, 1997. С. 203.

3 Герасимов Ю. Н., Панухин П. В., Швидковский Д. О. Ансамбли Москвы эпохи классицизма // Архитектурные ансамбли Москвы XV — начала XX веков: Принципы художественного единства/Под ред. Т. Ф. Саваренской. М.: Стройиздат, 1997. С. 211.

способных мест, с значением к открытию промыслов, и к заведению заводов самоближайших и надежнейших средств и выгод» и обеспечение «к незатруднительному доставлению [на стройку] всего к тому нужного»⁴.

В ведение Каменного приказа находились «обывательские дома, публичные строения, гостиные дворы, торговые ряды и лавки, подворья фабрик и порозжие места положены на генеральном плане»⁵.

Кроме того, в ведении Каменного приказа необходимо было состоять «равно художникам, ремесленникам, мастеровым и прочим до строения принадлежащим работным людям повелено быть в ведомстве приказа, с таким предписанием, чтоб практику производить хорошим мастерством и прочною работою». В 1775 г. при нем был учрежден особый «архитекторский класс». Впрочем, в нем готовили не столько не архитекторов, сколько, выражаясь современным языком, высококвалифицированных рабочих строительных специальностей (камнетесов, каменщиков и т. п.)⁶.

Задача Каменного приказа совместно с наместником в Москве и в губернии был набор мер к «споспешествованию» в первую очередь двух задач. Первая, — к «украшению Первопрестольного града Москвы, и чтоб здания в нем публичных и частных людей с одной стороны знаменитости его соответствовали». Вторая — обеспечение в процессе перестройки «возможное облегчение и выгоды» для населения.

Впрочем, дело не заладилось. Весной 1779 г. обер-полицмейстер Москвы Николай Петрович Архаров вернулся в «Первопрестольную» из Санкт-Петербурга после встречи с императрицей. С собой он привел «высочайший рескрипт», содержание которого сводилось к тому, что Екатерина II выражала недовольство недостаточными темпами работы Каменного приказа «к выстройке Города москвы».

Причины остановок генерал-губернатор М. Н. Волконский объяснял недостатками постановления об учреждении Каменного приказа, которое оказалось крайне общим: «так пространно и обширно, — писал он, — что оному кажется неудобно исполняемо». Однако еще одну, особую причину неудач при реализации плана переу-

стройства города он усматривал в дороговизне строительного материал и в целом его нехватки. Каменному приказу, по мнению М. Н. Волконского, необходимо было иметь в своем ведомстве «кирпичные партикулярных людей заводы». В противном случае их хозяева «как всякой партикулярной человек заводит свой завод по собственному своему произволению и по возможности своего достатка, то Каменной приказ не может ему приказать делать больше кирпича». В 1753 г. по утверждению наместника в Москве было 72 кирпичных завода. Но к 1760 г. хозяева «многие заводы кинули» и их осталось 37. На момент составления доклада (30 мая 1779 г.) заводов было еще меньше. Таким образом, при проводимой массовой перестройки большого города, к тому же в это время активно увеличивающегося («а ныне строение как казенного так и партикулярного весьма умножилось») в соответствии с планами императрицы и в рамках работы Каменного приказа — кирпича не хватало, а цены на него стремительно росли.

В этих условиях, как писал еще в мае 1779 г. Н. П. Архарова, Каменный приказ «обширную должность на него возложенную, не находится и не будет находиться в состоянии никогда действительно его исполнить». Наместник, посоветовавшись с главой каменного приказа М. М. Измайловым и обер-полицмейстером Н. П. Архаровым предложил ряд мер для улучшения ситуации. В первую очередь, завести в ведомстве Каменного приказа собственные заводы кирпичные и черепичные. На эту работу не требовалось дополнительных ассигнований, так как можно было использовать ранее выделенные деньги, «а впредь погодно производить по сту по пятидесяти тысяч четыре года, то есть считая с нынешним годом по 1783-й год, а с сего года больше уже денег не отпускать, ибо ежели каменной приказ получит за прошлые годы всю сумм сполна и за последние четыре года, то будет в получении иметь больше миллиона»⁷.

Власти Москвы, что при концентрации производства кирпича в руках Каменного приказа станет возможным «от порядочного за ними присмотра кирпича против прежних лет в заготовлении гораздо больше приумножено, которого в положенную шести вершковую пропорцию сделано 50200000 [штук кирпича] и по учинен-

4 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 126.

5 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 129об.

6 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 121об.

7 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 123об.

ным пробам будучи сам собою гораздо больше и в доброту лучше и прочнее, одинаков на всех заводах».

Помимо кирпича заводы целенаправленно выделяли черепицу. Существовал особый проект перекрытия всех крыш города этим негорючим и при этом эстетическим выглядящим материалом, придающим городу весьма привлекательный облик. Глава приказа считал возможным осуществить это программу за 50 лет, произведя для Москвы 13500000 штук черепицы, считая эту цифру с учетом потерь от пожаров.

Известно, что императрица специально выделяла средства на кирпичное и черепичное производство в Москве под началом Каменного приказа. «Ассигнованную» он нее сумму глава Каменного приказа пустил на развитие производства в Москве, предполагая возратить их в казну не более чем «в 6 лет».

В преддверии 1779 г. Каменным приказом в Москве был утроен по крайней мере один «черепишный завод» («на сем вновь заведенном заводе»). На этом (и, возможно, других производствах) только летом 1778 г. было изготовлено до 2000000 черепицы! Причем, как утверждал его глава, «самой годной и прочной, и не только в чем уступающей в доброту голландской, но еще оной видом больше»⁸.

К этому времени главнокомандующим Москвы Я. А. Брюсом был представлен императрице план перестройки центральной части Москвы, позже «Высочайше» ей утвержденный. Реализация проекта «начало свое возымело» весной 1786 г. и преследовало своей целью в первую очередь: «приведение Красной площади, и площади Охотного ряда в вид предполагаемой», возведение нового Гостиного двора, а также возведение «публичных казенных строений»⁹.

В феврале 1786 г. главнокомандующий П. Д. Еропкин в ходе реконструкции города готовил под снос «на очищение всей площади Охотного ряда и Моисеевских богаделен», не что требовалось 15500 руб. Одновременно он предполагал обновить Красную площадь.

Важность кардинального преобразования этой части города не вызывала вопросов. Пространство современного Охотного ряда представляло собой следующую картину: «Площадь где

охотной ряд назначена быть тем же городовым планам... на той площади прегнуснейшее строение лавки деревянные того Охотного ряда, равно как из зади деревянные лавки Мучнова ряду, посредине площади развалившийся питейный дом, а вдоль по Неглинной зады разных господских домов составляющие совершенное безобразие и нечистоту лутчей части города, то есть средину, я для того положил быть лавкам что всю ту дурноту закрыть»¹⁰.

Кроме претензий к эстетической неряшливости, большие нарекания у полиции имел один из участков т. н. Обжорный ряд. Находясь в «узком и закрытом» месте, он славился как часть города, «где происходили всякие непозволённости». В том числе и продажа «из дворов краденых вещей».

Перестройка Охотного ряда — важнейшей торговой части города не могла обойтись без «могущих быть роптаний и прихотных требований». Дабы избежать их главнокомандующий Москвы Я. А. Брюс при новом обустройстве мест «под строение каменных лавок на тех площадях купцами» принципиально не «входил... в раздачу сих мест», передав это дело исключительно купеческому обществу, которое кончили его «безобидно и уравнительно по жеребью»¹¹.

Процесс перестройки главнокомандующий планировал завершить «настоящим годом» (1786 г.). Пользуясь прекрасной для возведения строений погодой первых двух летних месяцев 1786 г., он добился возведения ряда строений «одних партикулярных больших и малых каменных до 120-и, а лавок каменных же до 200». Кроме того, Я. А. Брюс добился от купцов согласия построить свои лавки в собственных домах «в разных частях города». Распространение их из центра буквально по всему городу (при отсутствии в это время магазинной торговли) благоприятствовало и снабжению населения и росту оборотов.

Работы в центре шли быстро и успешно. 29 июня 1786 г. Я. А. Брюс сообщал в Петербург: «Красная площадь и площадь Охотного ряду строением производятся, также с успехом, и уповаю что будущим годом... то оби сии Площади

8 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 129.

9 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 290.

10 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть I. Л. 12.

11 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 290.

к немалому украшению города будут окончены и очищены»¹².

Надо сказать, что работы в этом отношении велись достаточно жестко. Так, например, на пространстве Охотного ряда получил землю купец Никита Павлов — человек знатный и уважаемый, пребывающий в ранге именитого гражданина. Помимо этого, у него была еще одна заслуга перед властью: он уступил «крепостной своей земли в 176 саж.» под расширение Водоотводного канала, возводимого для недопущения страшных наводнений. В качестве «удовлетворения» Н. Павлову и были выделены «порозжее место в Охотном ряду». Екатерина II лично рассматривала просьбу именитого купца, но отказала и ему, т. к. это нарушало уже утвержденный план перестройки Москвы. Кроме того она приказала властям города «во чищение же площади и в производство строения держаться во всем того плана».

Есть и другие примеры упорства императрицы в деле благоустройства Москвы в соответствии с утвержденным ей планом. Без ее личного ведома даже генерал-губернатор П. Д. Еропкин не мог дать разрешение застраивать пустующие места такой влиятельной особе как Варваре Васильевне Голицыной — супруге генерал-майора князя Сергея Федоровича Голицына, т. к. это не входило в план переустройства города¹³.

Столь же решительно Екатерина II поступила в отношении Воспитательного дома — учреждения ей покровительствуемого. При его попытке увеличить свою территории за счет нарушения плана застройки города, государыня отметила, чтобы Воспитательный дом: «в построения своих соображался с высочайше опробованным... городу Москве планом» и в целом «как и все прочие в империи живущие, должен держаться Узаконений и Установлений непременно и неукоснительно».

Процесс реконструкции центра Москвы затронул территории и Китай-города — важного духовного и торгового центра Москвы. Эти важнейшие и оживленнейшие трассы были «в рассуждении тесноты не проездными». Так Ильинская и Варварская улицы «обе идущие через ряды на Красную площадь; тем же планом назначено по одной Ильинке отрезать 180

лавок с лутчими товарами Панскаго ряду; сии лавки есть крепостные (частные — А. Б.) купеческие, на которых они все предъявляют крепости и купчие; и все составляют сумму до 280000 рублей; равно есть несколько таковых же лавок по варварке и в большем числе от лобного места под гору к Москве-реке, и конечно более 700, которые должны от хозяев отойти». Однако, при данном варианте улучшения планировки значительное число семей оставались без источника пропитания: «в величайшем числе людей остается без всякого имущества доставляющего им несколько лет прокормление, да и капиталу лишаются до 400000 руб.». В виде компенсации московские власти планировали сыскать им места для лавок в пустующих частях города¹⁴.

Составной частью плана реконструкции Москвы являлся проект уничтожения старых крепостных стен, «разделяющая Белый город от Землянова». На всем ее протяжении (более 10-и верст) планировалось устроить линию бульваров, украшенных массовыми зелеными насаждениями («назначено быть обсадки из деревьев»). Иными словами создать современное зеленое Бульварное кольцо¹⁵.

Проект начал претворяться в жизнь еще при генерал-губернаторстве в Москве З. Г. Чернышева. В его правление начали первые посадки на двух отрезках: от Тверских до Никитских ворот и от Тверских до Петровских ворот. Новоучрежденные бульвары сразу же обсаживались деревьями. Причем только одного вида — березами.

Впрочем, на данном этапе реконструкции древние укрепления на месте будущих Тверского и Страстного бульваров были уничтожены явно не полностью, т. к. освободившееся пространство составило всего 1 в. 147 саж. Обсадка же доходила только «до Петровских ворот». Таким образом, первым бульваром Москвы был не только Тверской, но и Петровский, учитывая прямое указание на него автора источника и общую малую протяженность высаженных деревьев. Впрочем, и высаженные березки к 1790 г. «посохли и свалились».

Таким образом, главнокомандующий З. Г. Чернышев не смог реализовать план Екатерины II по созданию в Москве внутреннего зе-

12 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 328.

13 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169–170.

14 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть I. Л. 11-11об.

15 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169-169об.

ленных полукруга будущих бульваров. Правда, он честно исполнял монаршую волю и освобождал Москву от стен Белого города, но, не создавая на их месте никаких новых коммуникаций и насаждений. Появлявшееся таким образом пустое пространство стремительно осваивалось предприимчивыми москвичами. К 14 февраля 1790 г. на («на долготе всей означенной окружности», освобожденной и подготовленной под бульвары, уже стояло 25 казенных и 108 частных зданий, в том числе и «каменные не малой суммы стоящие». Причем все они было выстроены (если верить П. Д. Еропкину, сменившему З. Г. Чернышева) всего за несколько лет правления последнего.

Сносить здания незаконно построенные по линии проектируемых бульваров, по мнению П. Д. Еропкина было не желательно, т. к. «казна и владельцы сих домов потерпят чувствительной убыток; особливо те, которых все имение состоит во оных домах, и которые одним только ими себя и содержат, могут придти в крайнее разорение»¹⁶.

Одновременно с расчисткой стен Белого города шел процесс уничтожения деревоземляных укреплений «на окружности простирающейся более четырнадцати верст, которая разделяет Земляной город от Камор коллежского вала». Таким образом, речь идет о Земляном городе. При этом согласно планам Екатерины II, процесс должен был двигаться в противоположную сторону. Его валы намечалось восстановить и уже вдоль них («в параллель») вести посадку деревьев. Это предписание и выполнялось З. Г. Чернышев, при котором Земляной вал таким образом «обделан был на две версты сто восемьдесят сажен». Но вскоре и этот проект был им «оставлен», а «устроенное» к 1790 г., как писал императрице наместник в Москве П. Д. Еропкин, «приходит в разрушение»¹⁷.

При этом большая часть Земляного вала к тому составления отчета вообще не существовала: «во многих местах срыт и никаких знаков уже по себе не оставил». На освободившемся пространстве появилась обширная незаконная застройка: 52 казенных и 182 «партикулярных» здания, сносить которые власти опасались¹⁸.

Предпринятая в правление Екатерины II реконструкция Москвы была первой масштабной реформой облика и структуры города, предшествовавшая процессам советского времени, но преследовавшая те же задачи: сделать Москву городом удобным для жизни, соответствующим требованиям, как Нового времени, так и официальному званию второй столицы великого государства. Проект преобразований был тесно связан с именем выдающегося русского архитектора М. Ф. Казакова, а реализация замыслов проводилась комплексно с опорой на специально создаваемые и успешно функционирующие структуры.

В ходе екатерининской реконструкции «Первопрестольная» меняла планировку, застройку, которая велась по регулярному плану. Так, в частности, в рамках этого проекта началось устройство полукольца бульваров и улиц по линии укреплений Белого и Земляного города. Кардинально поменял свой облик Охотный ряд, Китай-город, Красная площадь. Возводились новые здания. В первую очередь определявшие ее лицо и позволяющие исполнять приданные функции (административные, хозяйственные, социальные, культурные и т. д.), а также элементы планировки. Многие из них и сегодня являются визитной карточкой города.

Список литературы

1. Герасимов Ю. Н., Панухин П. В., Швидковский Д. О. Ансамбли Москвы эпохи классицизма // Архитектурные ансамбли Москвы XV — начала XX веков: Принципы художественного единства/Под ред. Т. Ф. Саваренской. М.: Стройиздат, 1997. 471 с.
2. Евсина Н. А. Русская архитектура в эпоху Екатерины II. СПб.: Наука, 1994. С. 150. 224 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. XXII. № 16324. С. 532.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 568.
5. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 575. Часть I.
6. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576.
7. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть I.
8. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V.
9. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть II.
10. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть IV.

16 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169об.

17 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 170.

18 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 170об.

CREATION OF THE REGULAR CITY IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY. THE FIRST REALIZED PLAN OF «GENERAL REKONSTRUTION» OF MOSCOW

Belov Aleksei Viktorovich,

PhD in history, associate professor,
Institute of the Russian history of the Russian Academy of Sciences (IRI RAN),
st D. Ul'ianova, d. 19, Moskva, 117136,
belovavhist@mail.ru

Abstract

In the second half of the 18th century Catherine II's government undertook large-scale reform of transformation of the city. During it the city gained the new lines giving it the chance to execute the functions. The program of creation of the so-called «regular city» was a component of these transformations. It pursued a task to order city planning and building for the purpose of giving to the city of an impulse for active development. The special attention indulged in two capitals of St. Petersburg and Moscow. In the second case business was complicated by big age of the settlement and the settled planning. For implementation of the program a number of bodies was created: «Commission for a structure», «The stone order», «Expedition of the Kremlin structure», «Commission for the composition of the plan of the capital city of Moscow». The largest architects and other experts of that time were involved in their work. Including M. F. Kazakov. The city redevelopment plan was prepared, re-planning of its center is carried out, a number of new buildings is built. In the second half of the 18th century Moscow gradually lost lines of the feudal fortified city and gained the image of the modern city. For these years they gained many lines of the shape which are its business card today.

Keywords

Architecture, city, Moscow, regular city, reform of the city, city culture.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

RAR
УДК 37.018
ББК 77

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ (На примере Кубани и Крыма)

Денисов Николай Григорьевич,
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Кубани
Краснодарский государственный университет культуры,
ул. 40 лет Победы 33, Краснодар, Россия, 350072,
ngdenisov@gmail.com

Аннотация

В данном материале автор актуализирует историческую память и историко-культурное наследие как объект и предмет инновационного проектирования, противостоящего цивилизационной изоляции России. Кубанский проект раскрывается как образец креативной методологии «оживления» памятных дат. Крымский — как духовный щит в чрезвычайной социокультурной ситуации.

Ключевые слова

Историческая память, культурное наследие, патриотизм, героизм, Россия.

Автор является последовательным критиком тусовочных акций на патриотические темы. В их числе телеигра «Имя России», организованная каналом «Россия» в 2008 году. Там допущены,

на наш взгляд, как минимум две методологические ошибки: во-первых, 12 кандидатур «назначены» свыше, во-вторых, телезрителей заставили определять 1–3 места: Невский, Сталин, Николай

II, Суворов, Екатерина II, Ленин или Лихачев?! Между тем, каждый из них в разное время внес свой вклад в историю Отечества. Мы в своем проекте пошли другим путем.

Сегодня в условиях нарастающих вызовов и угроз в мире и вокруг России актуализируются системные социальные проекты и акции, как преемники вековых традиций общинности, соборности, коллективизма, которые в чрезвычайных ситуациях были бы способны трансформироваться в победные боевые, трудовые и духовные традиции, как это всегда бывало в отечественной истории.

Примерный проект мною был предложен к 80-летию образования Краснодарского края под названием «Краевая поисково-просветительская экспедиция «Имя Кубани», имеющая 5 направлений (боевое, трудовое, духовное, благотворительное, молодое имя), ориентированная на выявление достойных героев и выдающихся личностей, внесших наибольший вклад в развитие региона за 80 лет, отвечающих вечным вопросам: брать пример с кого, кто герой нашего времени? Ее инициатором и проводником совместно с другими общественными организациями стало краевое народно-патриотическое движение «За веру, Кубань и Отечество!», руководителем исполкома — координатором которого является автор. Данный проект был поддержан администрацией и Законодательным Собранием Краснодарского края. [1]

Уникальность и новизна экспедиции согласно ее Положению состояла из следующих принципов и подходов:

- обеспечения легитимности «народного имени» за счет представительства кандидатов исключительно трудовыми коллективами, общественными и экспертными советами, создаваемых в органах местного самоуправления и на краевом уровне;
- включения в состав победителей ушедших из жизни и ныне действующих героев и достойных личностей из числа земляков и лиц, внесших значительный вклад в развитие Кубани;
- вовлечения в процесс организации и проведения экспедиции всех профессиональных и возрастных групп населения, объединенных единой целью: развитие и процветание своего коллектива, поселения, города, района и в целом региона;
- включения в духовное и благотворительное направления период XIX–XXI вв., т. к. в совет-

скую эпоху преследовались вера и священнослужители, а «уровниловка» ограничивала меценатство и благотворительность;

- увековечения памяти ушедших из жизни лауреатов победителей экспедиции «Имя Кубани» всех пяти направлений;
- проведения поименных, масштабных просветительских акций о каждом победителе.

Стартовала экспедиция 1 сентября 2016 года в День знаний и проходила в течение всего юбилейного года, имела огромный размах и позитивный общественный резонанс, свидетельствующий о её большой социальной значимости. В поиск героев прошлого и настоящего были вовлечены практически все социальные, образовательно-воспитательные, архивные, музейные, библиотечные и научно-просветительские учреждения, трудовые коллективы, ветеранские, молодежные и профсоюзные организации.

Мониторинг по проекту осуществлял краевой Экспертный совет, возглавляемый тремя сопредседателями: А. А. Миньковой — заместителем главы администрации края по социальным вопросам, В. Г. Захарченко — художественным руководителем Кубанского казачьего хора, Н. Г. Денисовым — руководителем исполкома координатором ККНПОО «За веру Кубань и Отечество!», депутатом Законодательного Собрания края. Координаторами направлений являлись: «Боевое имя» — Е. Д. Шендрик, председатель краевой ветеранской организации; «Трудовое имя» — С. В. Бессараб, депутат Государственной Думы, председатель профобъединения Кубани; «Духовное имя» — протоиерей Сергей (Овчинников); «Благотворительное имя» — С. В. Белопольский, и.о. министра труда и социального развития края; «Молодое имя» — Т. Ю. Синюгина, министра образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, ныне — заместитель министра образования и науки Российской Федерации.

Экспедиция осуществлялась в два этапа: 2016 год — муниципальный уровень, 2017 год — краевой этап. Поисковая работа осуществлялась по пяти маршрутам: боевое, трудовое, духовное, благотворительное, молодое имя Кубани. В ней участвовало свыше 1 миллиона человек, проведено около 4 тысяч мероприятий, в качестве кандидатов было предложено более 5 тысяч заявок. Почетное звание лауреата краевой экспедиции «Имя Кубани» присвоено 1244 кандида-

там, распределенным по пяти направлениям. Из них ушедшие из жизни составляют 684 человека и 560 — ныне действующие лидеры. [2]

Как показал анализ, в номинацию «Боевое имя» в основном вошли герои Великой Отечественной войны, участники боевых действий и военных конфликтов постсоветского периода. В этой части проведения экспедиции участники опирались на положения Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». [3]

В «Трудовом имени» широко представлены Герои Труда советского периода, в то же время в меньшем количестве представлены кандидатуры от среднего и молодого поколения, малого и среднего бизнеса, что свидетельствует о недостаточном внимании общественности и органов местного самоуправления к возвышению и признанию современного человека труда в качестве авторитета среди местного сообщества, популяризации его успешности в новых условиях хозяйствования.

Данная экспедиция обнаружила повышенный интерес к выявлению «Духовного имени Кубани». Поскольку многие священники были репрессированы в советский период, а архивы не располагают сведениями о них, данное обстоятельство затрудняло поиск сведений о духовных подвигах священномучеников. В этом им помогли ныне действующие служители церкви всех пяти православных епархий, расположенных в крае. Кроме них, в номинацию «Духовное имя» представлены кандидатуры известных ученых, деятели культуры и искусства, учителя, врачи и другие представители социальной сферы.

В процесс возрождения исторических традиций милосердия важный вклад внес маршрут «Благотворительное имя Кубани». С одной стороны, он стимулировал активность новых «морозовых» и «шереметевых» в деле меценатства для социальных учреждений, с другой — способствовал открытости и прозрачности крупного бизнеса, с третьей — развивал общественный контроль за чистотой происхождения благотворительных средств.

В 2017 году осуществлялся второй этап экспедиции на краевом уровне, в ходе которого краевой Экспертный совет определил лауреатов — победителей в номинации «Имя Кубани». По ушедшим из жизни были реализованы планы увековечения памяти славных сынов и дочерей Кубани. К юбилею Краснодарского края состоялись че-

ствования героев нашего времени на краевых массовых акциях, которые проходили по каждому направлению (маршруту):

- «Боевое имя» было отмечено в рамках празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.);
- «Благотворительное имя» — 1 июня, в рамках празднования Международного Дня защиты детей;
- «Духовное имя» — 6 июня, в Пушкинский День России;
- «Трудовое имя» — 12 июня, к празднованию Дня России;
- «Молодое имя» — 27 июня, в День российской молодежи.

В конце апреля 2017 года был утвержден состав лауреатов поисково-просветительской экспедиции «Имя Кубани», включающий в себя, кроме муниципальных представлений, предложения номинантов краевого Экспертного совета из числа известных личностей регионального и общегосударственного уровней, внесших значительный вклад в социальное, экономическое, культурное и общественное развитие Кубани и России.

Среди них: Ильичев Леонид Фёдорович, токарь, в 1920 году секретарь первой на Кубани комсомольской ячейки завода «Кубаноль» (ныне — Седина) в г. Екатеринодаре, секретарь ЦК КПСС, первый заместитель министра иностранных дел СССР; знаменитые селекционеры П. П. Лукьяненко, В. С. Пустовойт, М. И. Хаджинов; выдающиеся хирурги В. А. Порханов и В. И. Оноприев; известные деятели культуры, искусства и журналистики М. М. Шапиро, Г. Ф. Пономаренко, Г. М. Плотниченко, Н. В. Мордюкова, В. И. Лихонос, В. Г. Захарченко, А. Ю. Нетребко, С. В. Женовач, М. С. Симоньян, В. А. Ламейкин, В. В. Рунов; легендарная Олимпийская чемпионка по легкой атлетике Л. И. Брагина; губернаторы, избранные всенародным голосованием: Н. И. Кондратенко, А. Н. Ткачѳ, В. И. Кондратьев и многие другие.

По итогам экспедиции в настоящее время издаются книги с описанием трудовых, ратных, духовных подвигов наших прославленных земляков, имена которых названы в ходе реализации данного масштабного общественно-государственного проекта. Сняты пять тематических фильмов по каждому направлению для показа в учреждениях образования и культуры.

На местах общественный актив предложил социальный заказ о проведении подобных экспе-

диций каждые 5 лет в городах и районах и один раз в 10 лет — на краевом уровне. Кроме того, в ходе проведения экспедиции в органах местного самоуправления было высказано настоятельное пожелание о расширении сферы действия данного общественно-государственного проекта до уровня сельских поселений, что убедительно свидетельствует о его востребованности и трансформации в устойчивую социокультурную традицию. Положение об этом инновационном проекте запросили другие регионы России с целью проведения аналогичных экспедиций к своим юбилейным датам.

Другой пример связан с креативным проектом молодых ученых Крымского государственного университета им. Вернадского, предложивших научно-учебный кластер по возвращению исторической России в лице выдающихся государственных и политических деятелей, военачальников, деятелей науки, литературы, культуры, искусства и медицины в научный, образовательный и культурно-просветительский оборот. Данный инновационный проект обусловлен дефицитом в Крыму научной и просветительской литературы о России, оскудением библиотечных и музейных фондов, которые в течение четверти века не пополнялись должным образом. Представительство в них научных, научно-популярных трудов российских авторов было минимальным.

В сегодняшних условиях резкой поляризации научно-образовательной политики со стороны украинских властей, устроивших языковой геноцид другим национальным диаспорам, особенно русскому населению, обуславливает ускоренный перевод и переход крымских культурно-образовательных учреждений на стандарты российского многоуровневого образования.

Формально эта работа в настоящее время проделана Министерством образования и науки РФ. Однако региональный компонент, насыщение учебного процесса соответствующими краеведческими историко-культурными материалами, опирающимися на объективные научно-исторические, социально-экономические, социологические данные, практически отсутствуют. Учреждения культуры и искусства, занимающиеся воспитанием молодого поколения получили ущербное наследие о героико-патриотическом прошлом России.

В целях восполнения данного вакуума, молодые ученые — историки Крымского федерального университета С. П. Шендрикова, Е. С. По-

лянская и доцент Севастопольского госуниверситета Л. Н. Гарась провели своеобразную научно-инвентаризационную работу по освобождению научно-методических и учебно-вспомогательных материалов историко-культурного профиля от предвзятого, а нередко сфальсифицированного содержания. Ими совместно с другими коллегами подготовлено 15 очерков о выдающихся личностях, оставивших позитивный след в истории России и Крыма.

В первый раздел кластера «Государственные и общественно-политические деятели» включены материалы о Михаиле Семеновиче Воронцове [4], Льве Сергеевиче Голицыне [5], Екатерине II (Великой) и других. Раздел начинается с титульной страницы, на которой представлены: название раздела, художественная аллегория путешествия Екатерины Великой по югу России в 1787 году и изречение императрицы: «Государства, в которых не оказывается почтение государю, начальствующим, в которых не имеют почтения ни к старикам, ни отцам и матерям, близки к падению». [6]

Во втором разделе «Видные военачальники» вошли фрагменты, посвященные Петру Николаевичу Врангелю, Михаилу Илларионовичу Кутузову, Михаилу Петровичу Лазареву, Александру Васильевичу Суворову и Федору Федоровичу Ушакову.

Третий раздел «Деятели науки и культуры» располагает сведениями о великом художнике-маринисте Иване Константиновиче Айвазовском, гениальном враче Сергее Петровиче Боткине, краеведе-историке Арсении Ивановиче Маркевиче, об основателе Никитского ботанического сада на Южном берегу Крыма Христиане Христиановиче Стевене, а также о всемирно-известном писателе и драматурге Антоне Павловиче Чехове. [7]

Идея подобного научно-методического кластера преследует решение двух важнейших задач учебного процесса: образовательную и воспитательную.

В каждом разделе материалы размещены в алфавитном порядке и соответствуют единой структуре, которая включает в себя следующие фрагменты: портретное изображение и годы жизни, основные судьбоносные вехи, роль персоналии в истории Крыма, увековечение памяти, вопросы для самоконтроля и рекомендованная литература. [8]

Список литературы

1. Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края
2. № 205-р от 22.06.2016.
3. Денисов Н. Г. Экспедиция «Имя Кубани» как патриотическая альтернатива дегероизации нашего времени. // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия*. Сб. ст. науч. — проsv. конф. — Изд. «Традиция», 2016. — 100–106 с. — (30 Адлерские чтения).
4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг. // — М., 2016.
5. Захарова О. Ю. Светлейший князь М. С. Воронцов. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. — 312 с.
6. Русский винодел князь Л. С. Голицын/Сост. Е. П. Шольц-Куликов. — Симферополь: Изд-во Крымской академии гуманитарных наук, 1995. — 123 с.
7. Аксенов А. И. Императрица Всероссийская Екатерина II. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. — 96 с.
8. Шендрикова С. П. Деятельность А. П. Чехова в социокультурной жизни Крыма (конец XIX-начало XX в.)/С. П. Шендрикова // *Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания: межвуз. сб. науч. тр./ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова»*. — Вып. 9. — Саратов, 2016. — с.41–47
9. Шендрикова С. П. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи на примере известных персоналий России. // *Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы науч. — практ. конф.* — Краснодар-Сочи: Диапазон-В, 2017. с. 131–136

HISTORICAL MEMORY AS AN OBJECT AND SUBJECT OF CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL AND EDUCATIONAL DESIGN (FOR EXAMPLE, THE KUBAN AND CRIMEA)

Denisov Nikolay Grigorevich,

DSc, Professor,

Honoured worker of science of Kuban

Krasnodar State University of culture,

St. 40 years of victory, 33, Russia, Krasnodar, 350072

ngdenisov@gmail.com

Abstract

In this article the author updates the historical memory and historical and cultural heritage as the object and purpose of the innovative design, the opposing civilization isolation of Russia. Kuban is revealed as project sample creative methodology liven observances. Crimea-as a spiritual shield emergency sociocultural situation.

Keywords

Historical memory and cultural heritage, patriotism, heroism, Russia.

RAR
УДК 93
ББК 63.3

КУРГАНСКАЯ ЕПАРХИЯ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Кучеров Михаил Сергеевич,

аспирант Московской Духовной Академии, протоиерей, настоятель Свято-Троицкого храма г. Кургана, руководитель епархиального отдела религиозного образования и катехизации.

ул. Пушкина, д. 18, г. Курган,
kms151@mail.ru

Аннотация

Статья охватывает 70-летний период истории образования и развития Курганской епархии. Впервые поднимается вопрос образования Курганской епархии в 1945 г. и ее самостоятельного существования до 1958 г. Рассматриваются особенности епархиального управления советского периода. Современный период раскрывает этап возрождения епархиальной структурной единицы на территории Курганской области и ее дальнейшее преобразование в митрополию.

Ключевые слова

Русская Православная Церковь, Курганская епархия, Курганская митрополия, благочиние, епархиальное управление, государственно-церковные взаимоотношения.

На протяжении последних двух с половиной десятилетий в отечественной исторической науке отмечается особый интерес к истории Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в XX столетии, предпринимаются попытки анализа и выявления причинно-следственных связей современного периода.

История Курганской епархии долгое время не рассматривалась в ракурсе самостоятельной структурной единицы Московского Патриархата. В немногочисленных работах региональных исследователей Южного Урала М. Н. Федченко, Т. А. Чумаченко, Э. З. Шакировой православные приходы Курганской области до 1993 г., когда определением Священного Синода была создана Курганская и Шадринская епархия, изучались исключительно как составные компоненты

Свердловской епархии¹. Этот аспект во многом объясняется исследованием темы на базе светских источников. Церковные материалы, архивы приходов, отчеты благочинных и управляющих епархий советского и настоящего периодов, как правило, находятся вне зоны доступа светских исследователей. Ввиду этого практически не изученной остается деятельность епархиаль-

1 Федченко М. Н. Русская Православная церковь на территории Курганской области (1943 — начало 2000-х гг.). — Курган, 2006.; Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие: 1941–1961. — М., 1999.; Шакирова Э. З. Политика государства в отношении Русской Православной Церкви на южном Урале и среднем Поволжье во второй половине XX в // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. № 5. С. 108–114.

ного управления непосредственно на территории Курганской области.

Цель настоящего исследования — рассмотреть основные аспекты образования и развития Курганской епархии в 1945–2015 гг. посредством введения в научный оборот новых исторических данных Курганского епархиального архива.

Обращаясь к историческим документам, действительно находим, что 7 сентября 1943 года была восстановлена Свердловская епархия, в состав которой вошли приходы Свердловской, Челябинской и Курганской областей. На тот момент на территории исследуемой области находилась всего одна действующая Петро-Павловская церковь в п. Куртамыш, открытая в 1942 г.

Однако в январе 1945 г. Поместный Собор принял «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Данный документ обозначил деление РПЦ на епархии, границы которых должны были соответствовать гражданским границам — областным, краевым и республиканским². Таким образом, одновременно на территории РСФСР были официально созданы 71 епархия, и в том числе Курганская.

5 ноября 1945 г. постановлением Священного Синода за № 29 управляющим Курганской епархией был назначен епископ Свердловский и Челябинский Товия (Остроумов). 2 декабря 1945 г. в Совет по делам РПЦ при СНК СССР по Курганской области поступило письмо владыки Товии с просьбой зарегистрировать его «управляющим Курганской епархией» и выслать ему список функционирующих церквей Курганской области³. К письму прилагались копии постановления, отношения Московской Патриархии и анкета с биографическими данными⁴.

Обширные границы епархии, пенсионный возраст управляющего епископа, отсутствие развитых средств связи создавали условия, когда реальное осуществление управления дальнейшей епархией ложилось на деятельность уполномоченного по делам РПЦ по Курганской области

и благочинного. За 12 лет владыка Товия посетил Курганскую епархию всего несколько раз.

В 1945–1947 гг. в период повсеместного движения за открытие храмов, регистрации приходов обозначилась проблема удовлетворения появляющихся священнических вакансий. В эти годы проявилась тенденция назначения священников из числа предлагаемых кандидатов членами церковных общин на местах и уполномоченным без предварительного знакомства с архиереем.

Так, в преддверии открытия храма в с. Боровское Катайского района, епископ Товия в телеграмме обращался к уполномоченному М. Г. Виноградову: «Присылайте в Свердловск кандидата для замещения вакансии настоятеля церкви»⁵.

В декабре 1946 г., направляя на имя уполномоченного Указ о назначении настоятелем в с. Боровлянка Звериноголовского района иерея Павла Петрова, владыка просил выслать ему «Ставленную грамоту» священника, удостоверяющую его сан, а также наименование храма и правильное название села. В дополнение епископ просил уполномоченного М. Г. Виноградова проинструктировать священнослужителя о необходимости немедленного избрания исполнительных органов общины, а также предупредить П. Петрова, что «вся ответственность за порядок в общине лежит на нем»⁶.

В декабре 1946 г. ввиду наличия на территории епархии 8 действующих приходов указом епископа Товии были учреждены два благочинных округа — первый — на севере области с центром в г. Шадринск и второй — на юге с центром в п. Мишкино. Однако второй округ просуществовал до августа 1948 г.⁷

7 февраля 1948 г. благочинным церковью Курганской епархии был назначен настоятель Воскресенской церкви г. Шадринска Алексей Иванович Малиновский, впоследствии митрофорный протоиерей. Эту должность он бесценно занимал на протяжении 34 лет.

Факт расположения церковного центра в Шадринске, а не в областном городе Кургане объяснялся тем, что до 1957 г. светские власти препят-

2 Цыпин В., протоиерей. РПЦ и право: комментарий. / Цыпин В. М., 1999. С. 142.

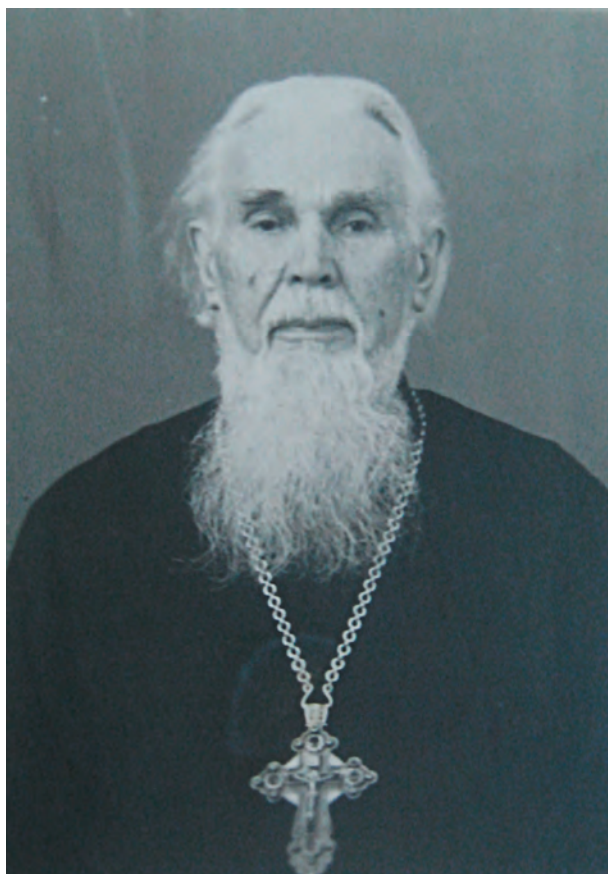
3 Государственное казенное учреждение Государственный архив Курганской области (далее ГКУ ГАКО). Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.

4 Там же. Д. 6. Л. 29.

5 Там же. Д. 7, л. 24.

6 ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.

7 Там же. Д. 17. Л. 65.



*Протоиерей Алексей Малиновский.
Благочинный Курганской области
в 1948–1982 гг.*

ствовали регистрации православного прихода и открытия церкви в границах столицы области.

29 июня 1957 г. в целях лучшего руководства и наблюдения за приходами, а также для поднятия дисциплины и скорейшего разрешения церковных вопросов церковью Курганской епархии указом Свердловского епископа Доната (Щеголева) протоиерей Алексей Малиновский с 1 июля 1957 г. был назначен старшим благочинным церковью Курганской области⁸.

Согласно «Положения об управлении РПЦ» 1945 г. в обязанности благочинного входило наблюдение за деятельностью приходского духовенства, посещение приходов не менее двух раз в год, предоставление полугодовых отчетов управляю-

щему архиерею о состоянии вверенного округа, ходатайство о награждении клириков и мирян⁹.

Однако круг вопросов, ложившихся на ответственность благочинного Курганской епархии, прописанных в указе епископа, выходил далеко за рамки выше обозначенного Положения. В его обязанностях значилось: представительство по церковным делам перед Уполномоченным по делам РПЦ по Курганской области; подготовка документов о перемещении и назначении священнослужителей; разрешение отпусков членам причта; разбор жалоб; ведение послужных списков; сбор и распределение взносов на общецерковные, епархиальные нужды и в пенсионный фонд; разбор и подготовка дел о пенсиях и пособиях; выплата пенсий непосредственно или косвенно через настоятелей; проверка отчетностей церковей; право давать разрешение на приобретение имущества общиной; утверждение актов на приведение в негодность церковного имущества; подготовка смет церковей и составление общей сметы благочиния; составление сводных смет на приобретение церковных товаров; ревизия деятельности и отчетность церковей; ведение дел об открытии церковей и разъяснения просителям порядка ведения этих дел¹⁰.

В то же время, согласно того же Положения, единственным лицом, которое могло сноситься по епархиальным делам с местными представителями гражданской власти, в частности, по вопросам предоставления храма или молитвенного дома приходской общине, являлся епархиальный архиерей (ст. 32 Положения)¹¹. Таким образом, обязанности благочинного Курганской епархии официально во многом перекликались с обязанностями епархиального архиерея.

В 1958 г. произошло официальное объединение Свердловской и Курганской епархий, однако расширенные полномочия Курганского благочинного сохранялись вплоть до 1980-х гг. За широту вверенной власти отца Алексея «доброжелатели» называли «Шадринским архиереем», «хозяином области»¹².

8 Там же. Д. 20. Л. 51.

9 Цыпин В. Церковное право: Курс лекций. М., 1994.: [Электронный ресурс]// <http://lektcii.org/8-80517.html>

10 ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 20. Л. 51, 52.

11 Цыпин В. Церковное право. Указ. соч.

12 Архив Курганской епархии. Крестовоздвиженский приход с. Звериноголовское.

В 1958–1965 гг. приходы Курганской области находились под управлением епископа Флавиана Дмитриюка, ежегодно посещавшего центральные храмы региона, однако сохранявшего отстраненное участие в жизни епархии. В период ужесточения антирелигиозного законодательства и осуществления государственного плана по подрыву благосостояния и влияния Церкви слабость епархиальной структуры проявилась особенно трагично.

В 1961–1962 гг. в Курганской области были закрыты четыре церкви, но при этом в епархиальное управление и другие церковные инстанции не поступило ни одной жалобы. Духовенство отрекалось от Церкви, уходило за штат под психологическим давлением уполномоченного, не вступая в общение с управляющим епархией.

В тоже время, в период закрытия храма в п. Рябово (пригород Кургана) и перевода церковной общины в молитвенный дом п. Смолино, отличавшегося меньшим размером и отдаленностью от областного центра, владыка не предпринял каких-либо действий по предотвращению складывавшейся ситуации. В ответ на многочисленные письма и просьбы прихожан с ходатайством предотвратить угрозу закрытия храма епископ Флавиан в апреле 1962 г. положил следующую резолюцию: «Вопрос открытия и закрытия церковью находится в исключительной компетенции гражданских властей. Документы переслать уполномоченному по делам РПЦ в городе Кургане»¹³.

23 октября 1966 г. патриархом Алексием I был хиротонисан во епископа Свердловского и Курганского архимандрит Климент Перестюк, управлявший епархией на протяжении 13 лет.

Время «политического застоя» уже не угрожало духовенству и верующим антирелигиозными гонениями, однако строгий контроль за соблюдением законодательства о культах значительно ограничивал действия как управляющего епархией, так и духовенства. На территории епархии все без исключения церковные инициативы, вплоть до посещения приходов, назначения священнослужителей должны были согласовываться с уполномоченным по делам религии по Курганской области.

Так, в конце 1960-х гг. в деловой переписке епископа с уполномоченным о назначении духо-

венства появляется новая постоянная формулировка: «При сем почтительнейше представляю автобиографию кандидата на должность [священника] ... для согласования»¹⁴.

Тем не менее, владыка Климент пытался отстаивать право Церкви проявлять милосердие и христианскую взаимопомощь. В 1966 г. уполномоченный по Курганской области Е. А. Машнюк при личной беседе поднял вопрос о том, что епархиальное управление выдало общине п. Смолино 1000 руб., а общине г. Куртамыш 2000 руб. на приобретение жилья священнику и просил больше благотворительности не допускать. Однако Владыка не обещал устранить нарушения, отметив, что в епархии есть касса взаимопомощи, из которой выдаются деньги духовенству и религиозным общинам¹⁵. В период своего правления он поддерживал приходы, осуществлявшие активную деятельность. Так, в 1967 г. ввиду проведения ремонта здания Крестовоздвиженской церкви с. Звериноголовское приходская община была освобождена от всех взносов в Патриархию в течение года¹⁶.

В 1977 г. архиепископу удалось согласовать с уполномоченным открытие второго штата (священника или диакона) в областной церкви г. Кургана (п. Смолино), что явилось большим облегчением для многочисленного городского прихода¹⁷.

Посещая приходы, владыка всегда наставлял «разрешать все церковные дела в духе христианской любви и прощения, которое должно быть обращено ко всем членам общины». Однако по состоянию здоровья приезды архиерея на приходы Курганской области порой бывали один раз в пять лет¹⁸.

Примечательно, что в архивном фонде уполномоченного по делам религии по Курганской области сохранилась телеграмма архиепископа Климента уполномоченному И. И. Таранченко 1977 г., в которой владыка сердечно поздравлял «со знаменательной юбилейной датой в истории человечества — 60-летием Октябрьской револю-

13 Архив Курганской епархии. Свято-Духовский приход г. Кургана.

14 ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 6. Л. 312.

15 Там же. Д. 55. Л. 50–51.

16 Архив Курганской епархии. Крестовоздвиженский приход с. Звериноголовское.

17 Архив Курганской епархии. Свято-Духовский приход г. Кургана.

18 Архив Екатеринбургской епархии. Годовые отчеты по Екатеринбургской епархии 1957, 1969, 1971, 1973–1993 гг.



Духовенство Курганской епархии 1960-е гг.

ции». В тексте телеграммы содержалось пожелание «здоровья, благополучия, успехов в дальнейших трудах на благо мира во всем мире, свободы человечества и процветания нашей дорогой Отчизны»¹⁹.

С 1980 по 1984 гг. Свердловскую и Курганскую епархию возглавлял архиепископ Платон (Удовенко)²⁰. Владыка Платон по возможности старался как можно глубже вникнуть в дела и проблемы вверенных ему территорий и расположенных на них приходов. Уделял внимание личному общению и переписке с духовенством, обращаясь в деловых письмах ласково, с вниманием²¹.

С целью урегулирования, внесения ясности в ходе богослужения, а также повышения уровня образования клира в условиях дефицита богослужебной литературы архиепископ составил для епархиального духовенства печатные практические пастырские рекомендации о совершении Всенощного богослужения и Литургии в воскресные и праздничные дни²². Рекомендации содержали выдержки и пояснения из «Настольной книги для священно-церковнослужителей» С. В. Булгакова, изданной в Харькове в 1900 г. Востребованность данного

краткого руководства, подтверждается сохранившимися в епархиальном архиве многочисленными рукописными копиями.

Важным актом для Курганской епархии стало письмо архиепископа Платона от 30 декабря 1980 г. настоятелю Свято-Духовского храма в Кургане протоиерею Григорию Пономареву с благословением ввиду того, что епархия именуется Свердловской и Курганской установить согласно уставу Святой Церкви в г. Кургане архиерейскую кафедру, жезл и орлец²³. В письме давались четкие рекомендации: «Посередине храма согласно площади, соорудить кафедру; У Царских врат должен стоять архиерейский жезл с сулком; Перед отпуском «Высокопреосвященнейший Владыко, благослови»; Многолетствование после окончания Богослужения надлежит петь «ИСПОЛЛА ЭТИ ДЕСПОТА».

Таким образом, с момента образования Курганской епархии, впервые в 1981 г. в кафедральном соборе были установлены архиерейские символы власти. После ухода на покой в марте 1982 г. благочинного протоиерея А. Малиновского центр благочиния Курганской области был перенесен из Шадринска в Курган.

При архиепископе Мелхиседеке Лебедеве (1984–1993 гг.) на волне общей демократизации общественной жизни началось постепенное возрождение приходов. Если в 1988 г. их общее количество в области равнялось десяти, то в 1992 г. было зарегистрировано 37 приходов и один мужской монастырь в Долматово²⁴. Однако в большинстве случаев архитектурное состояние храмовых зданий требовало больших финансовых вложений. Половина церквей не имела постоянных священнослужителей.

Демократизация общественной жизни страны в начале 1990-х гг., приобретение самостоятельности в осуществлении церковной политики, признание РПЦ юридическим лицом, а верующих — полноценными гражданами, открывало для духовенства широкие возможности духовно-просветительской деятельности.

Многие организационные вопросы в деле выстраивания государственно-церковных отношений на областном уровне могли быть решены только при личном участии управляющего епархией. Стремительный рост религиозных

19 ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 100. Л. 128.

20 Платон, митрополит Феодосийский и Керченский (Удовенко Владимир Петрович)// Официальный сайт Московского Патриархата: [Электронный ресурс]// <http://www.patriarchia.ru/db/text/77113.html>

21 Архив Курганской епархии. Свято-Духовский приход г. Кургана.

22 Там же.

23 Там же.

24 ГКУ ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.



Возрождение богослужebной жизни

организаций разных конфессий и деноминаций и одновременно разрозненность православного духовенства требовали активных и решительных действий со стороны епархиального руководства.

В связи с этим, весной 1992 г. благочинный 3-го церковного округа Екатеринбургской епархии, в состав которого входила Курганская область со всеми расположенными на ее территории приходами, протоиерей Николай Чирков обратился к управляющему Екатеринбургской и Курганской епархией архиепископу Мелхиседеку с ходатайством рассмотрения возможности выделения из состава Екатеринбургской епархии самостоятельной Курганской епархии.

10 февраля 1993 г. архиепископ Мелхиседек подал рапорт Святейшему Патриарху Алексию, в котором изложил необходимость выделения Курганской и Шадринской епархии. Также владыкой были предложены две кандидатуры на место епископа — игумен Свято-Даниловского монастыря Алексей (Поликарпов) и игумен Михаил (Расковалов), настоятель Свято-Никольского храма с. Николо-Павловского Пригородного района Свердловской области. Рассматривались и два варианта наименования — Курганская и Далматовская епархия или Курганская и Шадринская епархия. Учитывая тот фактор, что Шадринск являлся крупным экономическим развивающимся городом, выбор был сделан в пользу второго варианта.

22 февраля 1993 г. постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода РПЦ была образо-



*Храм Рождества Пресвятой Богородицы
с. Рычково*

вана самостоятельная Курганская и Шадринская епархия²⁵.

3 апреля 1993 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы Святейший Патриарх Алексий совершил хиротонию архимандрита Михаила (Расковалова) во епископа Курганского и Шадринского.

Учреждение самостоятельной Курганской кафедры в 1993 г. способствовало быстрому росту числа приходов. Новый правящий архиерей получил возможность более глубоко вникать как в богослужebную, так и в финансово-хозяйственную деятельность церковных общин. Стали выстраиваться государственно-церковные взаимоотношения в русле сотрудничества в области духовно-просветительской, патриотической деятельности, социального служения.

25 Горянов Константин, архиепископ. 20 лет Курганской и Шадринской епархии. 1993–2013. Курган, 2014. С.12.

В то же время 1990-е гг. стали наиболее сложными в проявлении последствий как советской системы управления приходами, так и долгого отсутствия епархиальной центральной власти. В 1993 г. произошел епархиальный раскол, в результате которого община Спасо-Преображенского собора г. Шадринска вместе с настоятелем перешла в штат Суздальской епархии Российской Православной свободной Церкви²⁶.

1993–1997 гг. на территории Курганской области были отмечены особо острыми взаимоотношениями между епархиальной властью РПЦ и представителями Российской Православной свободной и Истинно-Православной Церквей. Яркие противоречия и противостояния находили выход в СМИ, что порождало новые слухи и недопонимания общественности²⁷.

1997 г. был отмечен для Курганской епархии тяжелым испытанием, которому было подвергнуто церковное единство и канонические основы взаимоотношений между частью клира епархии и правящим архиереем. 13 настоятелей крупных приходов и авторитетных священников (третья часть епархиального духовенства) направили Святейшему Патриарху Алексию II письмо, в котором обвиняли управляющего Курганской епархией епископа Михаила в нерадивом исполнении своих обязанностей и просили о смещении его с кафедры²⁸. Однако в результате расследования Московской Патриархии были выявлены несостоятельность обвинений и субъективные интересы заявителей.

К 2013 г. на территории епархии действовало уже 100 храмов. Таким образом, за чуть более 20 лет Курганская и Шадринская епархия почти наполовину возродила свое церковное достоинство в сравнении с дореволюционным периодом. Процесс восстановления и реставрации старых зданий сопровождался возведением новых храмов, что свидетельствовало о развитии епархии, активном взаимодействии с местной областной администрацией, увеличении числа деятельно верующих людей.

Поклонный крест на границе Курганской области и Казахстана. 2006 г.

26 Архив Курганской епархии. Фонд «Указы епархиального архиерея 1993 г.». Дело «Указ Преосвященного Михаила, епископа Курганского и Шадринского, от 22.11.1993 г. № 032».

27 ГКУ ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

28 Архив Курганской епархии. Дело «Конфликт 1997 г.».

5 мая 2015 г. решением Священного Синода в пределах Курганской области была образована Курганская митрополия²⁹. В рамках ее территории были выделены Курганская и Белозерская епархия и Шадринская и Далматовская епархия. Управляющим Курганской и Белозерской епархии, главой Курганской митрополии был назначен архиепископ Иосиф (Балабанов)³⁰. Как отмечает А. А. Федотов, увеличение количества епархий — исторически востребованное решение. Оно может приблизить правящего архиерея к прихожанам и рядовым священникам³¹.

Таким образом, рассматриваемый период представляет несколько этапов развития православия на территории Курганской области. Несмотря на юридические и политические препятствия советского периода, духовенство области сохраняло своего рода автономию благодаря сильной личности благочинного, сумевшего выстроить эффективные взаимоотношения с местными органами власти и епархиальным управлением в Свердловске. На протяжении многих десятилетий клирики Свердловской епархии именовали приходы Курганской области «заграницей».

Официальное открытие Курганской и Шадринской епархии в 1993 г. и назначение епархиального управляющего позволило в короткие сроки преодолеть внутренние разногласия административно-хозяйственного характера, взять курс на восстановление полноценной деятельности РПЦ в регионе, что, в конечном итоге, способствовало образованию Курганской митрополии.

Список литературы

1. Горянов Константин, архиепископ. 20 лет Курганской и Шадринской епархии. 1993–2013. Курган, 2014. 32 с.

29 Журналы заседания Священного Синода от 5 мая 2015 года. Журнал № 7// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [Электронный ресурс] // <http://www.patriarchia.ru>.

30 Журналы заседания Священного Синода от 5 мая 2015 года. Журнал № 7, 10// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [Электронный ресурс] // <http://www.patriarchia.ru>.

31 Федотов А. А. Некоторые аспекты положения архиереев Русской Православной Церкви с 1917 по 1980-е гг. // Научный богословский портал Богослов.ру: [Электронный ресурс] // <http://www.bogoslov.ru/text/3562472.html>

2. Журналы заседания Священного Синода от 5 мая 2015 года. Журнал № 7// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [Электронный ресурс] // <http://www.patriarchia.ru>.
3. Федченко М. Н. Русская Православная церковь на территории Курганской области (1943-начало 2000-х гг.). — Курган, 2006.
4. Федотов А. А. Некоторые аспекты положения архиереев Русской Православной Церкви с 1917 по 1980-е гг. // Научный богословский портал Богослов.ру [Электронный ресурс] 2017. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3562472.html> (дата обращения: 10.08.2017 г.)
5. Цыпин В. А., протоиерей. Церковное право. М.: МФТИ, 1999.
6. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие: 1941–1961. М., 1999.
7. Шакирова Э. З. Политика государства в отношении Русской Православной Церкви на южном Урале и среднем Поволжье во второй половине XX в// Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. № 5. С. 108–114.

KURGAN DIOCESE: NEW ASPECTS OF EDUCATION AND DEVELOPMENT AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

Kucherov Mikhail Sergeevich,

Graduate student of the Moscow Theological Academy,
Archpriest, rector of the Holy Trinity Church in the city of Kurgan, head of the diocesan department of religious education and catechesis,
kms151@mail.ru

Abstract

The article covers the 70-year period of the history of education and development of the Kurgan Diocese. The question of the formation of the Kurgan Diocese in 1945 and its independent existence until 1958 is raised for the first time. The features of the diocesan administration of the Soviet period are considered. The modern period reveals the stage of the revival of the diocesan structural unit in the territory of the Kurgan region and its further transformation into the metropolis.

Keywords

Russian Orthodox Church, Kurgan diocese, Kurgan metropolia, deanery, diocesan administration, state-church relations.

ПРАКТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

RAR
УДК 316.7
ББК: 60.54

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ: ПРИНЦИПЫ ДИАЛОГА

Иеродьякон Моисей (Семянников Сергей Николаевич),
соискатель МФ ПСТГУ,
с. Теряево, монастырь,
МО Волоколамский р-н, 143615,
638806@rambler.ru

Аннотация

Рассматривается специфика педагогических условий социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних для налаживания миссионерского диалога с подростками. Детализированы принципы миссионерского диалога, позволяющие добиться результативности нравственного развития и социализации подростков в процессе реабилитации.

Ключевые слова

Социализация; социальная адаптация; подростки реабилитационных центров; диалог; социально-нравственная реабилитация.

Одной из основных задач, связанных с социализацией детей и подростков, проходящих реабилитационный курс в социально-реабилитационных центрах несовершеннолетних (в дальнейшем СРЦН), является преодоление сложности и травматичности адаптационного процесса при переходе от девиантной среды в семье и социально неблагополучных сообществах на всех существенных уровнях личности — физиологическом, психологическом и социальном, к среде СРЦН. Негативный «багаж» внутреннего опыта ребёнка ставит ряд проблем перед коллектива-

ми СРЦН, что требует создания эффективной системы и разработки её принципов.

Рассмотрим основные проблемы и соответствующие цели и задачи СРЦН:

- **дефицит диалогичности**, откровенная агрессивность, замкнутость и боязнь общения, препятствующие достоверному и оперативно определению глубины поражения внутреннего мира подростка. Комплексную программу по социальной адаптации сотрудникам центров приходится начинать, основываясь на результатах тестирования и наблюдения на момент по-

ступления подростка в центр, без учёта фактов, скрывающихся за «стеной молчания» подростка. Дефицит диалогичности вызывает:

- сложность продуктивного формирования истинной иерархии ценностей в личности, что препятствует её нормальной социализации;
- затруднения в процессе приспособления, привыкания подростка к новым правилам жизни, требующем достаточное количество моральных и временных ресурсов и эффективного, прочного положительного подкрепления.

Отсюда задача по созданию открытой и доверительной атмосферы в реабилитационном центре, способствующей диалогичности всего реабилитационного процесса в противовес замкнутости и агрессивности предыдущей «атмосферы выживания».

- **последствия педагогической запущенности.** На первом этапе основные усилия по социальной адаптации¹ сводятся к ознакомлению с базовыми социально-этическими и гигиеническими нормами. Жизнь в СРЦН в некоторой степени закрепляет эту информацию в сознании, но, как показывает практика, недостаточно глубоко из-за краткосрочности курса реабилитации. Отсюда задача интенсификации социальной адаптации при поддержке коллектива СРЦН.

- **отсутствие мотивации к саморазвитию** на фоне недоверия к педагогическому коллективу и окружающим. Воспоминания о принципах предыдущей жизни, которые не требовали совершать над собой усилия для их реализации, в отличие от социально-нравственных норм, требующих целого ряда определённых волевых импульсов, приводят к отторжению педагогического воздействия. Отсюда задача положительного подкрепления саморазвития.

- **отсутствие иммунитета к негативным факторам**, вредным для психики и нравственности, ибо детям, предоставленным самим себе, никто не объяснял, что злу надо сопротивляться. Любой подросток обязан уметь классифицировать, анализировать и отсеивать вредную для себя информацию. Вхождение современных информационных технологий в обиход среднестатистической российской семьи несёт с собой новые проблемы: помимо своих прямых функций, компьютерные игры, информационные сети,

средства multimedia прямо или косвенно влияют на рост агрессивности поведения, откровенно навязывают мировоззрение и жизненные приоритеты. Подростку необходим сильный внутренний иммунитет для выживания в таких условиях, формируемый при поддержке значимых взрослых, которых нет в жизни поступающих в СРЦН. С усложнением социальных условий и увеличением потока разнородной информации, для овладения требованиями социума необходим более высокий и активный интеллектуальный и духовно-этический уровень подростка, удлиняется период социализации. Отсюда задача формирования доверительных отношений, при которых подросток может быть уверен, что его поймут и простят, если он не справится с этой сложной задачей.

- **превалирование социальной адаптации над социализацией в реабилитационном процессе.** Это даёт эффект шаткости тех постулатов, которые внушаются подросткам. Воспитанникам внушают социально-бытовые нормы, но недостаточно прочно прививают осознание, внутреннее приятие необходимости соблюдения этих норм в жизни, самостоятельного формирования устойчивых позитивных ценностных ориентаций. Учитывая возрастные особенности, можно смело утверждать, что это не просто шаткость, а вполне определённая мимикрия к наличным условиям. При возвращении в социум все привнесения, как психолого-педагогические, так и духовно-нравственные, будут с облегчением отторгнуты. Отсюда задача формирования доминантной среды развития.

Разумеется, это неполный перечень проблем, более подробно изложенных в ряде исследований: Moses Semjannikov, Riazanova T. B., 2016.², Ромашина С. Я., Семянников С. Н., Андропова Р. Е., Межина А. В.³, 2016, Семянников,

1 Академик. Словари и энциклопедии на Академике. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1719> (дата обращения 28.07.2016 г.)

2 Moses Semjannikov, Riazanova T. B. Международные научные конференции 2016 [В Интернете] // WORLD Science. — WORLD Science, 2016 г. — 04102016 г. — http://ws-conference.com/view_article.php?article=1627.

3 Ромашина С. Я., Семянников С. Н., Андропова Р. Е., Межина А. В. Диалог культур, культура диалога. В поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы Первой международной научно-практической конференции 14–16 апреля 2016 г., [Конференция] // Диалог культур в личностно развивающем иноязычном образовании. /ред. Под общ. ред. Е. Г. Таревой Л. Г. Викуловой. — М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2016. — стр. 620.

2014⁴, Семянников, 2015⁵, Семянников, 2013⁶, Степанов П. В., Семянников С. Н., 2017⁷ и др. Обозначим главную задачу как переход от социальной адаптации к социализации.

Общенаучный термин «социализация» (Энциклопедия Кругосвет, б.д.) апеллирует к таким свойствам личности, как включение, приобщение, обучение, утверждение себя, раскрывает тем самым смысл термина в волеизъявлении личности к какому-либо идеалу, стремлении общения с ним. Если мы говорим о высшем смысле идеала, к которому может устремляться человеческая личность, то таким идеалом может быть только Бог. Следовательно, включение, приобщение, обучение и утверждение себя в Нём и с Ним являются характеристическими свойствами личности, именно как образа Божия, и говорят о необходимости обожения личности человека, как онтологическом свойстве и потребности. По словам Симеона Нового Богослова, эти свойства являются целью, для которой мы пришли в этот мир и родились людьми⁸, то есть

являются идеалом социализации. Но достижение этой цели самому человеку, без участия Божией Благодати, невозможно. Обожение — это Дар Божий, результат синергии — совместного труда, содействия, сотрудничества Бога и человека.⁹ Но, обращаясь к антропологическим аспектам этой проблемы, можно заключить, что образ Божий в человеке, как отмечает святитель Григорий Нисский, является непознаваемым.¹⁰ Непознаваемость — одно из свойств личности. Поэтому реализация синергии возможна только при безусловном согласии, стремлении субъекта — личности к этому процессу и его результатам — возникновению субъект — Субъектного диалога.¹¹ Диалог личности с Личностью, личности с Идеалом, ребёнка с Отцом. Прп. Макарий Великий выразил это в образах двух душ: «душа, так сказать, в душу и ипостась в ипостась, чтобы таковая душа могла жить Его Божеством»¹², потому что в общении души человека с Духом Святым происходит единение Духа Святого с духом человека.

Миссионерская направленность работы с коллективами центров, со всеми субъектами процесса реабилитации имеет целью не просто социализацию молодёжи, а создание модели духовно-ориентированной образовательной среды для более эффективной христианизации сущности процесса социализации. Необходимо понимать *основополагающий принцип всего процесса*, который схематично можно выразить так: общение подростка с миссионером принимает доверительный характер и переходит в диалог. По-

- 4 Семянников С. Н. Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Конференция] // Различия духовно-нравственного состояния подростков при разных условиях воспитания. Миссионерские выводы из пилотажного исследования. — М.: ПСТГУ, 2014. — Т. №24, с. 186–190.
- 5 Семянников С. Н. Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. [Конференция] // Социально-нравственные аспекты мировоззрения современной молодёжи из реабилитационных центров. — Самара: [б.н.], 2015. — Т. с. 355–359
- 6 Семянников С. Н. Особенности формирования нравственного мировоззрения школьников, воспитывающихся в семьях и в реабилитационных центрах (Результаты пилотажного исследования). Православный учёный в современном мире. Материалы 2-й научно-практической конференции [Конференция]. — Воронеж: «Истоки», 2013. — Т. —3, С. 101–106.
- 7 Степанов П. В., Семянников С. Н. «Критерии и показатели результативности миссии в социально-педагогической и духовно-нравственной реабилитации детей и подростков» [Журнал] // Успехи современной науки и образования / ред. С. В. Ключев. — Белгород: Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования», 2017 г. — №2: Т. 1. — стр. 127–130.
- 8 Симеон Новый Богослов Творения Т. 1–3 репринтное издание «Слова преподобного Симеона Нового Богослова в переводе на русский язык с новогреч. Еп. Феофана. Изд. 2-е, М. 1892»/Слово 4-е, параграф 3, [Книга] = Репринтное издание «Слова преподобного Симеона Нового Богослова в переводе на русский

язык с новогреч. Еп. Феофана. Изд. 2-е, М. 1892». — Сергиев Посад: СТСЛ, 1993. — Т. 1 том: Слова с 1–52-е, 2 том: Слова с 53–92-е. 3 том: Гимны с 1–60-й.

- 9 Хоружий С. С. Синергия: Проблемы аскетики и мистики Православия [Книга]. — М.: Ди-Дик, 1995. — Т. Научный сборник под общей редакцией Хоружего С. С.: стр. 366.
- 10 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое Богословие. [Книга]. — М.: Центр «СЭИ», приложение к журналу «Трибуна», 1991. — стр. 288. (стр. 90)
- 11 Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. [Книга]. — М.: Русский Хронограф, 2009. — стр. 440.
- 12 Макарий Великий прп. Семь слов. Слово о возвышении ума. Глава 6 [В Интернете] // Православная беседа. Библиотека.. — Макарий Великий, преп.. — 28072016 г.. — <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=627>.

степенно в ходе этого диалога, вслед за миссионером, подросток обращается к Богу со своими потребностями и переходит к диалогу с Богом. Учитывая эту схему взаимоотношений, миссионер должен обладать не только запасом прочности — достаточной степени доверия со стороны собеседника, но и запасом духовно-нравственной чистоты, позволяющим перевести диалог между двумя людьми в русло диалога человека с Богом. При этом важно не трансформировать диалог на полусектантское общение адепта с гуру.¹³ Основное свойство человеческой личности, позволяющее ей общаться с окружающим миром, — способность к диалогичности для исполнения слов Спасителя: «ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их». (Мф. 18,20)

Перечислим наиболее адекватные в этой ситуации принципы эффективного миссионерского диалога с подростками из СРЦН:

- Принцип обоснованности вмешательства в духовность;
- Принцип учета необходимости медикаментозной поддержки;
- Принцип охвата субъектов духовно-нравственного развития;
- Принцип Богоцентричности;
- Принцип субъектности коррекционной деятельности;
- Принцип причинности миссии;
- Принцип безопасности технологий миссионерской деятельности;
- Значение семьи в жизни подростка РЦ — принцип опоры на семью;
- Понятие дисциплины как выражения любви — принцип Добродетели Послушания.

Изложенный перечень принципов, органично дополняя классические методики, позволяет более безболезненно и структурно провести весь комплекс реабилитации. Обосновывая для себя уровень, степень и, соответственно, методы духовно-нравственного вмешательства во внутренний мир человека, педагог в диалоге с подростком стимулирует и его самого к участию в этой работе, постепенно восходящей до синергии. Реализация этих принципов возможна исключительно в условиях продуктив-

ной развивающей среды. Представляется целесообразным как перед началом миссионерской работы, так и в её процессе проводить диагностику развивающей среды СРЦН на основе модели Ясвина В. А.¹⁴ Нами адаптирована и апробирована модель, позволяющая педагогическим коллективам СРЦН возможность самооценки образовательной среды и успешного её совершенствования.¹⁵

Эффективность такого подхода подтверждается апробацией разработанной модели развивающей среды в трех социально-реабилитационных центрах Волоколамского, Лотошинского и Шаховского районов Московской области:

ГКУ СО МО «Волоколамский СРЦНН» (рис.1);

ГКУ СО МО «Лотошинский СРЦНН» (рис. 2);

ГКУ СО МО «СРЦНН Колпица» (рис.3).

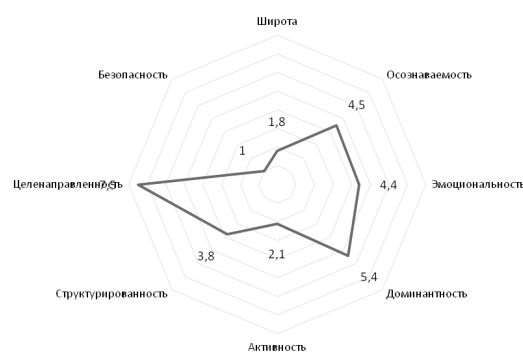


Рис. 1. Развивающая среда ГКУ СО МО «Волоколамский СРЦНН»

13 Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования [Книга]. — Н.-Новгород: Христианская библиотека, 2007. — Изд. 3-е, пераб. и доп.: Т. гл.3., ч.2.: стр. 813с..

14 Ясвин В. А. Школа как развивающая среда [Книга]. — М.: Институт научной информации и мониторинга РАО, 2010. — стр. 360. — Монография. Он же. Школьная «матрешка» под учительским «зонтиком» [Журнал] // Директор школы. — М.: Высшее образование в России, 2010 г., — № 1 (144). — стр. 31–37. Он же. Экспертиза школьной образовательной среды [Книга]. — М.: Сентябрь, 2000. — стр. 128. — Монография.

15 Андропова Р. Е., Курсаков А. В., Семянников С. Н. В сборнике материалов международной научно-практической конференции: Теоретические и методические проблемы создания современной образовательной среды [Конференция] // Развивающая среда для детей с отставанием в социальном развитии. — 2016. — стр. 141–146. — Редакционная коллегия: Кальней В. А., Артемьева С. И., Рабаданова Р. С., Юлина Г. Н., Вячистова Т. В.



Рис. 2. Развивающая среда ГКУ СО МО «Лотошинский СРЦН»

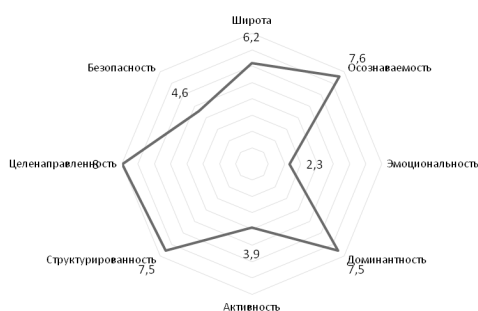


Рис. 3. Развивающая среда ГКУ СО МО «СРЦН Колпица»

Приведенные результаты свидетельствуют о существенных различиях условий для миссионерского диалога в СРЦН и необходимости индивидуального подхода к совершенствованию развивающей среды, без гармонизации которой задача перехода от социальной адаптации к социализации подростков становится трудновыполнимой. Предложенная модель и изложенные выше принципы апробированы и продемонстрировали результативность миссионерского диалога в социально-реабилитационных центрах несовершеннолетних.

Список литературы

1. Moses Semjannikov, Riazanova T. B. (2016). Международные научные конференции 2016. (WORLD Science) Получено 04.10.2016 г., из WORLD Science: http://ws-conference.com/view_article.php?article=1627
2. Академик. (б.д.). Социальная Адаптация это:. Получено 28.07.2016 г., из Акаде-

- мик. Словари и энциклопедии на Академике: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1719>
3. Андропова Р. Е., Курсаков А. В., Семянников С. Н. (2016). В сборнике материалов международной научно-практической конференции: Теоретические и методические проблемы создания современной образовательной среды. Развивающая среда для детей с отставанием в социальном развитии, (стр. 141–146). Получено 17.01.2017 г., из <http://elibrary.ru/item.asp?id=27365842>
4. Дворкин, А. Л. (2007). Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования (изд. Изд. 3-е, пераб. и доп., Т. гл.3., ч.2.). Н.-Новгород: Христианская библиотека.
5. Лосский, В. Н. (1991). Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое Богословие. М.: Центр «СЭИ», приложение к журналу «Трибуна».
6. Макарий, В. п. (б.д.). Семь слов. Слово о возвышении ума. Глава 6. Получено 28.07.2016 г., из Православная беседа. Библиотека.: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=627>
7. Ромашина С. Я., Семянников С. Н., Андропова Р. Е., Межина А. В. (2016). Диалог культур, культура диалога. В поисках передовых социокультурных практик. Материалы Первой международной научно-практической конференции 14–16 апреля 2016 г.,. В Л. В. Под общ. ред. Е. Г. Таревой (Ред.), Диалог культур в личностно развивающем иноязычном образовании. (стр. 620). М.: МГПУ; Языки Народов Мира.
8. Семянников, С. Н. (2013). Особенности формирования нравственного мировоззрения школьников, воспитывающихся в семьях и в реабилитационных центрах (Результаты пилотажного исследования). Православный учёный в современном мире. Материалы 2-й научно-практической конференции. Воронеж: «Истоки».
9. Семянников, С. Н. (2014). Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Различия духовно-нравственного состояния подростков при разных условиях воспитания. Миссионерские выводы из пилотажного исследования. № 24, с. 186–190. М.: ПСТГУ.
10. Семянников, С. Н. (2015). Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Социально-нравственные

аспекты мировоззрения современной молодежи из реабилитационных центров, с.355–359. Самара.

11. Симеон, Н. Б. (1993). Творения Т. 1–3 репринтное издание «Слова преподобного Симеона Нового Богослова в переводе на русский язык с новогреч. Еп. Феофана. Изд. 2-е, М. 1892»/Слово 4-е, параграф 3, (Т. 1 том: Слова с 1–52-е, 2 том: Слова с 53–92-е. 3 том: Гимны с 1–60-й). Сергиев Посад: СТСЛ. Получено 28072016 г., из Азбука веры. Православная библиотека: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novuj_Bogoslov/alfavitnyj-ukazatel/#0_14

12. Степанов П. В., Семянников С. Н. (2017). «Критерии и показатели результативности миссии в социально-педагогической и духовно-нравственной реабилитации детей и подростков». (К. С. В., Ред.) Успехи современной науки и образования, 1 (№ 2), 127–130.

13. Флоренская, Т. А. (2009). Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский Хронографъ.

14. Хоружий, С. С. (1995). Синергия: Проблемы аскетике и мистики Православия (Т. Научный сборник под общей редакцией Хоружего С. С.). М.: Ди-Дик. Получено 22042017 г., из https://books.google.ru/books/about/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B8%D1%8F.html?id=xzUIAQAIAAJ&redir_esc=y

15. Энциклопедия Кругосвет. (б.д.). Социализация. Получено 20072016 г., из Энциклопедия Кругосвет Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SOTSIALIZATSIYA.html

16. Ясвин, В. А. (2000). Экспертиза школьной образовательной среды. М.: Сентябрь.

17. Ясвин, В. А. (2010). Школа как развивающая среда. М.: Институт научной информации и мониторинга РАО. Получено 22042017 г., из http://yasvinlab.ru/Content/pdfs/books/3_2010.pdf

18. Ясвин, В. А. (2010). Школьная «матрешка» под учительским «зонтиком». Директор школы (№ 1 (144)), 31–37.

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION ADOLESCENTS IN THE PRINCIPLES OF DIALOGUE

Hierodeacon Moses (Semyannikov SN),

Joseph of Volokolamsk Monastery,

Post-graduate applicant for the Missionary Faculty of St. Tikhon Orthodox Church, Humanitarian University, Moscow, Russia

638806@rambler.ru

Abstract

The specifics of the pedagogical conditions of the charities for minors are being considered for establishing a missionary dialogue with adolescents. The principles of missionary dialogue with teenagers in charities, allowing effective achieving of moral development and socialization of adolescents in the process of rehabilitation, are detailed.

Keywords

Socialization; social adaptation; teenagers in charities; dialog; social and moral rehabilitation.

RAR
УДК 008
ББК 71.4

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Нельзина Ольга Юрьевна,

старший научный сотрудник Института Наследия,
ул. Космонавтов, д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
olgasviridoff@yandex.ru

Аннотация

Сегодня в России развитие военно-исторических и военно-патриотических парков происходит по двум направлениям. В статье рассмотрены два парка, концепции которых принципиально отличаются. Парк «Патриот» (военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации) создан в государственно — ведомственных рамках и в них же продолжает работать. Другое направление — динамично развивающийся проект Российского военно-исторического парка на Федюхиных высотах в Севастополе, являющийся частно-общественной инициативой. В деятельности данных парков имеются принципиальные отличия и разница в подходах к функционированию.

Ключевые слова

Тематический парк, военная история, патриотизм, военные игры, методы, музей.

На сегодняшний день в России четко определилось два направления развития тематических исторических парков: государственно-ведомственное и частно-общественное, или, иначе, военно-патриотическое государственное и военно-историческое общественное.

Наиболее ярким примером первого направления является парк «Патриот» (военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации) в Подмосковье, второе направление представлено динамично развивающимся проектом Военно-исторического парка на Федюхиных высотах в Севастополе.

Данная статья является одной из первых попыток уяснить и сравнить цели, задачи и направления деятельности данных объектов, выявить принципиальные отличия и разницу в подходах к их функционированию, понять, реально ли

приблизить эти объекты к учреждениям музейного типа. Для этого необходимо:

- выявить основные технологии и проблемы создания и развития парка «Патриот» и парка на Федюхиных высотах;
- проанализировать по имеющимся доступным данным экспозиционную и туристическую инфраструктуру парков (имеющуюся и планируемую);
- понять механизмы формирования организованного туристического потока в парки (текущего и перспективного), подготовить возможные рекомендации по улучшению устойчивости туристического потока;
- проанализировать экономические и финансовые основы жизнедеятельности указанных парков;
- понять подходы к формированию постоянного обслуживающего и временно привлекаемого персонала парков;

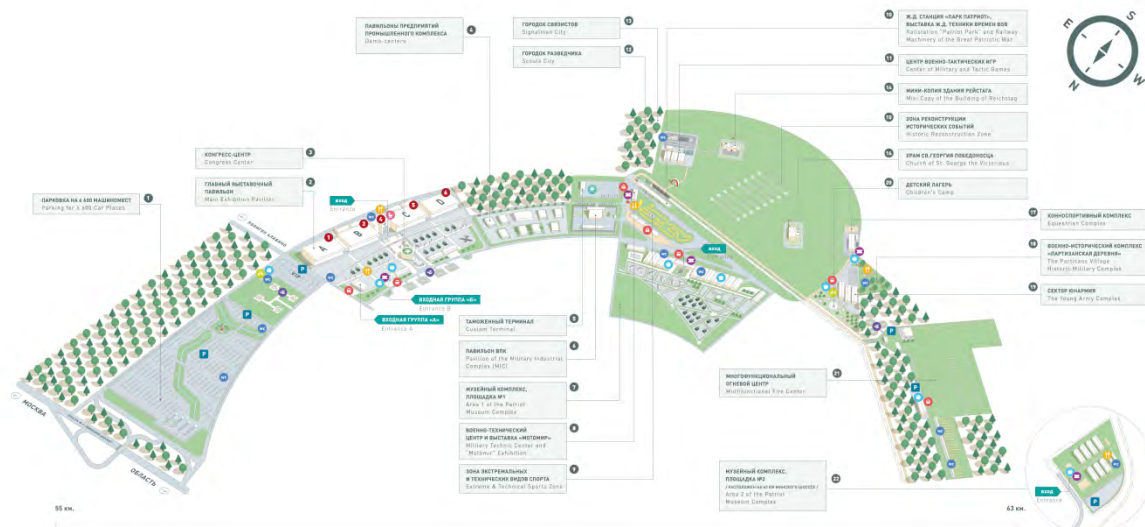


Рис. 1. План Парка Вооруженных Сил Российской Федерации

- уяснить основные отличия в принципах эксплуатации имеющихся экспозиционных объектов;
- проанализировать организацию массовых мероприятий на площадках парков (на ряде конкретных примеров);
- уяснить, насколько необходимо движение парков в сторону музеефикации и является ли музеефикация одним из основных направлений дальнейшего развития парков.

Военно-патриотический парк «Патриот»

Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооружённых Сил Российской Федерации «Патриот» официально открылся 16 июня 2015 года в качестве многофункционального комплекса — парка Вооруженных Сил Российской Федерации с максимальной посещаемостью до 20000 человек в день.

Основные цели, поставленные при организации парка, определялись следующей необходимостью:

- воспитания патриотизма и гражданственности, гордости за Вооруженные Силы и страну;
- объединения информации и передовых технологий по различным направлениям военной деятельности в одном музейном и культурно-досуговом комплексе;
- создания привлекательного образа ВС РФ;

- формирования позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодежи к прохождению военной службы по контракту и призыву;
- обеспечения мероприятий боевой подготовки личного состава ВС РФ.

Появление парка было призвано решить следующие задачи:

- создание уникального тематического парка на базе существующей военной инфраструктуры с интерактивной экспозицией единиц военной техники;
- демонстрация достижений оборонно-промышленного комплекса (ОПК), освещение деятельности Вооруженных Сил и военной науки России, показ перспектив их развития;
- пропаганда престижности военной службы, выбора военной специальности и поступления на военную службу по контракту;
- формирование многофункциональной среды с развитой инфраструктурой для активного отдыха, ведения здорового образа жизни;
- обеспечение безопасного и комфортного семейного, коллективного и детского активного отдыха и пропаганда здорового образа жизни;
- обеспечение безопасных комфортных условий работы делегаций, форумов и саммитов, деловых встреч и сделок.
- предоставление услуг, обеспечивающих мероприятия боевой подготовки личного состава

Вооруженных Сил России, в т. ч. сборовых мероприятий.

Планировалось, что на территории Парка будут проводиться различные мероприятия с элементами военных игр, встречи с ветеранами боевых действий и военной службы, соревнования по военно-техническим видам спорта, реконструкция исторических битв, уроки истории, ОБЖ и военного дела, экскурсии и самостоятельное посещение, спортивные военизированные соревнования, культурно-художественные мероприятия.

Территория парка расположена в Одинцовском районе Московской области, на пересечении Кубинского и Минского шоссе (60 км. от Москвы по Минскому направлению). Посетителям предоставлен широкий выбор путей и магистралей Московской области, по которым можно добраться до Парка как на личном, так и на общественном транспорте.

Общая площадь, занимаемая Парком, составила 5414 гектар. Существующие военные объекты, расположенные на территории Парка, подвергнуты масштабной реконструкции, военная инфраструктура была максимально использована при создании парка. Особое внимание было уделено транспортной доступности Парка.

Отмечалось, что проект Парка Вооруженных Сил Российской Федерации — первый в мировой практике. Его уникальность состоит в создании постоянно доступного интерактивного военно-патриотического парка на базе действующего испытательного центра бронетанковой техники, где возможно провести не только выходные, но и целый отпуск.

На территории парка в течение 2015–2017 годов ежегодно проводились такие масштабные мероприятия, как выставки «Армия-2015, 2016, 2017», «Военные игры», «Танковый биатлон». Руководство парка постоянно ищет новые форматы проведения мероприятий.

На сегодняшний день в парке «Патриот» (директор парка — С. А. Мирошниченко), действуют Центр военно-тактических игр, музейный комплекс № 1, музейный комплекс № 2 (музей бронетанковой техники в Кубинке), сектор детско-юношеского движения «Юнармия», «Партизанская деревня», многофункциональный огневой центр, конно-спортивный комплекс, православный храм, зона исторической реконструкции, экспозиция, посвященная конфликту в Сирии, кла-

стер военно-промышленного комплекса, культурно-выставочный центр «Патриот» — бренд «Патриот-Экспо». На начало 2017 года организационно-штатная численность сотрудников парка составляла 593 единицы, причем было заполнено чуть больше половины вакансий. Общая сумма доходов Парка составила более 64 млн. рублей в 2015 году и более 77 млн. рублей в 2016 году, что составляет лишь пятую часть по сравнению с суммой субсидии, выделенной в 2016 году Министерством обороны парку «Патриот» (свыше 320 млн. рублей, основная часть — заработная плата, эксплуатация и техническое содержание объектов).

Посещаемость парка «Патриот» в течение 2016 года совокупно по всем объектам составила 664678 посетителей, что крайне мало для такого крупного объекта и, судя по всему, основная масса посетителей находилась в парке на бесплатной основе (учащиеся, студенты, военнослужащие). Динамика посещаемости крайне неравномерна по месяцам и конкретным объектам парка, что говорит об отсутствии единой политики, направленной на формирование устойчивого туристического потока. Заявленная цифра ежедневной посещаемости парка в 20 тыс. человек была, скорее всего, вычислена эмпирически и не проработана на практике.

Учитывая, что с 2019 году речь идет о переводе парка «Патриот» на самоокупаемость, очевидно, что действующая финансово-экономическая модель функционирования парка нуждается в серьезной доработке.

Военно-исторический парк «Федюхины высоты» (г. Севастополь)

Федюхины высоты, находящиеся на территории пос. Первомайское Балаклавского района города федерального значения Севастополя, связаны с тремя крупнейшими полевыми сражениями Крымской Войны (Балаклавским и Инкерманским 1854 года и Чернореченским 1855 года). Во время Первой обороны Севастополя здесь располагался резервный корпус французской экспедиционной армии. В 1941–1942, 1944 годах на Федюхиных высотах шли тяжелые бои с немецкими войсками.

Проект военно-исторического парка на Федюхиных высотах органично вырос из Крымского военно-исторического фестиваля, проводимого ежегодно на указанной территории с 2014 года по инициативе РОО «Севастопольский воен-

ТЕРРИТОРИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА



Рис. 2. План Военно-исторического парка на Федюхиных высотах

но-исторический клуб», при участии Агентства исторических проектов «Ратоборцы» (г. Москва), РОО «Военно-историческое объединение Гарнизон А» (Московская область) и поддержке региональных и федеральных органов власти.

В 2017 году было принято принципиальное решение по созданию на месте проведения сезонного Крымского военно-исторического фестиваля постоянно действующего военно-исторического парка в рамках общественно — частно-государственного партнерства в лице Агентства исторических проектов «Ратоборцы», Севастопольского военно-исторического клуба, Русского Географического общества, Крымской федерации страйкбола, Военно-исторического объединения «Гарнизон А», Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «НАУКА — XXI» и правительства г. Севастополя (Департамент приоритетных проектов развития города Севастополя).

Военно-исторический парк на Федюхиных высотах (автор и инициатор проекта — Управляющий партнер Агентства исторических проектов «Ратоборцы» А. А. Овчаренко, руководитель проекта — председатель Севастопольского военно-исторического клуба С. В. Нагорный) создается как тематический парк истории Севастополя и Крыма от античных времен до на-

ших дней, реализованный в формате «Живой Истории». Проект подразумевает наличие рекреационного, культурного, образовательного пространства с площадкой для событийных туристических мероприятий (см. схему).

Площадь парка должна составить 128 гектаров, на которых в составе экспозиционной инфраструктуры расположатся 7 исторических площадок: Античность, Византия и Древняя Русь, Генуэзцы в Крыму, Крымская война, начало XX века, Великая Отечественная и Афганская война.

В познавательных, обучающих и развлекательных целях планируется проведение различных мастер-классов по изготовлению предметов быта, организация различных анимационных мероприятий, развитие системы аутентичного (исторического) такси и других средств передвижения. Проект ставит перед собой следующую цель — создание масштабного, постоянно изменяющегося туристического объекта, посвященного истории Севастополя, Крыма и России.

В образовательном сегменте предполагается реализация программ полного исторического «погружения», персональные и групповые экскурсии, уроки «Севастополеведения».

Основными задачами являются:

- формирование самостоятельного туристического потока с большой степенью вовлеченности постоянных гостей и высоким процентом «возвращаемости» туристов;
- создание для горожан благоустроенного места для прогулок и семейного отдыха, культурно-образовательного центра «живой истории» Севастополя.

По мнению руководства проекта, создание Военно-исторического парка на Федюхиных высотах обусловлено сочетанием нескольких факторов:

- наличие активных исторических процессов, происходящих в Крыму с античного времени до наших дней;
- наличие исторически значимого места (Федюхины высоты), где происходили важные военные события;
- существованием территории, свободной от урбанистической застройки и имеющей первозданный вид, но расположенной в черте города федерального значения;
- потребностью российских граждан в историческом и патриотическом знании, как в целом

по истории России, так и в частности, по истории Крыма и Севастополя, поданных в оригинальной и непредвзятой форме.

Бюджет реализации проекта на сегодняшний день оценивается в 524 млн. рублей (без учета проведения сетей, коммуникаций и дороги к границам участка), с выходом на точку безубыточности с 3-го квартала 2021 года. Форма владения парком — государственно-частное партнерство с передачей земли в аренду управляющей компании. Для посетителей вход в парк предполагается бесплатный, с реализацией остальных сопутствующих и дополнительных услуг за деньги. Финансово-экономическая модель парка предполагает сетевой метод реализации проекта — парк будет служить локацией для военно-исторических реконструкций, съемок теле- и кино-проектов, местом проведения научных и деловых конференций. Уже сейчас существует ряд государственных, общественных, коммерческих структур, частных лиц, заинтересованных в развитии конкретных объектов и направлений деятельности парка в рамках его единой концепции.

Организаторы парка оперируют следующими показателями проекта: к 2019 году выйти на 4 работающих исторических площадки, провести 10 событийных мероприятий и проектов, осуществляемых на инфраструктуре Парка, довести общее количество посетителей Парка в год до 97 тыс. человек, из них 57 тыс. человек — посетители разовых военно-исторических массовых мероприятий. Расчетное время, необходимое условному усредненному посетителю для осмотра всех объектов постоянной экспозиции Парка — 4,5 часа.

К 2022 году планируется довести количество работающих исторических площадок до 7, количество событийных мероприятий, проектов, осуществляемых на инфраструктуре Парка до 33, общее число посетителей Парка в год прогнозируется в районе 550 тыс. человек, количество посетителей разовых военно-исторических массовых мероприятий (от общего числа посетителей) до 220 тыс. человек, расчетное время для осмотра одним усредненным посетителем всех объектов постоянной экспозиции Парка — 10 часов.

Возникает закономерный вопрос — насколько реальны данные показатели? В случае с парком на Федюхиных высотах имеются все основания полагать реальность приведенных цифр.

По итогам проведения четырех Крымских военно-исторических фестивалей, проводимых в течение недели на том же месте, в 2014 году количество посетителей составило более 50 тыс. человек, в 2015–2016 годах около 70 тыс. человек ежегодно, в 2017 году — не менее 30 тыс. человек (только за 2 дня). Т.е., расчетные показатели дальнейшей деятельности парка достигнуты не эмпирическим, а практическим путем, что придает парку достаточную экономическую устойчивость при дальнейшем планировании его деятельности.

Поскольку концепцией стратегического развития г. Севастополя до 2030 года предусматривается превращение Севастополя в «центр зрелищных культурно-массовых мероприятий исторической и патриотической направленности», а также использование исторического наследия города для развития военно-исторического туризма, то основным видом массовых военно-исторических мероприятий определена историческая реконструкция — зрелищное театрализованное действие для зрителей, проводимое участниками военно-исторических клубов. Совершенно закономерно, что проект Военно-исторический парка «Федюхины высоты» вошел в данную программу как масштабный «якорный» объект туристической инфраструктуры Балаклавского культурно-исторического кластера.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить следующие принципиальные выводы о сходстве и различии Парка «Патриот» и Парка на Федюхиных высотах:

При общем посыле воспитания у населения и особенно молодежи патриотизма и гордости за свою страну, Военно-патриотический парк ставит своей целью формирование позитивного облика Вооруженных Сил РФ, то есть, решаются узко-прикладные задачи обеспечения призыва и/или поступления в Вооруженные силы, их виды и рода войск. В отличие от этого Военно-исторический парк — это масштабный туристический объект, полностью посвященный отечественной истории с использованием методов «полного погружения», направленный на все слои и возрастные группы населения и не несущий категорического практического подтекста.

Соответственно, задачи, поставленные в концепциях деятельности двух парков, сильно разнятся. В парке «Патриот» базовая экспозиция строится на демонстрации боевой техники и достижений ВС РФ и ОПК с целью пропаганды

престижа военной службы, а инфраструктура направлена на создании комфортных условий для деловых мероприятий, отдыха и здорового образа жизни. Исходя из анализа структуры парка и проведенных мероприятий, историческое направление деятельности парка является не доминантным, а лишь вспомогательным прикладным средством, использующееся «от случая к случаю». В итоге на сегодняшний день парк «Патриот» более напоминает экспозиционно-развлекательный центр, некую систему «военного ВДНХ».

В отличие от этого, Парк на Федюхиных высотах прямо ставит задачу формирования самостоятельного постоянного туристического потока не только и не столько за счет создания комфортной зоны для отдыха туристов, но путем вовлеченности их в культурно-образовательную деятельность путем «живой истории», справедливо отмечая постоянную потребность российских граждан в историческом и патриотическом знании.

Необходимо отметить, что создание подобных объектов необходимо именно в местах, исторически связанных с событиями военной истории и овеянных воинской славой. И, с другой стороны, если в Парке экспонируются объекты, так или иначе связанные с историей (или подлинные) — это позволяет превратить их в учреждения музейного типа.

Инфраструктуру парков необходимо организовать в соответствии с современными стандартами проектирования, санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами и климатическими особенностями. Отдельно стоит вопрос об обеспечении доступа на объекты маломобильных групп населения. Одной из главных задач является устройство грамотной и понятной навигационной системы, организация туристических маршрутов, включающих в себя обустроенные зоны отдыха с обязательным затенением, расположенные на определенном рас-

стоянии друг от друга, систему информационных центров и медицинское обеспечение.

Также в качестве рекомендаций для обоих объектов для удобства посетителей необходимо обустройство освещенной парковки, зон отдыха, модульных санитарно-технических блоков, гостевых (некапитальных) эко-домов, ресторанов и кафе исторической кухни, сувенирных магазинов и киосков.

Список литературы

1. Концепция создания военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации «Патриот». Москва, 2014.
2. Инвестиционный портал Севастополя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://investsevastopol.ru/ru/voenno-istoricheskiy-park-fedyuhiny-vysoty> (дата обращения 03.12.2017).
3. Официальная группа Крымского военно-исторического фестиваля и Военно-исторического парка на Федюхиных высотах «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/feduhifest/> (дата обращения 02.12.2017).
4. Официальный сайт военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации «Парк «Патриот» [Электронный ресурс]. URL: <https://patriotp.ru/> (дата обращения 25.11.2017).
5. Проектный офис правительства Севастополя. Военно-исторический парк на Федюхиных высотах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sevprof.ru/projects/fed/> (дата обращения 03.12.2017).
6. Устав федерального государственного автономного учреждения «Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации «Патриот». [Электронный ресурс]. URL: <https://patriotp.ru/o-parke/dokumenty/> (дата обращения 30.11.2017).

THE BASIC PATTERNS OF DEVELOPMENT HISTORICAL AND PATRIOTIC THEME PARKS IN RUSSIA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ACTIVITY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Nelsina Olga,

senior researcher at the Heritage Institute,
street of Cosmonauts, D. 2, Moscow, Russia, 129366,
olgasviridoff@yandex.ru

Abstract

Today in Russia the development of military-historical and military-Patriotic parks going in two directions. The article discusses the two Park concepts which are fundamentally different. Park «Patriot» (military-Patriotic Park of recreation and culture of the Armed Forces of the Russian Federation) created in state — departmental framework and continues to work. The other direction is a dynamically developing project of the Russian military-historic Park at altitudes Fedyuhinyh in Sebastopol, is a private — public initiative. In the work of these parks, there are fundamental differences and the difference in approach to the operation.

Keywords

Theme Park, military history, patriotism, war games, techniques, Museum.

ПРИНЯТА ДЕКЛАРАЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

16 ноября 2017 года на VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме принята Декларация сохранения подводного культурного наследия России.

В Декларации обобщена проблематика сохранения подводного культурного наследия России и определены приоритетные меры, реализация которых позволит выстроить систему государственной охраны объектов подводного культурного наследия, проведения подводных археологических работ, музеефикации, а также обеспечить безвредный и ответственный доступ к объектам подводного культурного наследия.

Принятие Декларации ознаменовало новый этап в развитии подводной археологии и сохранения подводного культурного наследия России.

Декларация подписана и поддержана руководителями федеральных музеев, научно-исследовательских институтов, университетов, ведущими подводными археологами и реставраторами России, юридическим сообществом, другими заинтересованными лицами и открыта для подписания гражданами и организациями.

Декларация является основополагающим документом на долгосрочную перспективу и планируется к представлению в органы государственной власти.

ДЕКЛАРАЦИЯ сохранения подводного культурного наследия России

Признавая важность подводного культурного наследия как неотъемлемой составляющей культурного наследия России и уникального источника исторической информации;

осознавая необходимость сохранения подводного культурного наследия России как части всемирного подводного культурного наследия;

будучи убежденными в ключевом значении исследований и популяризации подводного культурного наследия для его сохранения и последующего безопасного использования;

отмечая высокий общественный и научный интерес к подводному культурному наследию,

считаем необходимым принять следующие приоритетные меры по сохранению подводного культурного наследия России:

1. Формирование государственной политики в области подводного культурного наследия в Российской Федерации.

2. Закрепление понятия «подводное культурное наследие» с учетом значимости ключевых событий российской истории и критерия нахождения объектов под водой не менее 70 лет.

3. Совершенствование законодательства Российской Федерации с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, применимых к изучению, сохранению, использованию подводного культурного наследия.

4. Выработка подходов к осуществлению мер по предотвращению и устранению последствий угроз, оказывающих воздействие на подводное культурное наследие.

5. Ведение Свода объектов подводного культурного наследия Российской Федерации и осуществление мониторинга их состояния.

6. Создание высокотехнологичных передвижных лабораторий для обеспечения подводных археологических исследований на всей территории Российской Федерации.

7. Организация реставрационных центров для обеспечения мероприятий по консервации и реставрации объектов и (или) предметов, поднятых из-под воды.

8. Укрепление сотрудничества научных и образовательных учреждений, музеев, археологов, специалистов смежных профессий, общественности и других заинтересованных сторон в целях изучения, сохранения и использования подводного культурного наследия.

9. Разработка образовательных программ подготовки квалифицированных кадров в области подводного культурного наследия с учетом современных требований.

10. Развитие музейного дела и музеефикации объектов подводного культурного наследия *in situ* (подводные музеи и исторические парки) в целях полной реализации потенциальной ценности подводного культурного наследия России.

11. Определение принципов, источников и порядка регулярного финансирования деятельности, направленной на сохранение подводного культурного наследия России.

12. Защита интересов Российской Федерации в отношении объектов ее собственности, находящихся в акваториях за пределами ее юрисдикции.

13. Развитие международного сотрудничества и продвижение имиджа России в качестве морской державы и страны с богатейшим подводным культурным наследием.

Настоящая Декларация принята 16 ноября 2017 г. на VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме и открыта для подписания. Депозитарием настоящей Декларации является Автономная некоммерческая организация «Подводное культурное наследие».

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объемом до 10–12 страниц (не более 0,5 п. л. — 20000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: **knaros@yandex.ru**.
- Формат текстовых файлов — **DOC, DOCX**.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 12 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. **Сноски — постраничные (внизу страницы).**
10. Список использованной литературы.
11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008.001.14
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....
Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
- 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
.....
8. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
.....

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;	SCO — краткое сообщение;	COR- переписка;
EDI — редакционная заметка;	REV- обзорная статья;	PER — персоналии;
BRV- рецензия;	ABS- аннотация;	MIS — разное;
CNF — материалы конференции;	REP- научный отчет;	UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77–69550 от 02.05.2017 г.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России»: Э93581.

Издатель: МОО «Русский культурный центр».

Подписано в печать: 20.09.2017. Формат 60x901/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: 117321, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 136, корп. 1, кв. 309.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru/>

<http://ркцентр.рф/культурное-наследие-россии/>

E-mail: knaros@yandex.ru